

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ГЕОГРАФИЯ. ГЕОЛОГИЯ

Научный журнал

Том 2 (68). № 1

Журнал «Ученые записки Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского. География. Геология»
является историческим правопреемником журнала «Ученые записки
Таврического университета», который издается с 1918 г.

**Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2016**

**Печатается по решению
Ученого совета Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, протокол № 3 от 28 марта 2016 г.**

**Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»**

**Редакционный совет журнала
«Ученые записки Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского. География. Геология»:**

Главный редактор – Вахрушев Борис Александрович, д. г. н., профессор

1. Амеличев Геннадий Николаевич, к. г. н., доцент
2. Боков Владимир Александрович, д. г. н., профессор
3. Вольфман Юрий Михайлович, к. г.-м. н.
4. Воронин Игорь Николаевич, д. г. н., профессор
5. Дружинин Александр Георгиевич, д. г. н., профессор
6. Ергина Елена Ивановна, д. г. н., профессор
7. Никитина Марина Геннадиевна, д. г. н., д. э. н., профессор
8. Олиферов Август Николаевич, д. г. н., професор
9. Пасынков Анатолий Андреевич, д. г. н.
10. Позаченюк Екатерина Анатольевна, д. г. н., професор
11. Попкова Людмила Ивановна, д. г. н., доцент
12. Пустовитенко Бэлла Гавриловна, д. ф.-м. н., старший научный сотрудник
13. Скребец Григорий Николаевич, к. г. н., доцент
14. Страчкова Наталья Васильевна, к. г. н., доцент (ответственный секретарь)
15. Холопцев Александр Вадимович, д. г. н., профессор
16. Швец Александра Борисовна, к. г. н., доцент
17. Яковенко Ирина Михайловна, д. г. н., профессор

Технический секретарь – Петлюкова Е. А.

Подписано в печать 30.03.2016. Формат 70x100 1/16

Объем 8 у. п. л. Заказ № НП/12. Свободная цена.

Отпечатано в отделе редакционно-издательской деятельности

КФУ имени В. И. Вернадского

295007, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4

<http://sn-geography.cfuv.ru>

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 477.75

ПРУДЫ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА КАК ОБЪЕКТ РЕКРЕАЦИИ

Вахрушев И. Б.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: vakhb@inbox.ru*

В статье рассматриваются географические особенности размещения прудов в Республике Крым, их технические и природные показатели. Пруды в работе представлены как объекты рекреации и части туристической системы Крыма. Выделены основные районы пригородного отдыха, базирующегося на прудах, а также центры прудовой рекреации. Пруды, как объекты пригородной рекреации, в Крыму играют совершенно иную роль, чем в других районах России. Роль комплексов, основу которых составляют пруды, незначительна, но в условиях осенне-зимне-весеннего периода, когда основная часть объектов отдыха не работает, она возрастает. Главной особенностью прудовых комплексов отдыха является ориентация на местного рекреанта, а также предоставление специфических туристических услуг. Проведен анализ и сделан вывод о характере и особенностях отдыха на прудах и его сезонной зависимости.

Ключевые слова: пруд, рекреация, Крым.

ВВЕДЕНИЕ

С античного времени пресные водоемы Крыма имеют больше значение для местного хозяйства и развития поселений [1]. Источникам и небольшим водоемам питьевой воды еще с первобытного периода присваивали чуть ли не сакрально-мистическое значение [2]. Все эти социальные аспекты объяснялись природными особенностями и географическим положением полуострова, инфраструктура и хозяйство Крыма формировались в условиях аридного климата и особенно нехватки чистой пресной воды. С появлением Северо-крымского канала и созданием на его основе мощной водопроводной и оросительной системы в советский период, местным и локальным источникам водонакопления стали выступать пруды.

Прудом, в общем представлении принято считать искусственный водоем для хранения воды с целью водоснабжения, орошения, разведения рыбы т. н. прудовое рыбное хозяйство и водоплавающей птицы, а также для санитарных, туристических и спортивных потребностей. Нередко в литературе и статистической информации встречаются термины «запруда», «ставок», «пруд-копань», «обводненный карьер». Запруда – пруд, образованный строительством небольшой плотины; ставок – местное название пруда в Ростовской области и Краснодарском крае; пруд-копань – небольшой водоем в искусственном углублении для хранения воды в хозяйственных целях; обводненный карьер – заполненная водой чаша карьера после прекращения его эксплуатации.

Водный кодекс Российской Федерации не дает обобщенного определения пруда [3]. В данной работе мы будем считать основными признаками пруда искусственное происхождение, непроточность, отсутствие поверхностно-гидравлической связи с иными водными объектами, а также, в меньшей степени, малую площадь (до 1 кв. км). Надо учитывать, что последние десятилетия вся статистика водного хозяйства Крыма велась по украинскому законодательству, в котором пруд понимался как бессточный или с замедленным стоком поверхностный, искусственно созданный водоем вместительностью не более 1 млн. куб. м.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Общее количество прудов в Республике Крым все время меняется, это связано с тем, что подобные гидротехнические сооружения создавались хозяйственным путем местными колхозами и совхозами, а в последующем – и отдельными предпринимателями. Каждый год некоторая часть прудов прекращает эксплуатироваться, приходит в негодность и даже разрушается, другая ремонтируется, реконструируется и вводится в эксплуатацию. К примеру, в 2006 году, после инвентаризации водного хозяйства Крыма, приводятся данные о 1749 объектах, а уже в 2010 Рескомводхоз приводит цифру в 1384. Последнее сообщение Госкомитета по водному хозяйству и мелиорации РК, количество прудов в Республике Крым на конец 2014 года составило 1994 объектов [5]. Этот показатель, к сожалению, не был объяснен, не указывались параметры, назначение и другие характеристики водных объектов. Данные по прудам Крыма представлены в таблице 1, составленной на основе последней официальной статистики за 2010 год.

Как указывалось выше, количественные параметры приведённые в таблице 1, находятся в постоянной динамике. Несмотря на это, основные закономерности прослеживаются и остаются неизменными. Большая часть прудов в Крыму создана и используется для орошения, что определяется потребностью сельского хозяйства, особенно в степных и южных районах Крыма. Не меньшее влияние на их размещение оказывает и рельеф: удобнее всего создавать запруды в предгорных районах. Наибольшее количество таких водоемов эксплуатируется в Бахчисарайском и Белогорском районе, а также в Алуште и Ялте. Комплексное использование прудов связано с возложением на водоем нескольких функций, к примеру, орошение и рекреация, рыбозаведение и рекреация и т. д. Лидерами по количеству таких сооружений является Ленинский, Кировский и Белогорский районы. Такая закономерность объясняется видом и типом ведения хозяйства этих районов.

Для большого количества прудов Крыма назначение остается неопределенным – это связано с тем, что данные водные объекты входили в структуру хозяйства советского периода, связи и система которого уже утрачены. В основном такие объекты концентрируются в Белогорском, Кировском и

ПРУДЫ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА КАК ОБЪЕКТ РЕКРЕАЦИИ

Бахчисарайском районах. Пруды-накопители представлены в освоенных районах и включены в структуру их хозяйства и производства. Наиболее динамичные показатели характеризуют пруды, предназначенные для рыборазведения: каждый год появляется и исчезает разное количество рыборазводных производств. На данном виде хозяйствования специализируются в основном Советский, Краснопереконский и Кировский районы.

Таблица 1.

Пруды Крыма, параметры и назначение (по данным [4])

Район	Количество прудов	Назначение							Общий объем (тыс.м. куб)
		Орошение	Рыборазведение	Рекреация	Пруды-накопители	Комплексное	Противоэрозийные	Цели не определены	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Алушта (город)	63	36	1	3	1	22			2865,8
Белогорский район	225	49	16	2	14	37	68	49	17763,2
Джанкойский район	63		9	18	9	22		5	9429,9
Кировский район	111	17	20			54		20	5159,6
Краснопереконский район	77	1	43		3	28		2	53553,3
Нижнегорский район	49								9474
Раздольненский район	49	6	5	8	19	4		7	2742,5
Севастополь (Севастопольский горсовет)	40	8	3	20	1	8			8357,8
Симферопольский район	58	10	8	12	5	10	3	10	2803,2
Судак (город)	25	18				7			5163,3
Черноморский район	9	4	4	1					2673

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Бахчисарайский район	183	115			31	16	4	28	15934,8
Джанкой (город)	1			1					150
Керчь (город)	3				1	2			303
Красногвардейский район	94	51		3	20	9		11	5708,7
Ленинский район	104	2	4		6	85		7	13388,1
Первомайский район	22	13			4	3		2	1446,4
Сакский район	72	21	4		17	27		3	8233,1
Симферополь (город)	27		1	11		15			1210,7
Советский район	60	21	23	4	2	6		4	6121,7
Феодосия (город)	13	5	2		1	5			1940,6
Ялта (город)	36	29					2	5	702
Итого по Республике Крым	1384	406	143	83	134	360	77	153	175124,7

Целью нашей работы является изучение прудов как объектов рекреации. Подобные гидрологические объекты всегда привлекают отдыхающих разных категорий и в разное время года. Спрос на пруды в качестве территорий для отдыха в Крыму долгое время был очень низкий. В советский период такие объекты практически не включались в систему рекреации Крыма. Такая ситуация обуславливалась морской купально-пляжной специализацией и транспортной доступностью побережья для многих крымских городов. В настоящее время и в прошлом не востребоанность прудов в рекреации обуславливалась еще и нечеткой границей между функцией водопользования и

водопотребления. Часто пруды рассматриваются как объекты водопотребления для различных нужд, большинство из них и создано с этой целью. Вопросы рекреации касаются проблем водопользования, которые редко поднимались применительно к крымским прудам, и только после изменения системы хозяйствования и в условиях близких к рыночным отношениям, такая функция прудов стала более актуальна.

Объекты пригородной рекреации особо востребованы для еженедельного отдыха в зонах влияния крупных и индустриальных городов. Спрос на пригородную рекреацию появился в Крыму после распада СССР и пересмотра структуры рекреации и хозяйства. Удобными территориями для организации подобной системы отдыха явились пруды разного назначения, расположенные как вблизи крупных Крымских городов, так и в привлекательных природных и ландшафтных зонах. Нередко базирование объекта рекреации привязывается непосредственно к наличию самого пруда, привлекая туристов успешным рыбным хозяйством с возможностью рыбалки и развлечениями на воде.

В связи с этим рассмотрим особенности пригородной рекреации, базирующейся на прудах в зоне влияния г. Симферополя и г. Севастополя.

Так, к примеру, в пригороде Симферополя появился рекреационный комплекс «Рыбацкая деревня», основу которого определяет наличие пруда с собственным рыбным хозяйством с организацией рыбалки, а также услуги размещения, ресторана, аренды беседок и проведения различных мероприятий. Более того, на базе комплекса действует ночной клуб «Рыбица», тематический креатив которого связан с рыбной ловлей, отдыхом на воде и прудовым хозяйством.

В Симферопольском районе располагается еще один популярный комплекс пригородной рекреации «Грушевое озеро», базой создания которого выступает пруд. Вокруг пруда развернута основная инфраструктура комплекса, также он является основой предлагаемых услуг и брендом. Находясь в более сложной транспортной доступности, объект имеет несколько иную структуру туристического предложения, в отличие от «Рыбацкой деревни». Здесь, кроме рыбалки, предлагается широкий выбор услуг, в которые входит: аренда беседок (для событий, рыбной ловли и отдыха), услуги общественного питания, гостиничные услуги, использование банных комплексов, прокат квадроциклов и лодок, посещение зооуголка, конные прогулки. Сам объект позиционируется как «база отдыха», несмотря на то, что специфика его услуг далека от предложений классической базы отдыха. Особое место занимают предложения по организации различных мероприятий, лидером среди которых являются свадьбы.

В зону влияния города Симферополя попадает и база отдыха «сказочная долина Кизил-Коба», позиционирующаяся как «ландшафтно-рекреационный парк», в состав которого входят несколько прудов местного значения. Некоторые из этих прудов были созданы предпринимателями самостоятельно, что является грубым нарушением законодательства, запрещающего изменять

существующую гидрографическую сеть без соответствующих проектно-изыскательских работ. Статус этих прудов в настоящее время не определен. База отдыха предлагает ограниченный набор услуг, не связанных с использованием прудов, главными из которых являются аренда беседок и проведение ярмарок и фестивалей.

Еще два туристических комплекса, базирующихся на прудах, находятся в пределах влияния крымской столицы. Личное крестьянское хозяйство «Усадьба Гартенталь» расположена в селе Донское. Ее частью является крупный пруд – как ландшафтный объект и основа предоставления услуг рыбной ловли. Хозяйство позиционируется как «австрийская усадьба» для активного и зеленого туризма. Для отдыхающих доступны развлечения на воде, рыбалка, организация мероприятий и банкетов, услуги общественного питания, размещение в гостевых домах и номерах (12 номеров, до 32 чел.), конные прогулки, русская и финские бани, охота и экскурсионные прогулки.

Второй объект – это «Денисовская страусиная ферма», находящаяся в селе Денисовка, Симферопольского района. Основу комплекса составляет пруд, на котором расположены домики для рыбной ловли. Кроме рыбалки здесь представлены: конные прогулки, катание на осликах, посещение минизоопарка и фермы страусов, кафе, тир. Услуги размещения на ферме не предоставляются.

Проанализировав посещаемость сайтов вышеописанных объектов, расположенных в зоне влияния города Симферополя, была выявлена определенная закономерность. Количество посетителей достаточно стабильное и примерно одинаковое для всех объектов – 600–700 посещений в день. В четверг и пятницу эта цифра возрастает до 1000–1200, что связано с поиском мест для отдыха в выходные дни. Такие показатели говорят об устойчивом спросе на подобные туристические комплексы у достаточно широкого круга потребителей.

Однако большая часть прудов Симферопольского района не востребована в рекреации, либо их назначение не позволяет это делать. В основном организованная рекреация крайне узко специализирована и представлена услугами платной рыбалки. К таким прудам относятся водоемы в селах Белоглинка, Константиновка, Камышинка, Чистеньком, Трёхпрудном, возле поселка Трудолюбовка, ставки в селах Строгановка, Прохладное, ставок Чекурелли и базы отдыха «Мраморное», «Постоялый двор» в п. Научное. Естественно, определенное количество водоемов подобного типа становится объектами стихийного, неорганизованного туризма, но выявить статистику этого направления не представляется возможным.

Вторым крупным центром притяжения объектов пригородной рекреации в Крыму выступает город Севастополь. Несмотря на свое приморское положение, здесь с каждым годом увеличивается спрос на объекты пригородной рекреации, основанные на пресноводных водоемах.

Одним из таких комплексов выступает «Тропова дача», представляющая из себя турбазу с ресторанными услугами, предложениями по аренде беседок и

организацией пресноводной рыбалки на пруду, входящем в состав комплекса. Услуги размещения здесь не представлены.

В Байдарской долине (20 км от Севастополя) расположен кемпинг «У озера». Предлагаются места под палатки и гостиничные услуги на базе 3-х этажного коттеджа (6 номеров), организация промыслового туризма (сбор ягод, грибов), рыбалку на пруду и экскурсии в горы. Кемпинг работает только в туристический сезон и ориентируется на приезжего туриста, что обуславливается легкой транспортной доступностью побережья.

Кемпинг парк развлечений «Два пруда» расположен в 15 км от Севастополя у села Черноречье. Главные услуги базы – это платная рыбалка, отдых у воды и дополнительные услуги, связанные с основными: аренда беседок, размещение на ночь в домиках (2 домика на 15 мест) и банный сервис. Объект позиционирует себя как доступный круглогодичный отдых и не прекращает работу зимой.

База отдыха «Родниковая» находится в селе Родниковое в городе Севастополь, возле одноименного пруда. Пруд является частью ландшафтного дизайна. Основной услугой базы выступает размещение: три жилых корпуса, столовая – банкетный зал на 50 мест, каминная комната, 14 номеров (4 – однокомнатных, 10 – двухкомнатных). В сезон рыбной ловли на пруду организуется платная рыбалка.

Стоянка рыболовов «Родное» расположена в селе Родном г. Севастополя на базе двух прудов «водоемы Лесные». Главными услугами здесь являются рыбалка, аренда беседок и аксессуаров для рыбной ловли. Дополнительно предоставляются конные прогулки, экскурсии и прокат лодок.

Большинство прудов, используемых для рекреации в г. Севастополе, предоставляют лишь услуги платной рыбалки, без дополнительных предложений. К таким объектам относятся: пруд рыбколхоза в селе Орловка, пруд базы «Дальний лесок», пруд у горы Гасфорта, пруд у источника Алтын-Баир, пруд в селе Орлином. В г. Севастополе менее развит стихийный отдых у пресноводных водоемов, что объясняется близостью моря и менталитетом граждан.

Следующей зоной развития организованной рекреации на базе прудов можно считать Бахчисарайский район. Это обусловлено его географическим положением, между зонами влияния городов Симферополь и Севастополь. Расположенные здесь объекты рассчитаны на привлечение рекреантов как одного, так и другого города. В Бахчисарайском районе расположено несколько крупных комплексов отдыха, основой которых выступают пруды.

Рыбачья деревня «Черные камни» находится в районе села Холмовка. На базе представлено несколько прудов, на которых организована платная рыбалка с арендой беседок, снастей и лодок. Предоставляются гостиничные услуги: 6 коттеджей, 40 мест, банный комплекс, конные прогулки, прокат и экскурсии на квадроциклах, стендовая стрельба, стрельба из лука, ресторанные услуги и услуги по организации мероприятий. На территории есть

плавательный бассейн. В настоящее время база «Черные камни» является крупным рекреационным комплексом загородной рекреации, работающим круглогодично.

Рядом с селом Поляна расположена база отдыха «Кабаний перевал». Здесь находится большой пруд, на котором организована рыбалка, прокат лодочных средств и снастей. Комплекс предоставляет услуги общественного питания, размещение (3 домика и 1 гостиница на 5 номеров, 50 мест). Дополнительными являются прокат квадроциклов и конные прогулки с экскурсиями. Объект ориентируется на 2–3-х дневное размещение туристов с оказанием им услуг.

Поместье «Керменчик» в селе Высоком предоставляет услуги отдыха на базе пруда, входящего в его состав, платную рыбалку, размещение (гостиница на 10 номеров, 4 коттеджа, общее количество мест 70). Предлагаются банные услуги, открытый бассейн с подогревом, аренда лодок, беседок и снастей под рыбалку. Объект работает круглогодично.

База отдыха «Золотая усадьба» в селе Высоком расположена на берегу пруда, предоставляет гостиничные услуги (20 мест), аренда беседок и снастей для рыбной ловли, банный сервис и услуги общественного питания. База отдыха работает круглогодично.

Туристическая база «Эски-Кермен» расположена недалеко от села Красный мак и включает в свой состав два пруда для организации досуга. Здесь представлены услуги платной рыбалки с арендой беседок и оборудования, конные прогулки, экскурсии по окрестностям, банные услуги и услуги размещения в гостинице (60 мест). Объект работает круглогодично.

Большая часть прудов Бахчисарайского района создана для орошения. Рекреация и объекты, описанные выше, базируются на прудах комплексного назначения. Некоторые предприниматели, взявшие в аренду пруды, предоставляют услуги платной рыбалки. К таким относятся: пруд «Рыбалка у элеватора», пруд села Плотинное «Клевое место», пруд у села Голубинка, пруд у села Репино, пруд у села Зеленое, пруд «Сахарная головка», пруд «Охотничье», ставок в селе Синапное, пруд Финарос, пруд в поселке Угловое.

Несмотря на то, что многие комплексы отдыха, базирующиеся на прудах, сосредотачиваются в зоне влияния крупных городов, некоторые из них распределены по Крыму дисперсно, без учета близости пригородных рекреантов. Идея таких комплексов – создать привлекательные условия и инфраструктуру, основываясь на прудовом хозяйстве, тем самым сформировав популярность как у местных, так и у отдыхающих удаленных крупных городов.

К подобному типу можно отнести усадьбу «Розенталь» в селе Ароматное Белогорского района. Основой инфраструктуры является пруд, на котором предоставляются услуги рыбалки, проката и катания на лодках. Также, здесь расположены объекты размещения на 50 мест, плавательный бассейн, детская площадка и беседки для отдыха. Оказываются экскурсионные услуги катание на лошадях и общественное питание. Объект круглогодично эксплуатируется.

База отдыха Зеленогорье расположено в Судакском районе, возле одноименного села. Здесь предоставляются услуги проживания (20 мест), экскурсионного обслуживания, банного сервиса, а также рыбалка и отдых возле горного пруда, расположенного на границе комплекса. База делает ставку на уникальность местных, природных ландшафтов и наличие пресноводного водоема.

База рыбной ловли «Белая скала – рыбное место» расположена в Белогорском районе у одноименного природного объекта. Основу всех предлагаемых услуг здесь составляет искусственный ставок. Организована рыбалка, прокат снастей, беседок и лодок. Объект позиционирует себя как база кратковременного отдыха с рыбалкой, без размещения.

Большое количество рыбозаводных хозяйств Крыма привязывается к прудам, имеющим соответствующее назначение. Естественно, такие объекты не тяготеют к городам или транспортным системам, и в случае с Крымом, распределены по территории полуострова достаточно хаотично. К объектам, предлагающим только платную рыбалку, расположенным вне влияния крупных городов и инфраструктуры, можно отнести: ставок села Перепелкино, Новостепное, пруд «Золотая рыба» села Калинино, пруды Обводные каналы, Вишневка, село Рисовое, Новопавловка, Тройник, Дальний, «Воронцовский» обводной, «Опасный поворот», «Танковый мост», «у Алика» и т. д. Каждый год некоторые из таких рыбных хозяйств прекращают свою деятельность полностью или перестают оказывать услуги платной рыбалки, с другой стороны, каждый год появляются новые хозяйства, специализирующиеся на этом виде деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, актуальность востребования объектов пригородной и еженедельной рекреации на основе пресных искусственных водоемов в Крыму постоянно усиливается, особенно в межсезонный период. Более 90 % таких комплексов главной услугой определяют платную рыбалку. Яркое выраженный сезонный характер туристической активности диктует систему работы крымской туристической индустрии. Большинство востребованных объектов рекреации работает только в летний период. Роль комплексов, основу которых составляют пруды, незначительна, но в условиях осенне-зимне-весеннего периода, когда основная часть объектов отдыха не работает, она возрастает. Главной, на наш взгляд, особенностью прудовых комплексов отдыха является ориентация на местного рекреанта, а также предоставление специфических туристических услуг в туристический сезон (пресноводная рыбалка, зеленый туризм, спортивная рекреация и т. д.).

Список литературы

1. Вахрушев Б. А., Вахрушев И. Б. Роль карстовых конденсационных вод в водном хозяйстве античных и средневековых поселений Керченского полуострова // Культура народов Причерноморья. 1999. № 10. С. 7.
2. Вахрушев И. Б. Экология первичных религиозных мировоззрений // Юг России: экология, развитие. 2007. № 1. С. 106–109.
3. Водный кодекс Российской Федерации 74–ФЗ Собрание законодательства Российской Федерации, N 23, 05.06.2006, ст. 2380–2381 (с изменениями на 28 ноября 2015 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.c-inform.info/news/id/16699>
4. Резкомводхоз [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vodhoz.crimea.ua/>

THE PONDS OF THE CRIMEAN PENINSULA AS AN OBJECT OF RECREATION

Vakhrushev I. B.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation
E-mail: vakhb@inbox.ru*

The article examined is geographical features of distribution of ponds in the Republic of Crimea, their technical and environmental indicators. The ponds presented in this work as objects of recreation and tourist part of the system of the Crimea. The main areas of suburban leisure, based in the ponds, and pond recreation centers. The ponds, as the suburban recreation in the Crimea play a completely different role than in other regions of Russia. The role of complexes, which are based on ponds, minor, but in the autumn-winter-spring period, when the main part of the facilities does not work, it increases. The main feature of pond recreation complexes is to focus on local recreant, as well as providing specific tourist services. The analysis and the conclusion, the nature and the specifics of the ponds and its seasonal dependence.

Keywords: ponds, recreation, Crimea.

References

1. Vahrushev B. A., Vahrushev I. B. Rol' karstovykh kondensacionnykh vod v vodnom hozyajstve antichnykh i srednevekovykh poselenij Kerchenskogo poluostrova (The role of karst water condensation in the water sector of ancient and medieval settlements of the Kerch Peninsula) // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 1999. № 10. S. 7.
2. Vahrushev I. B. Ekologiya pervichnykh religioznykh mirovozzrenij (Environmental primary religious worldviews) // YUg Rossii: ehkologiya, razvitie. 2007. № 1. S. 106–109.
3. Vodnyj kodeks Rossijskoj Federacii 74–FZ Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, N 23, 05.06.2006, st. 2380–2381 (s izmeneniyami na 28 noyabrya 2015 goda) (Water Code of the Russian

Federation 74–FZ of the Russian Federation Assembly, N 23, 05.06.2006, p. 2380–2381 (as amended on November 28, 2015)) [Electronic resource. URL: <http://www.c-inform.info/news/id/16699>

4. Rezkomvodhoz (Rezkomvodhoz) [Electronic resource]. URL: <http://www.vodhoz.crimea.ua/>

Поступила в редакцию 20.01.2016 г.

УДК 911.372:640.432

СЕТИ ФАСТ-ФУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Гуров С. А., Гавриленко В. В.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: gurov@mail.ru, viktoriya.gavrilenko.95@mail.*

Анализируется структура рынка фаст-фуда РФ. Дана характеристика современного состояния и территориальные тенденции рассматриваемой отрасли. Определены основные проблемы развития сегмента быстрого питания в РФ. С помощью картографического метода продемонстрирована проблема диспропорции распространения заведений фаст-фуда сетевого формата на примере крупнейшей в стране сети Subway.

Ключевые слова: фаст-фуд, нутрициогеография, общественное питание, франчайзинг, фуд-корты, стоимость среднего чека, географические диспропорции.

ВВЕДЕНИЕ

Среди базисных потребностей человека особое место занимает потребность в пище. Значительная часть данной потребности удовлетворяется во внедомашних условиях при пользовании услугами общественного питания по месту работы, учебы, во время культурно-бытовых и туристских поездок. Уровень организации услуг питания в регионе или отдельном населенном пункте является одной из важнейших детерминант состояния здоровья и работоспособности населения, проживающего в нем, что определяет большую социальную значимость данной отрасли и необходимость ее изучения общественной географией. Проблемы ресторанного хозяйства, в частности фаст-фуда, исследовали Бородин В. В. [1], Ахмедов Н. А., Карпушенко П. Б. [2], Панарина Н. Е., Ермоленко Г. Г. [3], Новиков С. В. [4], Золотарева Ю. В. [5], Семелева Е. В. [6] и многие другие экономисты, валеологи, социологи, однако проблемы территориальной организации быстрого питания изучались недостаточно, что делает актуальным общественно-географическое исследование данного сегмента. Анализ территориальных тенденций развития рынка фаст-фуда находится на стыке таких отраслей общественной географии, как нутрициогеография (география питания), маркетинговая география, рекреационная география и география сферы обслуживания.

В настоящее время мировой ресторанный бизнес, в частности российский, представлен большим разнообразием типов заведений. Одной из важнейших тенденций является развитие концепции быстрого обслуживания. Заведения данного типа наиболее активно развиваются в сетевом формате и открываются в большинстве крупных городов. На современном этапе развития рынка общественного питания сегмент фаст-фуда становится важной структурной единицей и нуждается в детальном экономико-географическом изучении.

Цель – изучение развития сетей фаст-фуда, территориальной структуры крупнейшей на российском рынке сети фаст-фуда Subway для выявления

закономерностей их распространения в РФ, определение проблем и перспектив данного сегмента.

Для достижения цели были использованы методы: ретроспективный, географический, сравнительный, анализа и синтеза, картографический.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ФАСТ-ФУДА В РФ

В настоящее время сфера общественного питания является одной из наиболее перспективных отраслей российской экономики. Развитие рынка фаст-фуда в России идет интенсивными темпами начиная с 1989 года, когда в Москве открылся первый McDonald's. В последующие 25 лет на российский рынок вышло абсолютное большинство мировых лидеров данной отрасли. Первыми на отечественный рынок вышли Pizza Hut (1990), Subway (1994) и Sbarro (1997). Конкуренцию им составил ряд местных игроков. Национальная кампания за здоровое питание в США в начале 2000 годов способствовала всё большему смещению сетей фаст-фуда на иностранные рынки [7].

В последующие годы сектор быстрого питания продолжал свой рост вплоть до экономического кризиса 2008–2009 годов, когда объем продаж в ресторанах быстрого обслуживания снизился на 20–25 %, а стоимость среднего чека – примерно на 15 % [8]. Но данный сегмент оказался более устойчивым, нежели дорогие рестораны, где этот показатель снизился на 30–40 %. Кризисные явления повлекли за собой изменения в аудитории потребителей фаст-фуда. Наименее обеспеченные потребители (около 20 %) отказались от посещения заведений данного типа, однако это компенсировалось перемещением посетителей из более дорогих заведений.

В настоящее время на рынке общественного питания России выделяются заведения трех основных форматов, различающихся формой обслуживания, принадлежностью кухни и ценовым позиционированием [9]:

1. сегмент “quick service” (включает кофейни, сегмент “fast-casual”, а также рестораны быстрого обслуживания), представленный, как правило, сетевыми ресторанами со стоимостью среднего чека до 500 рублей;

2. сегмент “casual dining”, представленный ресторанами со стоимостью среднего чека от 500 до 2000 рублей, как правило, с традиционной кухней; сегмент является наиболее динамичным в плане качественного роста (появление новых операторов, концепций, блюд);

3. сегмент “fine dining” – образован ресторанами высокой кухни со стоимостью среднего чека более 2000 рублей.

Самым развитым сегментом рынка общественного питания сетевого формата является фаст-фуд, который охватывает около 30 % всех ресторанных сетей России. В 2015 году в РФ осуществляли деятельность 99 операторов быстрого питания, в ведении которых находились 3788 ресторанов. Около половины сетевых заведений, открытых в 2014 году, являлись ресторанами быстрого питания [10].

Рост фаст-фуд сегмента и замедление развития сетевых проектов более дорогих форматов является реакцией на негативные макро- и микроэкономические процессы. Такая ситуация, в свою очередь, влияет на поведение потребителей, укрепляя их стремление к экономии.

В настоящее время рынок быстрого питания представлен в разных форматах. Сети реализуют услуги по двум основным каналам, открывая заведения стационарного типа и точки в ресторанных дворах (фуд-кортах). Кроме того, в последнее время акцент переместился с «быстрой еды» на «быстрое обслуживание».

Наиболее высокие темпы роста на российском рынке демонстрируют международные сети. Так, 4 из 5 наиболее динамично развивающихся игроков имеют статус международных. Среди них Subway, McDonald's, Burger King и Baskin Robbins. Лидером рынка стационарного фаст-фуда является сеть Subway. На втором месте в рейтинге – экс-лидер рынка (по количеству сетевых заведений) – сеть McDonald's, имеющая в России более 440 ресторанов быстрого питания. Третью позицию занимает томская сеть кафе-мороженого «33 пингвина». Четвёртое место за – сетью Baskin Robbins, владеющей 325 заведениями и также специализирующийся на производстве мороженого [10]. Замыкает пятёрку сеть KFS, под управлением которой находится 265 ресторанов (Рис. 1).

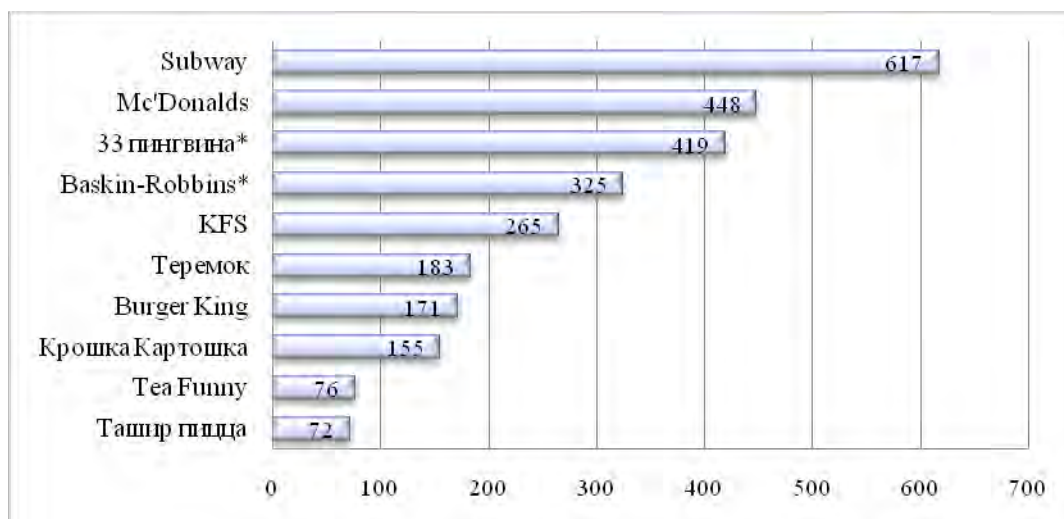

Рис. 1. Крупнейшие сетевые фаст-фуд рестораны по количеству заведений, шт. (составлено по [10]). *Статистика по сети «Baskin Robbins» и «33 пингвина», в отличие от других сетей, включает данные о нестационарных заведениях, работающих под брендами данных сетей.

Российский сетевой рынок быстрого питания, несмотря на динамичность развития, демонстрируемого в последние 3 года, не исчерпал своего потенциала. Всё более активное использование франчайзинга и опыт работы на зарубежных

рынках, прежде всего в США и странах Западной Европы, позволяют международным сетям отодвигать на второй план отечественные ресторанные проекты. Эта тенденция чётко прослеживается на примере сетей «Теремок» и «Крошка Картошка». Даже позиционирование россиян как целевого сегмента потребителей, учет национальных гастрономических предпочтений (русские продукты – блины и запеченная картошка) не даёт возможности этим сетям занимать лидирующие позиции.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ФАСТ-ФУДА В РФ

При рассмотрении территориальной структуры распространения рынка услуг общественного питания следует учитывать, что это типичный местный рынок, привязанный к конкретной дестинации. Таким образом, уровень развития данного сегмента экономики напрямую зависит от уровня социально-экономического развития региона, который в свою очередь определяется мощностью финансовых потоков, численностью населения с высоким среднедушевым доходом и степенью процветания отраслей производственной и непроизводственной сферы [4].

По количеству ресторанов и кафе лидирует Москва. Санкт-Петербург занимает второе место. В целом, наблюдается явная диспропорция в территориальной структуре: в настоящее время 44,7% сетевых ресторанов расположены в столицах – Москве и Санкт-Петербурге, в то время как там проживают лишь 11,8 % жителей России (Рис. 2).

Большинство других городов и регионов России идут по пути столицы, повторяя с некоторым опозданием (1–2 года) все тенденции московского рынка. Особенно это касается районов центральной части России и Урала. Однако здесь ресторанный рынок развивается менее высокими темпами. Это обусловлено невысоким уровнем жизни населения, отсутствием сформировавшегося среднего класса и, следовательно, низким спросом на ресторанные услуги [10].

Таким образом, степень обеспеченности заведениями общественного питания крупнейших российских городов очень неравномерна (Рис.2).

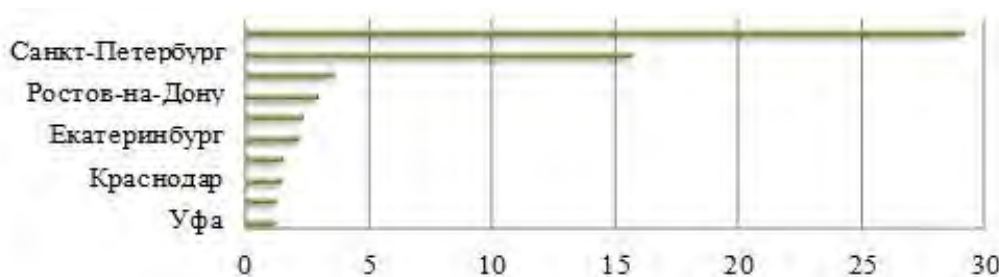

Рис.2. География присутствия сетевых ресторанов, % от всех сетевых ресторанов России (составлено по [11]).

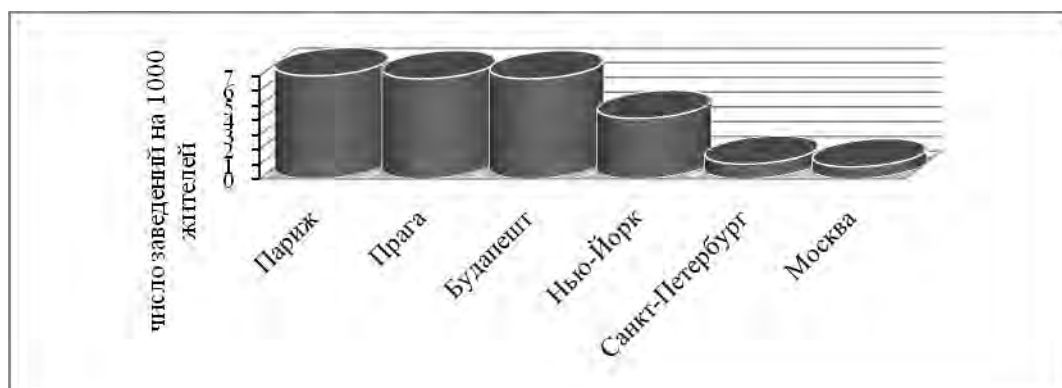

Рис.3. Обеспеченность заведениями общественного питания жителей разных городов (составлено по [12]).

Главные проблемы рынка услуг фаст-фуда в РФ обусловлены следующими негативными факторами:

1. Географические диспропорции. В настоящее время на Москву и Санкт-Петербург приходится более половины всех сетевых заведений России. Такая ситуация оказывает негативное влияние на качество услуг питания, в слаборазвитых в данном отношении регионах, поскольку присутствие конкуренции на таких рынках минимально. Проблема географической диспропорции была продемонстрирована путём составления карты распространения филиалов крупнейшей в России сети фаст-фуда Subway (Рис.4.).

2. Дефицит площадей в центре города и их дороговизна. В связи с этим основным источником площадей под фаст-фуды стали фуд-корты.

3. Сокращение доходов потенциальных потребителей. Реальные доходы населения РФ в 2015 году сократились на 4% по сравнению с 2014 годом. Кроме того, наблюдается рост закредитованности, которая фактически в 8 раз превышает оборот общественного питания. Это препятствует формированию значительной прослойки среднего класса, которая является наиболее перспективной нишей для развития ресторанного бизнеса [14].

4. Недостаток кадров. Эта проблема касается, в первую очередь, управленческих должностей. Высококвалифицированных менеджеров недостаточно. Перспектив увеличения числа таких кадров также нет, поскольку в России отсутствуют специализированные учебные заведения по подготовке специалистов необходимого уровня.

5. Медицинский фактор. Здоровый образ жизни, который входит в моду в настоящее время, трудносовместим с вредной пищей фаст-фуда. Исследования показывают, что чрезмерное употребление содержащихся в фаст-фудовской пище жиров, сахара, глутамата натрия и прочих пищевых добавок, ведёт к реальной химической зависимости [15; 16]. Кроме того, в продуктах фаст-фуда имеется ряд опасных канцерогенных веществ: диоксины, акриламид и другие ядохимикаты [17].

СЕТИ ФАСТ-ФУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Массовое увлечение значительной части населения вредной для здоровья едой является не только медицинской, но и социально-психологической проблемой [6]. Во многих странах развернулась кампания по борьбе с лишним весом.

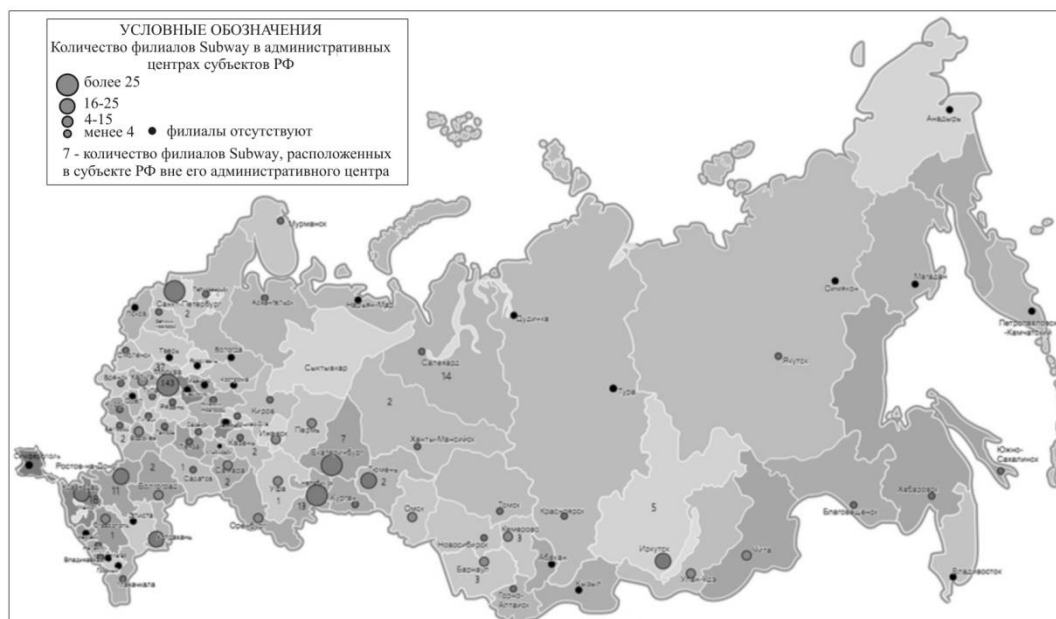

Рис. 4. Филиалы сети фаст-фуда Subway в РФ (составлено по [13]).

6. Геополитический фактор. На оборот общественного питания в определенной мере влияют санкции. Помимо снижения потребительской активности, снизилась инвестиционная привлекательность.

7. Правовой фактор. В России отсутствует закон о франчайзинге. Эта деятельность регулируется только Гражданским кодексом, в главе 54 которого даются общие рекомендации по деятельности франчайзера и франчайзи.

Таким образом, рынок фаст-фуда России нуждается в преобразованиях территориального, экономического, политического, профессионального, социального, правового и иного характера, а также в формировании нового имиджа путём изменения концепции заведений и позиций меню. Несмотря на свои слабые стороны, рынок фаст-фуда является наиболее устойчивым сегментом общественного питания. Данный рынок следует рассматривать как перспективный фактор формирования налоговых доходов бюджетов различных территориальных уровней и налогового потенциала [18], который в определенной мере позволит повысить уровень и качество жизни населения в отдельных регионах и населенных пунктах. Ожидается, что в ближайшие несколько лет рынок фаст-фуда сохранит тенденции к росту на фоне сокращения популярности среднего и премиального сегментов ресторанного бизнеса. А введение в действие нового закона «О

франчайзинге» поспособствует развитию предприятий и устранению географических диспропорций.

ВЫВОДЫ

В настоящее время в связи с негативными общественно-географическими и экономическими процессами, укрепляющими стремление потребителей к экономии, наблюдается замедление темпов экспансии сетевых ресторанов дорогих форматов. Это способствует смещению посетителей к более доступным заведениям питания формата фаст-фуд, их динамичному развитию и территориальному распространению. Поэтому данная тема становится всё более актуальной для изучения.

Фаст-фуд является наиболее развитым форматом сетевого рынка общественного питания в России. Отечественный рынок образован в основном иностранными сетями. Так, 4 из 5 наиболее динамично развивающихся игроков имеют статус международных. Среди них Subway, McDonald's, Burger King и Baskin Robbins. В целом, рынок общественного питания России, в частности фаст-фуда, далёк от насыщения, что свидетельствует о высоком потенциале.

Распространение заведений тяготеет к крупнейшим городам и курортным регионам. Наблюдается явная диспропорция в территориальной структуре: в настоящее время 44,7 % сетевых ресторанов расположены в Москве и Санкт-Петербурге, в то время как в них проживает лишь 11,8 % населения России.

Основные проблемы данной индустрии в РФ связаны с несформированностью главного сегмента потребителей — среднего класса — в связи с недостаточно развитой экономикой. Кроме того, развитию фаст-фуда препятствуют несовершенство правового регулирования, неблагоприятная геополитическая ситуация, дефицит специализированного, высококвалифицированного труда и имидж фаст-фуда, как вредной низкопробной пищи. Проблема географической диспропорция была продемонстрирована путём составления карты распространения филиалов крупнейшей в России сети фаст-фуда Subway (см. Рис.4).

Таким образом, на российском рынке фаст-фуда доминируют сетевые операторы со знакомым брендом и устоявшейся репутацией, более широким выбором блюд и стабильными ценами за счет экономии на масштабе закупок. Рынок фаст-фуда в РФ в региональном разрезе является олигопольным, поэтому проблемы сети McDonald's, результатом которых может стать сокращение числа ее заведений на территории РФ, скорее всего, приведут к перераспределению освободившейся доли рынка среди других крупнейших сетей фаст-фуда, функционирующих в конкретных регионах.

Следовательно, рынок фаст-фуда сохранит тенденцию к росту. Продолжится региональная экспансия сетей посредством франчайзинговой системы. Ожидается ужесточение контроля за внутренними санитарными нормами и правилами, аудита на предмет их соответствия действующим стандартам, а также общее повышение контроля качества реализуемой продукции. Сохранится олигополия и конкуренция.

СЕТИ ФАСТ-ФУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Выхода новых крупных сетей, учитывая макроэкономическую обстановку, не ожидается.

Список литературы

1. Бородина В. В. Ресторанно-гостиничный бизнес. Учет, налоги, маркетинг, менеджмент. М.: Книжный мир, 2001. 176 с.
2. Ахмедов Н. А., Карпушенко П. Б. Маркетинг ресторанных услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 2004. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/ahmedov.htm
3. Панарина Н. Е., Ермоленко Г. Г. Ресторанное хозяйство Автономной Республики Крым: современное состояние и перспективы развития // Культура народов Причерноморья. 2010. № 179. С. 102–106.
4. Новиков С. В. Организационно-экономические основы развития быстрого питания в крупных городах: дис. канд. эконом. наук. Рос. университет кооперации. М., 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.disscat.com>.
5. Золотарева Ю. В. Сегментация рынка ресторанных услуг // Вестник РУДН (серия «Экономика»). 2008. № 3. С. 74–81.
6. Семелева Е. В. Фаст-фуд, или модные тенденции питания // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 11. С. 216–219.
7. Общественное питание. Быстрое питание (фаст-фуд) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nline.ru/restoran/technology/market/476/>.
8. Фастфуд в России прибавляет ежегодно 20 процентов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.upakovano.ru/articles/316485>
9. Анализ московского рынка кофейного оборудования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://teamoty.com/analiz-moskovskogo-ryinka-kofeynogo-oborudovaniya/>
10. Микаелян И. Дефлорация сыт не будешь. Обзор российского рынка фаст-фуда // Russian food and drinks market magazine. 2014. № 5. С. 12–16.
11. Российский сетевой рынок общественного питания 2014. М.: РБК.research, 2014. 378 с.
12. Быстров С. А. Экономика и организация ресторанного бизнеса. М: ФОРУМ, 2011. 464 с.
13. Subway Россия Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://subway.ru/>
14. Хорошко А. М. Использование зарубежного опыта для развития предприятий быстрого питания в городе Хабаровске // Вестник ТОГУ, сер. 19, «Экономика и управление народным хозяйством», 2012, № 4, С. 156
15. Жидков В. Е., Джилаван А. А. Злоупотребление фаст-фудом, прямой путь к химической зависимости // Молодежь и XXI век - 2015 материалы V Международной молодежной научной конференции: в 3-х томах. Ответственный редактор: Горохов А.А. 2015. С. 184–187.
16. Жалпанова Л. Ж. Продукты, которые вас убивают. М.: Вече, 2006. 176 с.
17. Кузнецова А. В. И какой же русский не любит «быстрой еды»? // Православный Санкт-Петербург. 2010. №7(137). С. 15.
18. Гурова В. А., Гуров С. А., Швец Ю. Ю. Формирование экономического уровня региона с помощью изменения налогового потенциала // Банковские услуги. 2014. 10. С. 31–37.

THE FAST-FOOD CHAINS IN RUSSIA: TRENDS OF DEVELOPMENT AND THE TERRITORIAL STRUCTURE

Gurov S. A., Gavrilenko V. V.

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation.
E-mail: gurov@mail.ru, viktoriya.gavrilenko.95@mail.ru*

Among the basic human needs is the need for food. Problems of the territorial organization of fast-food was analyzed insufficiently, therefore, human-geographical research of this segment is relevant. The analysis of territorial development trends of the fast-food market is located at the junction of these branches of human geography as nutritiogeography, marketing geography, recreation geography and geography of the service sector.

The structure of fast-food market of the Russian Federation is analyzed in the article. Currently, the global restaurant business presents a wide variety of types of institutions. One of the most important trends is the development of the concept of fast-food.

Currently, three main formats are allocated in the market of public nutrition of Russia: «quick service»; «casual dining»; «fine dining». Fast-food covers about 30% of all restaurant chains in Russia. International chains «Subway», «McDonald's», «Burger King» and «Baskin Robbins» demonstrate the highest growth rates in the Russian market. The market leader in stationary fast-food is the Subway chain.

There is a clear disproportion in the territorial structure. Currently, 44,7% of chain restaurants are located in Moscow and St. Petersburg, while they account for only 11.8% of the Russian population. Most other Russian regions repeat trends of the Moscow market with a delay (1–2 years).

The main problems (negative factors) of the fast-food market in Russia are:

- the geographical disproportions,
- a high cost of real estate in a city centers,
- a reduced incomes of potential consumers,
- a lack of personnel,
- the medical factor (the dangers of the fast food),
- the geopolitical factor (sanctions etc.),
- the legal factor (there is no franchise law in Russia).

The problem of the geographical disproportions is illustrated with a map method on the example of the Subway chain. The distribution of the fast-food establishments is gravitated to the largest cities and the resort regions.

The fast-food market will keep a tendency to growth. The regional expansion of chains through franchising system continues. The oligopoly will saved. New large chains is not expected.

Keywords: fast food, nutritiogeography, public nutrition, franchising, food courts, the cost of the average check, geographical disproportions.

References

1. Borodina V. V. Restoranno-gostinichnyj biznes. Uchet, nalogi, marketing, menedzhment. (Restaurant and hotel business. Account, taxes, marketing, management.) M.: Knizhnyj mir, 2001. 176 p. (in Russian).
2. Akhmedov N. A., Karpushenko P. B. Marketing restorannyh uslug (Marketing of restaurant services) // Marketing v Rossii i za rubezhom (Marketing in Russia and abroad). 2004. №3. [Electronic resource]. URL: http://tourlib.net/statti_tourism/ahmedov.htm (in Russian)
3. Panarina N. E., Ermolenko G. G. Restorannoe hozjajstvo Avtonomnoj Respubliki Krym: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija (Restaurant economy of the Autonomous Republic of Crimea: current

- state and prospects of development) // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. (Culture of the people of Black Sea Coast). 2010. №179. P.102–106. (in Russian)
4. Novikov S. V. Organizacionno-jekonomicheskie osnovy razvitija bystrogo pitaniya v krupnyh gorodah (Organizational and economic bases of development of a fast food in the large cities): dis. kand. jekonom. nauk. Ros. universitet kooperacii (yew. edging. house-keeper. sciences. Rus. university of cooperation), M., 2008. [Electronic resource]. URL: <http://www.disserscat.com>. (in Russian)
 5. Zolotareva Ju. V. Segmentacija rynka restorannyh uslug (Segmentation of the market of restaurant services) // Vestnik RUDN (serija Jekonomika) (RUDN Bulletin (Economy series)). 2008. №3. P.74–81.
 6. Semeleva E. V. Fast-fud, ili modnye tendencii pitaniya (Fast food, or fashionable tendencies of food) // Sborniki konferencij NIC Sotsiosfera (Collections of conferences of Research Center Sotsiosfera). 2014. № 11. P.216–219. (in Russian)
 7. Obshhestvennoe pitanie. Bystroe pitanie (fast-fud) (Public catering. Fast food (fast-food)) [Electronic resource]. — URL: <http://www.nline.ru/restoran/tehnology/market/476/>. (in Russian)
 8. Fastfud v Rossii pribavljaet ezhegodno 20 procentov (The fast food in Russia adds annually 20 percent) [Electronic resource]. URL: <http://www.upakovano.ru/articles/316485> (in Russian)
 9. Analiz moskovskogo rynka kofejnogo oborudovaniya (The analysis of the Moscow market of the coffee equipment) [Electronic resource]. URL: <http://teamoty.com/analiz-moskovskogo-ryinka-kofeynogo-oborudovaniya/> (in Russian)
 10. Mikaeljan I. Deflope syt ne budesh'. Obzor rossijskogo rynka fast-fuda (Review of the Russian market of fast food) // Russian food and drinks market magazine. 2014. №5. P. 12–16 (in Russian).
 11. Rossijskij setevoy rynek obshhestvennogo pitaniya (Russian network market of public catering.) M.: RBK.research, 2014. 378 p. (in Russian)
 12. Bystrov S. A. Jekonomika i organizacija restorannogo biznesa (Economy and organization of restaurant business). M: FORUM, 2011. 464 p. (in Russian)
 13. Subway Russia [Electronic resource]. URL: <http://subway.ru/> (in Russian)
 14. Horoshko A. M. Ispol'zovanie zarubezhnogo opyta dlja razvitija predpriyatij bystrogo pitaniya v gorode Habarovske (Use of foreign experience for development of fast-food establishments in the city of Khabarovsk) //Vestnik TOGU, ser. 19, «Jekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom» (Economy and management of a national economy), 2012, № 4, P.156 (in Russian)
 15. Zhidkov V. E., Dzhilavjan A. A. Zloupotreblenie fast-fudom, prjamoy put' k himicheskoy zavisimosti (Abuse of fast food, a direct way to chemical dependence) // Molodezh' i XXI vek - 2015 materialy V Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii (Youth and the 21st century - 2015 materials V of the International youth scientific conference). 2015. P. 184–187. (in Russian)
 16. Zhalpanova L. Zh. Produkty, kotorye vas ubivajut (Products which kill you). M.: Veche, 2006. 176 p. (in Russian)
 17. Kuznecova A. V. I kakoj zhe russkij ne ljubit «bystroj edy»? (And what Russian doesn't love «fast food»?) // Pravoslavnyj Sankt-Peterburg (Orthodox St. Petersburg). 2010. №7(137). P. 15. (in Russian)
 18. Gurova V. A., Gurov S. A., Shvec Ju.Ju. Formirovanie jekonomicheskogo urovnja regiona s pomoshh'ju izmenenija nalogovogo potenciala (Formation of an economic level of the region by means of change of tax potential) // Bankovskie uslugi (Banking services). 2014. 10. P. 31–37. (in Russian)

Поступила в редакцию 5. 02. 2016 г.

УДК 338.48+338.49-043.86

ТУРИСТСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КРЫМА И ЕЕ РАЗВИТИЕ

Логвина Е. В.

Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: vivat.log.1474@mail.ru

Проанализировано развитие инфраструктуры Крыма. Даны определения туристской инфраструктуры. Рассмотрены проблемы и даны перспективные направления развития и улучшения туристской инфраструктуры и инфраструктуры в целом по Республике Крым.

Ключевые слова: туризм, инфраструктура региона, туристско-рекреационная деятельность, социальная инфраструктура, транспортная инфраструктура

ВВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее значимых факторов развития туристско-рекреационной деятельности в любом регионе является состояние инфраструктурного комплекса в регионе. Инфраструктура каждого региона требует тщательного и детального анализа, требующая сбор больших объемов статистической и теоретической информации.

Географический энциклопедический словарь под ред. Трешникова А. Ф. дает такое определение понятию «инфраструктура»: «инфраструктура – это (от лат. *infra* – ниже, под и *structura* – строение, расположение), совокупность сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования процесса материального производства и обеспечения повседневной жизни населения.

Элементы инфраструктуры условно делятся на две основные группы:

1. связанные преимущественно с материальным производством (производственная инфраструктура) и представленные в таких отраслях, как транспорт, связь, энергетическое хозяйство, водоснабжение и гидромелиорация, оптовая торговля и материально-техническое снабжение, наука и информация (в частности, наземные пути сообщения, трубопроводы, дороги, судоходные каналы и портовые сооружения, аэродромы, склады, элеваторы, линии электропередач, системы водоснабжения и канализации, связи и т. д.);

2. связанные с обслуживанием населения (социальная инфраструктура) и составляющие материально-техническую основу просвещения, здравоохранения, культуры, занятий спортом и др. видов организации досуга, общественной безопасности, а также различных видов бытового обслуживания и розничной торговли (например, школы, больницы, театры, стадионы и т. д.).

Эти группы элементов инфраструктуры включают в себя вспомогательное, обслуживающее значение, и их функции, как правило, межотраслевые.

Уровень развития инфраструктуры отражает степень освоенности данной территории. География размещения элементов инфраструктуры в значительной мере определяет размещение производства. Иногда термином «инфраструктура»

обозначают комплекс отраслей хозяйства, обслуживающих производство, так называемых инфраструктурных отраслей. Термин «инфраструктура» вошел в экономическую географию и экономику в конце 1940-х гг. из военного лексикона, где он обозначал совокупность постоянных сооружений вспомогательного назначения, обслуживающих вооружённые силы [1].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Туристическая инфраструктура – это совокупность предприятий, учреждений и организаций, деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей людей, участвующих в оздоровлении или отдыхе, а также путей сообщения и транспорта и объектов размещения туристов, обеспечивающих условия стабильного функционирования. Мы рассматриваем ее как целостную систему, состоящую из двух подсистем: социальной и производственной, которые взаимосвязаны и взаимодействуют относительно обслуживаемого субъекта.

В свою очередь инфраструктура формирует туристические регионы, способствует туристической специализации и профилю хозяйствования, т.к. благодаря наличию инфраструктурных связей между отдельными объектами определяют качество обслуживания на той или иной территории. Развитие социальной инфраструктуры должно отвечать высоким стандартам обслуживания, ведь турист, удаленный от постоянного места жительства и максимально освобожденный от повседневных забот, требует эффективного обслуживания в свободное времяпровождение. Главное место занимают заведения размещения туристов, общественное питание и бытовое обслуживание. Именно они могут создавать качественные параметры личного потребления человека и отдыха [2].

Рассматривая понятие туристской инфраструктуры, можно сделать вывод, что это сложное многоплановое явление в экономической и социальной среде. Следовательно, рассматривать инфраструктуру туризма необходимо как многоуровневый процесс. Поскольку туристская инфраструктура лежит в плоскости социальной инфраструктуры, которая является обширной и связанной с нашей повседневной жизнью, из выше сказанного вытекает следующее определение «инфраструктуры»: туристская инфраструктура – это целостная комплексная система сооружений, инженерных и коммуникационных сетей, в том числе телекоммуникационной связи, дорог, смежных индустрии туризма предприятий, обеспечивающих нормальный доступ туристов к туристским ресурсам и их надлежащее использование в целях туризма, а также обеспечение жизнедеятельности предприятий индустрии туризма.

Для изучения состояния инфраструктуры необходимо изучить основные показатели ее развития. В экономической литературе существует огромный ряд показателей, по которым можно охарактеризовать уровень состояния инфраструктуры, но нас интересуют показатели, которые характеризуют туристский сектор. Не существует комплексного показателя, характеризующего

состояние инфраструктуры, поэтому необходимо изучение данного понятия покомпонентно. К показателям, наиболее точно характеризующим состояние туристской инфраструктуры, относят:

- транспортный сектор;
- услуги размещения;
- услуги питания;
- коммунальный сектор (ЖКХ);
- заведения анимации и развлечения;
- страхование и банковский сектор;
- спортивные площадки и пункты проката спортивного инвентаря.

Развитие индустрии туризма непременно связано с доступностью объектов осмотра, если к объекту нет подъездов или как минимум удобных подходов, то сложно его позиционировать как туристский объект общего доступа. Транспортная инфраструктура региона представлена транспортными магистралями, вокзалами и станциями, ремонтными предприятиями и депо. Различают автомобильные дороги общего пользования: государственные, территориальные и районные. Дороги можно классифицировать по характеру их покрытия: с твердым покрытием и грунтовые. Железные дороги систематизируют по колейности: одноколейные, двухколейные; и по их электрифицированности с постоянным или переменным током [3].

Важным элементом транспортной системы является транспортная сеть, которая представляет собой совокупность всех путей сообщения, связывающих населенные пункты региона. Плотность сети отражает транспортную обеспеченность территории и определяется отношением протяженности сети к площади территории [4].

Кроме того, при оценке транспортной инфраструктуры важно учитывать такой параметр, как наличие автопарковок в целом в регионе и непосредственно у туристических объектов. Рассматривая состояние средств размещения, следует выделять два основных критерия оценки данного показателя. Первостепенную роль играет качественная оценка средств размещения как описательного характера, так и по уровню звездности и обеспеченности номеров, количеству дополнительных услуг. В количественном сегменте оценки следует выделить два основных критерия: соотношение количества гостиничных номеров к численности местного населения; во втором подходе ключевую роль играет обеспеченность гостиничными номерами туристов, т. е. соотношение количества номеров к числу туристов (показатели рассчитываются за год), и безусловно важным статистическим показателем будет уровень загрузки гостиниц в течение года, что является очень актуальным для территорий с ярко выраженной сезонностью. Для того чтобы Крым мог беспрепятственно принимать такое количество туристов и самое главное получать доход в бюджет региона, необходимо наличие качественной инфраструктуры, которая будет этому способствовать. В этой связи стоит первоочередная задача изучения состояния туристской инфраструктуры

полуострова.

Транспортный сектор. Анализ состояния инфраструктуры следует начинать с транспортной индустрии, поскольку это ключевое звено в создании турпродукта и его реализации. В расчетах Мацола В. И., который разработал таблицу «Комплексной оценки рекреационного потенциала территории», Крым получил самую низкую оценку по показателям транспортной доступности. Качественной нормой является показатель в 0,42 км/км² и более, как указывалось выше, на полуострове этот показатель значительно ниже. По формуле, разработанной Мацола В. И., можно рассчитать транспортную доступность в регионе по формуле: $T_d = L_{\text{жд}} + L_{\text{авт}} / S_{\text{тер}}$, таким образом мы получим показатель, равный 0,27 км/км². Это безусловно низкий показатель, который получил оценку как не сопутствующую развитию региона [5].

На протяжении 2010–2012 гг. в городах и районах Крыма были осуществлены проекты по созданию социально-экономического паспорта региона, в этих паспортах имеются выводы и заключения и наиболее проблемных составляющих изучаемого города или региона. Протяженность всех автомобильных дорог Крыма с твердым покрытием составляет 6264,5 км, при этом асфальтированными являются всего немногим более трети, то есть 2844,7 [6]. Можно провести расчет и узнать плотность дорог на километр квадратный, данные о протяженности нам уже известны как и площадь всего полуострова, которая составляет: 26,1 тыс. км² [7].

Вторым немаловажным фактором оценки инфраструктуры дорог является их благоустройство. В данном компоненте учитываются такие параметры как: наличие остановок, туалетов, мотелей, заправочных станций, придорожных кафе, парковок, колодцев и пунктов питьевой воды, а также стоянок для отдыха участников дорожного движения. Кроме того, на всю транспортную систему действует 400 туалетов и 19 колодцев и пунктов питьевой воды, при этом следует отметить, что наблюдается динамика сокращения числа данных объектов, так, в 1995 году действовало 518 туалетов и 22 колодца. В расчете на километры пути показатели будут ничтожно малы. Наиболее серьезной проблемой организации туризма является наличие парковок вблизи туристско-экскурсионных объектов. Государственный комитет статистики приводит данные о 1345 парковках на территории всего полуострова но, к сожалению, не дает информации о площади этих парковок и количестве парковочных мест [6]. Следует отметить, что у большинства туристских объектов не имеется собственных парков, а зачастую и доступного подъезда, в качестве примера можно привести Большой каньон Крыма или тропу Голицына в новом Свете, Ханский дворец в Бахчисарае, этот список бесконечен. Результатом отсутствия парковочных мест является стихийное паркование автомобилей на обочинах дорог и в парковой зоне на газонах и клумбах, данную проблему, возможно разрешить лишь за счет привлечения многобюджетных инвестиций. Изучая транспортную структуру региона, необходимо изучить объемы пассажирских перевозок, дающие возможность определить баланс востребованности транспортных средств по видам и способам

передвижения (см. Рис. 1).

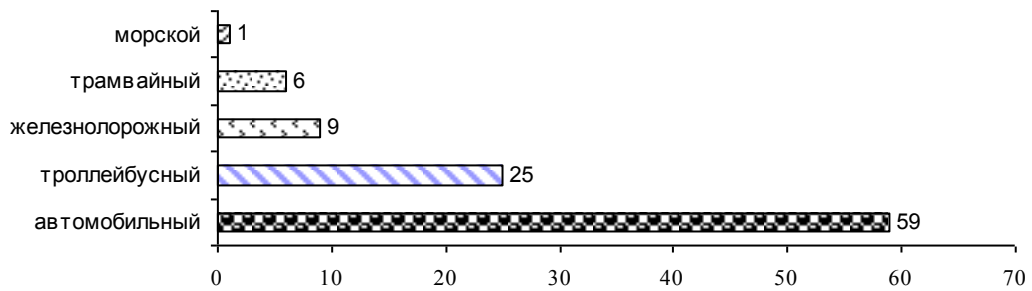

Рис. 1 Распределение объема пассажирских перевозок по видам транспорта на конец 2010 года [6].

Из рисунка видно распределение пассажирских перевозок по видам транспорта исключительно важное значение для региона имеет автомобильный транспорт, в этой связи необходимо первоочередно развивать дорожную сеть, точнее, заниматься ее благоустройством и доведением до европейских стандартов, для привлечения иностранного туриста на собственном транспорте и без него. Но, несмотря на столь высокие показатели значимости автомобильного транспорта в регионе, важной составляющей является износ транспортных средств, для туризма исключительное значение имеет подвижной состав автобусного парка Крыма.

Крым также является морским курортом, между портами Крыма налажено каботажное сообщение, осуществляется перевозка пассажиров. Главными пассажирскими портами являются: Ялта, Севастополь, Керчь, Судак, Евпатория, Феодосия. Портом-лидером по объемам перевозки уже на протяжении многих лет является город Керчь, через который ежегодно проходит около 500000 пассажиров, и это единственный порт Крыма, имеющий положительную динамику роста пассажирооборота. Остальные порты в регионе, за исключением Судака, имеют отрицательную тенденцию к снижению пассажирооборота. Например порт Феодосии сократил свои объемы практически в 2 раза. Такая отрицательная динамика в первую очередь связана с истощением инфраструктуры порта. В последние годы происходит разрушение причалов портов, кроме того основная часть портов была построена в советский период и морально устарела, а требования безопасности и оборудованности растут ежегодно. Для развития яхтенного туризма требуется наличие портов с достаточной глубиной более 3 метров и значительной изрезанностью береговой линии, а также площадью около 400 га [8]. На территории полуострова уже практически не осталось таких значительных акваторий в связи с нерегулируемой застройкой прибрежной зоны. В то же время ключевым требованием является глубина осадки портов (причалов), например, в Ялте этот показатель составляет всего 6–9 метров [9], что, безусловно, недостаточно для

захода в порт круизных судов, в связи с отсутствием достаточной инфраструктуры лайнеры остаются на рейде, а пассажиры доставляются на специальных катерах к причалам.

Остается открытым вопрос о появлении в Крыму мотелей, т. к. это недорогие, как правило, средства размещения, расположенные у основных магистралей. На наш взгляд, главной проблемой появления данного сегмента на рынке услуг являются небольшие расстояния между населенными пунктами Крыма, и, кроме того, линейное расположение курортов в регионе, что возможно делает мотели не востребованными средствами размещения.

Изучение состояния ресторанного дела и характер географического распространения юридических предприятий питания по регионам Крыма является ключевым для характеристики уровня развития инфраструктуры предприятий питания. Ключевым фактором размещения таких предприятий является спрос, который является пиковым в курортных местностях в период высокого сезона. Основную долю занимают заведения питания, такие как закусочные, кафе и столовые, сосредоточены они, как правило, в местах массового скопления людей, а работают в зависимости от начала и окончания сезона. В этой связи качество инфраструктуры ресторанного хозяйства Крыма находится в удручающем состоянии, что связано в первую очередь с фактором сезонности. Как правило, предприятия питания не располагают должным сервисом и квалифицированным персоналом; более того располагаются на набережных в открытых павильонах. Второй важной проблемой данного сегмента рынка является тот факт, что около 60 % предприятий – это физические лица, которые возникают на рынке услуг, так же быстро, как и исчезают. Характеризуя состояние туристской инфраструктуры в секторе ресторанного хозяйства, следует отметить недостатки, которые мешают в продвижении на рынок национального предложения услуг питания, которые состоят, прежде всего, в устаревшей материально-технической базе, которая не отвечает требованиям времени, недостаточности финансирования государственных заведений и низкой конкурентоспособности предприятий, расположенных в сельской местности [10]. Проблема обновления материально-технической базы стоит очень остро, поскольку это фактор обеспечения эффективного экономического роста и перспективной конкурентоспособности.

Проблемным вопросом функционирования заведений сферы ресторанного бизнеса является обеспечение высокого уровня культуры обслуживания потребителей. Прежде всего, это кадровые вопросы, связанные с недостаточным количеством профессионального персонала: поваров, барменов, официантов [11]. Кроме того, к основным проблемам заведений ресторанного хозяйства относят:

- необоснованное завышение цен в заведениях ресторанного хозяйства, несоответствие цен типу и классу заведения;
- самовольное расширение ассортимента реализуемой продукции;
- несоответствие ассортимента в ряде предприятий составу производственных

помещений, материально-технической базе предприятия.

Коммунальный сектор (ЖКХ). Одним из наиболее проблемных моментов развития туристской инфраструктуры и инфраструктуры в целом уже на протяжении многих лет является коммунальное хозяйство. В первую очередь канализационные системы, водопроводы и утилизация отходов. Система канализации Севастополь или канализация Феодосии – это в любом случае специальные сооружения и здания, различные санитарно-технические мероприятия и определенное оборудование. Так внутренняя канализация – это система санитарно-технических приборов, отводных труб, канализационных стояков и выпусков из зданий и сооружений. Внутренняя канализация Ялты транспортирует сточные воды различного происхождения из зданий в наружные канализационные сети. Аналогично работает и любая другая система, в том числе канализация Алушты. В курортном городе роль канализации несколько не меньше, а даже больше, чем в любом другом. Это объясняется близостью пляжей, моря, и общей значимостью этих регионов. Поэтому при проведении канализационных сетей используются материалы, которые отличаются особой прочностью и стойкостью. Например, в Феодосии длина канализационного сброса, который находится в акватории моря, составляет 250 м (по данным на 2009 г), а должна быть 1–2 км, в противном случае канализационные сбросы будут возвращаться к берегу. И будет наноситься безусловный вред акватории моря, а также будет нарушена санитарно-эпидемиологическая ситуация в регионе. Крым относится к регионам с крайне сложными условиями водоснабжения, собственные водоисточники могут удовлетворить потребность только на 28 %. При этом на 100 подземных водозаборах наблюдается повышенная минерализация, превышающая ГОСТы в 3–4 раза (Раздольненский, Черноморский, Сакский и другие районы), что является фактором риска заболеваний населения желчекаменной и мочекаменной болезнями. Во многих районах Крыма отмечается значительное загрязнение подземных вод азотистыми соединениями, в том числе нитратами, что связано с большим использованием удобрений в сельском хозяйстве, а также с органическим загрязнением почвы [4]. В этой связи регион сильно зависит от наполняемости водохранилищ талыми и дождевыми водами. Кроме общих экологических проблем, необходимо учитывать, что Крым представляет собой сочетание важнейших курортных ресурсов, при этом их качество во многом определяет лечебно-оздоровительный потенциал и значимость курортов в целом. В Крыму отмечается заметное антропогенное загрязнение курортных ресурсов: в прибрежных морских водах, лечебных грязях и источниках минеральных вод обнаружены патогенные микробы, пестициды, тяжелые металлы, нефтепродукты, фенолы, радионуклиды, диоксины, полихлорированные бифенилы и дифенилы. Из-за микробного загрязнения прибрежных морских вод в Крыму постоянно закрыты санэпидслужбой 11 пляжей, периодически закрываются многие другие приморские пляжи. Актуальной проблемой изучения и оценки степени загрязнения курортных ресурсов является отсутствие системы мониторинга такого загрязнения, поскольку

постоянный контроль содержания поллютантов в минеральных водах, лечебных грязях и субстратах пляжей не проводится. Несмотря на многочисленность ведомств, контролирующих загрязнение прибрежных морских вод, целостную картину существующего положения получить очень трудно ввиду отсутствия единого плана и системы исследований, применения различных аналитических методик и аппаратуры [4].

Заведения анимации и развлечения. Сегодня в Крыму направление анимации только развивается. Отдых и оздоровление не должны быть скучными. Поэтому приезжающие в Крым в сезон и межсезонье туристы должны получать не просто оздоровительные, но и культурные, развлекательные услуги. Анимация (сфера развлечений) – организация досуга в отелях, на корпоративных мероприятиях, в детских лагерях, на детских праздниках; направление, предполагающее личное участие отдыхающих в культурно-массовых мероприятиях. Развитие инфраструктуры развлекательных заведений наряду с гостиничным и ресторанным бизнесом находится на стадии своего активного развития, что отражает увеличившийся спрос на услуги кинотеатров, театров, музеев, концертных мероприятий.

Не редко в дворцовых комплексах Крыма и оборудованных пещерах наличие многочасовых очередей; это говорит о двух факторах: 1 – популярность объектов среди туристов, традиционность отдыха; 2 – отсутствие новых интересных объектов. Клубные заведения в Крыму, как правило, находятся в тени экономики, поэтому не все учтены официальным статистическим срезом, однако из имеющихся заведений видим, что наибольшее количество таких заведений сосредоточенно в Ялте и Судаке, Алуште и Евпатории, это, безусловно, связано с туристическим спросом. Новым видом развлечений в Крыму являются веревочные парки, которых в 2012 году в Крыму насчитывается порядка 6. Кроме того планируется открытие новых парков приключений в курортных городах и поселках, все они функционируют сезонно. Развитие отечественной индустрии развлечений характеризуется инвестиционной привлекательностью, особенно в сегменте строительства аквапарков, торгово-развлекательных комплексов и других объектов с элементами развлекательного характера.

Изучив и проанализировав состояние отдельных элементов инфраструктуры туризма Крыма, можно проследить определенную динамику развития региона. Если в одних категориях темпы роста являются прогрессивными, например появление высококласных гостиниц, развитие морских перевозок в отдельных портах региона, а также развитие международного круизного судоходства, но существует и ряд достаточно проблематичных категорий инфраструктуры, такие проблемные моменты присутствуют во всех сегментах туризма, начиная от неудовлетворительного состояния дорог и слабой плотности в целом по регионам и заканчивая отсталым развитием авиасообщения в регионе. Кроме того, следует остановиться на невидимом для туристов секторе инфраструктуры, таком как коммунальное хозяйство, проблематичность данного вопроса стоит очень остро, так

проанализировав социально-экономические паспорта городов Крыма [12], можно сделать вывод, что повсеместно требуется реконструкция жилых зданий и сооружений, а также крайне остро стоит вопрос о решении реконструкции сети канализации и водопроводов на всей территории полуострова.

В последние годы наметилась положительная тенденция развития региона, где главным приоритетом стала туристская составляющая; появились социальные программы по развитию отдельных секторов экономики, в том числе связанных с туризмом, к такой программе относится проект развития яхтенного туризма в Крыму. Кроме того, следует отметить, что в последние годы отмечена динамика увеличения численности прибытий туристов в Крым [13].

Это оказывает огромную нагрузку на инфраструктуру региона. Кроме того, в эту статистику не включены отдыхающие местные жители. Классифицировать все проблемы в регионе можно по признакам, но изучив инфраструктуру туризма, следует выделить наиболее острые проблемы развития региона и состояния туристской среды: материально-технические, социально-экономические и экологические. Все эти элементы состояния среды тесно взаимосвязаны друг с другом.

Материально-технические. Эта категория, является источником острых вопросов развития инфраструктуры региона. Для того чтобы производить реконструкцию или строительство новых объектов, требуются огромные денежные вливания – инвестиции. Например, те сферы деятельности, в которые инвесторы готовы вкладывать многомиллионные инвестиции, имеют ряд проблем регуляторного (законодательного) характера. Как следствие – появляются проблемы экологического характера.

Социально-экономические. Вопросы состояния туристской инфраструктуры социально-экономического характера тесно связаны с материально-технической базой. Так, отсутствие спортивной инфраструктуры негативно сказывается на всех сферах деятельности, процесс создания новой спортивной среды практически остановился, и новых объектов на полуострове практически не вводят. К проблемам социально-экономического характера также следует отнести медицинский сектор, поскольку довольно часто туристам, нуждающимся в неотложной помощи, приходится ожидать до тех пор, пока разрешится вопрос с принятием пациента в ту или иную больницу. Кроме того, острой проблемой является страхование, поскольку оперативность реагирования на страховые случаи остается очень низкой, так в случае ДТП страховщика ждут в течение дня, а в ситуации несчастного случая турист обременяется бумажной волокитой с целью получения положенного возмещения ущерба, нанесенного его здоровью.

Экологические проблемы. Являются следствием бездеятельности местных властей. К наиболее серьезным проблемам экологического характера на полуострове относится утилизация отходов. Сегодня большинство полигонов ТБО переполнены, но продолжают эксплуатироваться, разрастаясь и занимая земли сельского хозяйства. Довольно часто такие полигоны не имеют соответствующего

ограждения, так в окрестностях с. Краснолесье мусор «растаскивается» по всей округе, а свалка горит, на протяжении всего сезона создавая дискомфорт как для местного дачного кооператива, так, и для проезжающих мимо туристов, направляющихся в пещеры Чатырдага. Для решения данной проблемы необходимо осуществление нескольких задач: сортировка мусора, вторичная его переработка, своевременный сбор мусора в населенных пунктах, обеспечение населения пунктами сбора (урны, контейнеры), создание заводов по переработке отходов, своевременная оплата населением услуг по утилизации отходов.

Развитие туризма зависит от инноваций. Так, большой инновацией было появление систем бронирования, еще большим шагом развития стали системы онлайн бронирования, которые позволили в разы ускорить процесс организации того или иного тура в любую точку земного шара. Наибольшее развитие получили инновации в сегменте сбережения энергии и появление альтернативных источников энергии, таких как солнечные батареи, ветровые электростанции и т. д. Наличие на предприятии или в личном домовладении такого источника позволяет экономить на энергии и обогреве воды, но в то же время создает крайне неэстетические пейзажи. Появление в Крыму ВИЭ отражает крайние тенденции развития мировой энергетики и создания независимой инфраструктуры. Следует отметить, что наибольшее количество предприятий, установивших геоколекторы, зафиксировано в районах традиционно лидирующих по числу рекреантов [14].

Ярко выражены инновации инфраструктуры в работе с туристом – индустрия развлечений. В последние годы в Крыму появляются новые виды анимации и отдыха, такие как парки приключений, динопарки, сафари-парк, 3D кинотеатры и другое. Как утверждалось ранее, одним из вариантов привлечения туристов не на морской курорт, а вглубь территории является создание развлекательных комплексов с инновационными способами развлечений и проведения досуга: веревочный парк в Старом Крыму был одним из первых в Крыму, но уже сегодня, является одной из главных целей приезжающих туристов. К последним тенденциям инновационного характера относится беспроводной интернет Wi-Fi, пункт авторизации которого находятся практически в каждом заведении питания и размещения, еще более амбициозным оказался проект по созданию беспроводной сети интернет в общественном транспорте г.Симферополь. Данное нововведение отражает последние мировые тенденции развития инфраструктуры среды обитания.

Процесс развития и создания инфраструктуры – довольно затратное с точки зрения финансов и технологий мероприятие, но развитие общества невозможно без надлежащего состояния инфраструктуры. Кроме того, развитие социальной инфраструктуры говорит и об основных положениях состояния туристской.

Пути совершенствования развития туристической инфраструктуры в регионе.

Первый этап. Совершенствование коммунального хозяйства главными компонентами которого будут являться канализации и водопроводы, утилизация бытовых отходов, охрана питьевых источников.

Второй этап. Приведение в надлежащее состояние транспортного сектора.

Несмотря на недостаточность плотности дорожной сети в Крыму, практически все объекты массового посещения туристами имеют подъезды с твердым покрытием, наиболее важной проблемой является создание парковочных мест, которых зачастую попросту нет у объектов.

Третий этап. Средства размещения разного уровня стоимости и высококласные гостиницы позволят привлечь на полуостров разнообразный поток туристов. В Крыму ощущается острая нехватка бюджетного сертифицированного жилья, не считая частных домовладений, которые подотчетны сами себе. А для развития в регионе делового туризма необходимо строительство новых высококласных гостиниц, которых в Крыму также недостаточно, в особенности отелей 5 *.

Четвертый этап. Несмотря на то, что инфраструктуру морских портов следует относить к основной транспортной инфраструктуре, в данном разделе мы выделяем ее отдельным пунктом. Крым – традиционно морской курорт, но вместе с тем, объемы морских перевозок довольно малы, что, в первую очередь, связано с отсутствием соответствующих инфраструктурных коммуникаций. Во многих прибрежных поселках попросту не осталось причалов, а большинство портовых причалов работает без пассажирских касс. Решение данной проблемы можно рассмотреть по двум параметрам: первое – создание портовой инфраструктуры (механизированные причалы, билетные кассы, спасательные пункты МЧС) и второе – обновление парка пассажирских судов, поскольку основная масса судов имеет срок эксплуатации более 20 лет [15].

ВЫВОДЫ

Наиболее значимый фактор развития туристско-рекреационной деятельности в любом регионе является состояние инфраструктурного комплекса. Инфраструктура требует тщательного и детального анализа, сбор больших объемов статистической и теоретической информации.

Туристическая инфраструктура – это совокупность предприятий, учреждений и организаций, деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей людей, участвующих в оздоровлении или отдыхе, а также путей сообщения и транспорта и объектов размещения туристов, обеспечивающих условия стабильного функционирования.

Для того чтобы Крым мог беспрепятственно принимать такое количество туристов, и получать доход в бюджет региона, необходимо наличие качественной инфраструктуры. В этой связи, первоочередой задачей является изучение состояния туристской инфраструктуры полуострова. Изучение состояния ресторанного дела и характер географического распространения юридических предприятий питания по регионам Крыма является ключевым для характеристики уровня развития инфраструктуры предприятий питания.

Ключевым фактором размещения таких предприятий является спрос.

Основную долю занимают заведения питания, такие как закусочные, кафе и столовые, сосредоточены они, как правило, в местах массового скопления людей, а работают, в зависимости от начала и окончания сезона.

Одним из наиболее проблемных моментов развития туристской инфраструктуры и инфраструктуры в целом уже на протяжении многих лет является коммунальное хозяйство. В первую очередь канализационные системы, водопроводы и утилизация отходов.

Сегодня в Крыму направление анимации только развивается. Отдых и оздоровление не должны быть скучными. Поэтому приезжающие в Крым в сезон и межсезонье туристы должны получать не просто оздоровительные, но и культурные, развлекательные услуги.

В последние годы наметилась положительная тенденция развития региона, где главным приоритетом стала туристская составляющая; появились социальные программы по развитию отдельных секторов экономики, в том числе связанных с туризмом, к такой программе относится проект развития яхтенного туризма в Крыму. Ярко выражены инновации инфраструктуры в работе с туристом – индустрия развлечений. В последние несколько лет в Крыму появляются новые виды анимации и отдыха, такие как парки приключений, динопарки, сафари-парк, 3D кинотеатры и другое.

Таким образом, решение поставленных задач по совершенствованию инфраструктуры туризма в регионе позволит решить наиболее значимые проблемы развития туристско-рекреационного комплекса в регионе. Кроме того, выполнение проекта улучшения инфраструктурной среды потребует создания выгодного инвестиционного климата в регионе, что может привлечь международных инвесторов, в том числе международные франчайзинговые цепи общественного питания и средств размещения.

Повышение уровня социальной жизни местного населения будет во многом зависеть от состояния и развития туризма в регионе, поскольку именно туризм является генератором строительства новой и реконструкции старой инфраструктурной системы, более того, эти два компонента тесно связаны друг с другом. Повышение качества инфраструктуры должно приводить к повышению качества сервиса на всех этап реализации туристского продукта. Следовательно, это будет повышать конкурентные преимущества Крыма на мировом рынке туристских услуг.

Список литературы

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география.: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. Кузик С. П. География туризма: учебное пособие. К.: Знання, 2011. 271 с.
3. Топчієв О. Г. Методологія та методи суспільно-географічних досліджень . Одеса: Астропринт, 2005. 632 с.

4. Шибанов С. Э. Основные экологические проблемы Крыма // Материалы конференции «Наука и образование», Полтава, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusnauka.com>
5. Стафійчук В. І. Рекреалогія. К.: Альтерпрес, 2006. 264 с.
6. Транспортный комплекс АР Крим / Під ред. И. О. Баберкова. Симферополь: ГусАРК, 2011. 184 с.
7. Атлас «Автономная Республика Крым» / Под ред. Н. В. Багрова, Л. Г. Руденко. К. – Симферополь, 2003. 76 с.
8. Бойко Н. И. Строительство и ЖКХ // Строительство и Реконструкция. 2011. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stroj-ua.net>
9. Ялтинский морской торговый порт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sevastopol-tour.com>
10. Михайлова Н. В. Оцінка конкурентоспроможності підприємств ресторанного господарства. Харків: Джерело, 2009. 125 с.
11. Архіпов В.В. Організація ресторанного господарства. К.: Центр навч. літератури, 2007. 280с.
12. Баркетов А. А. Социально-экономический паспорт г. Алушта. Симферополь, 2011. 28 с.
13. Крым принял 347 тыс. туристов / Министерство курортов и туризма Крыма, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimea.gov.ua>
14. Развитие Крымской рекреационной системы на базе возобновляемой энергии как основа экологической безопасности и устойчивого развития / Под ред. И. М. Яковенко. Симферополь: СОНАТ, 2011. С. 78–80.
15. Антонова А. Б., Пятковская Е. Ю. Инфраструктура общественного питания как элемента туристской дестинации: использование кластерного подхода // Блог Экономика БГЭУ. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy-web.org>

TOURIST INFRASTRUCTURE OF THE CRIMEA AND HER DEVELOPMENT

Logvina E. V.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
E-mail: vivat.log.1474@mail.ru*

One of the most significant factors of development of tourist and recreational activity in any region is the condition of an infrastructure complex in the region.

Infrastructure elements conditionally are divided into two main groups:

- 1 – connected mainly with production of goods;
- 2 – the population (social infrastructure) connected with service and the educations making a materialno-technical basis, health care, culture, sports activities, etc. types of the organization of leisure, public safety, and also different types of household service and retail trade (for example, schools, hospitals, theaters, stadiums, etc.).

The level of development of infrastructure reflects degree of familiarity of this territory. The term «infrastructure» was included into economic geography and economy in the late forties from a military lexicon where it designated set of the constant constructions of auxiliary appointment serving armed forces [1]. The tourist infrastructure is a set of the enterprises, establishments and organizations which activity is directed to satisfaction of needs of the people participating in improvement or rest and also means of communication and transport and objects of accommodation of the tourists providing conditions of stable functioning.

The tourist infrastructure is a complete complex system of constructions, engineering and communication networks, including telecommunication communication, is expensive,

adjacent to the industry of tourism of the enterprises providing normal access for tourists to tourist resources and their appropriate use for tourism and also ensuring activity of the enterprises of the industry of tourism.

Carry to the indicators which are the most precisely characterizing a condition of tourist infrastructure: transport sector; placement services; food services; municipal sector (housing and communal services); institutions of animation and entertainment; insurance and banking sector; sports grounds and rental centers of a sports equipment.

Development of the industry of tourism is by all means connected with availability of objects of survey if to object there are no entrances or at least convenient approaches, then it is difficult to position him as tourist object of the general access. The transport infrastructure of the region is presented by thoroughfares stations and stations, repair shops and depot. Distinguish public highways: state, territorial and regional. The Crimea also, is the sea resort, between the ports of the Crimea the coasting message, transportations of passengers is adjusted. The main passenger ports are: Yalta, Sevastopol, Kerch, Pike perch, Yevpatoria, Feodosiya. Port the leader in transportation volumes for many years is the city of Kerch. To problematic issues of functioning of institutions of the sphere of restaurant business ensuring high level and culture of service of consumers is. First of all, it is personnel questions – the insufficient number of professional personnel: cooks, bartenders, waiters. One of the most problem points of development of tourist infrastructure and infrastructure in general for many years are the municipal services. Development of infrastructure of entertaining institutions on a row with hotel and restaurant business is at a stage of the active development. What reflects the increased demand for services of movie theaters, theaters, the museums, concert actions. Not seldom in palace complexes of the Crimea and the equipped caves existence of hours-long turns; it speaks about two factors: 1 popularity of objects among tourists, traditional character of rest; 2 absence of new interesting objects. In recent years the positive tendency of development of the region where the tourist component became the main priority was outlined; there were social programs on developments of the separate sectors of economy including connected with tourism to such programs. In recent years in the Crimea there are new types of animation and rest, such as parks of adventures, dinoparka, the safari park, 3D movie theaters and another. me the project of development of yacht tourism in the Crimea belongs. The wireless Internet of Wi-fi which point of authorization are practically in each institution of food and placement belongs to recent trends of innovative character, even more ambitious the project on creation of the wireless Internet in public transport Simferopol, in trolleybuses has come to light. This innovation reflects the recent world trends of development of infrastructure of habitat.

Ways of improvement of development of tourist infrastructure in the region:

First stage. Improvement of municipal services.

Second stage. Reduction in an appropriate condition of transport sector.

Third stage. Means of placement of different level of cost and high quality hotels will allow to attract more various segment of tourists on the peninsula.

Fourth stage. In spite of the fact that the infrastructure of seaports should be carried to the

main transport infrastructure, in this section we allocate it with separate point. Improvement of quality of infrastructure, has to lead to service improvement of quality, on all a stage of realization of a tourist product. Therefore, it will increase competitive advantages of the Crimea in the world market of tourist services.

References

1. Alaeв Je. B. Social'no-jekonomicheskaja geografija.: Ponjatijno-terminologicheskij slovar' (Socio-Economic Geography .: Conceptually-terminological dictionary). M.: Mysl', 1983. 350 s.
2. Kuzik S. P. Geografija turizma (Tourism geography) . K.: Znannja, 2011. 271 s.
3. Topchiev O. G. Metodologija ta metodi suspil'no-geografichnih doslidzhen' (Methodology and methods of social geographic research). Odesa: Astroprint, 2005. 632 s.
4. Shibanov S. Je. Osnovnye jekologicheskie problemy Kryma (The main environmental problems of the Crimea) // Materialy konferencii «Nauka i obra-zovanie», Poltava, 2012. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.rusnauka.com>
5. Stafijchuk V. I. Rekrealogija (Rekreology). K.: Al'terpres, 2006. 264 s.
6. Transportnij kompleks AR Krim (The transport complex of Crimea) / Pid red. I. O. Baberkova. Simferopol': GusARK, 2011. 184 s.
7. Atlas «Avtonomnaja Respublika Krym» (Atlas «Autonomous Republic of Crimea») / Pod red. N.V. Bagrova, L.G. Rudenko. K. – Simferopol', 2003. 76 s.
8. Bojko N. I. Stroitel'stvo i ZhKH (Construction, Housing and Utilities) // Stroitel'stvo i Rekonstrukcija . 2011. № 4. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://stroy-ua.net>
9. Jaltinskij morskoy togovyj port (Yalta Sea Trade Port). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.sevastopol-tour.com>
10. Mihajlova N. V. Ocinka konkurentospromozhnosti pidpriemstv restorannogo gospodarstva (Evaluation of the competitiveness of enterprises restaurant business). Harkiv: Dzherelo, 2009. 125 s.
11. Arhipov V. V. Organizacija restorannogo gospodarstva (Company restaurant business). K.: Centr navch. literaturi, 2007. 280 s.
12. Barketov A. A. Social'no-jekonomicheskij pasport g. Alushta (Socioeconomic passport Alushta). Simferopol', 2011. 28 s.
13. Krym prinjal 347 tys. turistov (Crimea took 347 thousand Tourists) / Ministerstvo kurortov i turizma Kryma, 2013. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://crimea.gov.ua>
14. Razvitie Krymskoj rekreacionnoj sistemy na baze vozobnovljaemoj jenergii kak osnova jekologicheskoy bezopasnosti i ustojchivogo razvitija (Development of the Crimean recreational system based on renewable energy as the basis of ecological security and sustainable development) / Pod red. I. M. Jakovenko. Simferopol': SONAT, 2011. S.78–80.
15. Antonova A. B., Pjatkovskaja E. Ju. Infrastruktura obshhestvennogo pitanija kak jelementa turistskoj destinacii: ispol'zovanie klasternogo podhoda (Infrastructure catering as a tourist destination element: the use of the cluster approach) // Blog Jekonomika BGJeU. 2013. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.economy-web.org>

Поступила в редакцию 25.01.2016 г.

УДК 379.85

РАЗВИТИЕ СВАДЕБНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

Соловьев А. А., Курчанова Н. А.

Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ.

E-mail: solovuev-exb@list.ru

В процессе исследования было определено понятие свадебного туризма, были рассмотрены его виды, а также международные наиболее популярные центры свадебного туризма. Кратко рассматриваются туристические ресурсы Крыма, пригодные для свадебного туризма. Проведен анализ различных вариантов проведения выездной свадебной церемонии. Рассмотрены проблемы и особенности организации свадебных туров в Крыму. Разработаны 3 варианта свадебного тура разной ценовой категории: бюджетный, средний и VIP-вариант.

Ключевые слова: туризм, свадебный туризм, Крым, свадебные туры.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы заключается в том, что Крым располагает необходимыми ресурсами и широким потенциалом для развития свадебного туризма. В связи с современными тенденциями в развитии туризма в мире появляется необходимость постоянно обновлять устаревающий турпродукт. Одним из способов такого обновления является внедрение новых видов туризма. Свадебный туризм играет большую роль в системе международного и внутреннего туризма. Во многих западных странах, например в странах Карибского бассейна, свадебный туризм стал основным видом въездного туризма. Пользуясь опытом этих стран, можно создать конкурентоспособный турпродукт и в Крыму.

Цель данной работы – проанализировать развитие свадебного туризма в Крыму и разработать туристическое предложение для молодоженов разных социальных групп.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. изучить теоретические аспекты свадебного туризма, его сущность, историю развития и технологию формирования;
2. дать краткую характеристику ресурсного потенциала Крыма с точки зрения развития свадебного туризма;
3. рассмотреть особенности организации свадебных туров в Крыму;
4. разработать варианты свадебного тура в Крыму.

Данная тема недостаточно раскрыта в работах современных авторов. Для нашего исследования были использованы десятки интернет-ресурсов компаний, организующих свадебные туры и статьи из профессиональных журналов, таких как «Турифо» и «Тонкости туризма».

1. СВАДЕБНЫЙ ТУРИЗМ КАК ВИД СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

Свадебный туризм является видом событийного туризма. Событийный туризм – это вид туризма, поездки при котором приурочены к каким-либо

событиям. Комплексные туры, сочетающие в себе традиционный отдых и участие в каких-либо мероприятиях, постепенно завоевывают все большую популярность. Это перспективный и динамично развивающийся вид туризма [1]. Именно его разновидностью и является свадебный туризм.

Свадебный туризм – это вид туризма, рассчитанный на потенциальных молодоженов, путешествующих с целью проведения свадьбы или медового месяца вне зоны проживания [2].

Бракосочетание может быть официальным или неофициальным. Когда брак заключается официально, получаемое молодоженами свидетельство о браке будет действительно как в России, так и в других странах. Подобные церемонии, как правило, проводятся в официальных учреждениях (ратуше, городском магистрате, мэрии), но в ряде стран можно заказать церемонию «на выезде» (во дворце, палаццо, в саду отеля, на берегу, на яхте, где угодно). Разные церкви в любом уголке мира позволяют устроить венчание, которое также признается абсолютно законным и по своей силе ничем не отличается от венчания в стране проживания молодоженов [2].

Выделяют следующие виды свадебного туризма:

1. официальная свадебная церемония за границей;
2. символическая свадебная церемония за границей;
3. венчание за границей;
4. свадебное путешествие [9].

Возможны варианты организации свадебного путешествия без свадебной церемонии или свадебного тура, который включает в себя и свадебную церемонию, и свадебное путешествие [9].

В качестве места для неофициального бракосочетания можно выбрать практически любую страну. Наибольшую популярность завоевали Италия, Германия, Франция, Испания, Чехия, Бали, Кипр, Сейшелы, Мальдивы, Доминиканская республика, Карибские острова, остров Маврикий, Фиджи, острова Французской Полинезии (Таити, Бора-Бора), Ямайка, Мексика, Таиланд, Индия, ЮАР [3].

В Россию понятие свадебного туризма пришло недавно, этот вид путешествий еще недостаточно развит, но данное направление стремительно набирает популярность [9].

По видам туризма свадебные туры подразделяются на следующие категории:

1. пляжный отдых. В основном, это отдых за границей, начиная от Турции и Египта и заканчивая Багамскими островами;
2. городские свадебные туры, как правило, экскурсионные (могут быть как европейские города, так и города России);
3. отдых в горах, а также на различных горных курортах;
4. смешанные туры, которые могут объединять как пляжный, так и экскурсионный отдых;
5. экстремальные туры: на морском дне, на вершинах гор, в ластах с аквалангами, в саваннах и пустыне, в полете с парашютами [4].

Исходя из вышесказанного, можно выделить отличия свадебного тура от обычного тура:

1. наличие свадебной церемонии или венчания во время тура (необязательный элемент);
2. выбор страны или места, где присутствуют необычные или живописные места;
3. заботы по организации свадебного тура берут на себя сотрудники турфирмы;
4. места проживания – специальные номера для молодоженов;
5. проживание в гостинице с включенными завтраками;
6. украшение столов и кортежа;
7. декорирование номера для новобрачных;
8. фотосессия;
9. в качестве дополнительных услуг предлагаются экскурсионные программы, организация мальчишника или девичника, аренда или покупка свадебного платья, обручальные кольца, букет невесты, свадебный торт, фейерверк, запуск голубей, прическа и макияж невесты, праздничный ужин, праздничный кортеж, развлекательная программа.

2. ТУРИСТСКИЕ РЕСУРСЫ КРЫМА

Рассмотрим имеющиеся ресурсы для развития свадебного туризма в Крыму. Крым располагает огромным потенциалом для развития как внутреннего, так и въездного туризма. В Крыму имеются богатые ресурсы для развития купально-пляжного, экскурсионного, экстремального, горно-пешеходного, конного, гастрономического, паломнического, спелео-, вело- и множества других видов туризма. Более подробно рассмотрим несколько видов туризма:

Купально-пляжная рекреация и морской туризм. Из-за более холодной зимы курорты Крыма уступают курортам Лазурного берега Франции, Итальянской Ривьеры и Хорватии, но превосходят курорты итальянской Адриатики, особенно ее северо-западного участка (район Венеции), которые зимой холоднее курортов ЮБК, а, главное, имеют гораздо менее привлекательные ландшафты [5].

Пляжные ресурсы в Крымском регионе играют ведущую роль в составе рекреационного потенциала, поскольку являются основой купально-пляжной рекреации и в значительной мере регулируют мощность туристского потока на полуострове [5]. Морские и пляжные ресурсы играют одну из главных ролей для развития свадебного туризма в Крыму. Использовать эти ресурсы можно как для организации непосредственно самой церемонии (официальной или символической), так и для организации свадебного путешествия.

Экскурсионный туризм. Крым имеет своеобразную историческую судьбу и уникальное по хронологической глубине и стилевому разнообразию культурно-историческое наследие – от античных памятников (с IV в до н.э.) до средневековых

крепостей, пещерных городов, культовых объектов разных религий и конфессий и дворцовых ансамблей XVI–XX вв. [5].

Наибольшей популярностью пользуются Государственное бюджетное учреждение республики Крым «Музей-заповедник "Судакская крепость"», Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник, Алушкинский государственный дворцово-парковый музей-заповедник. Большой международной известностью пользуется Белый Ливадийский дворец. Также богатым культурно-историческим потенциалом располагает город Севастополь (включая Балаклаву и Инкерман) [5].

Экстремальный туризм. Из водных видов в Крыму получили развитие дайвинг, вейкбординг и виндсерфинг. Самые интересные точки для дайверов расположены возле Кара-Дага, Нового Света, мысов Фиолент, Сарыч, Тарханкут. По оценкам специалистов, акватория Черного моря, принадлежащая Российской Федерации, для мирового дайвинг-туризма может представлять не меньший интерес, чем популярные курорты Хургада и Мальта. Черное море не так богато флорой и фауной, как Красное или Японское, однако оно ценно своим подводным культурно-историческим наследием. Самым популярным местом для виндсёрфинга в Крыму считается Азовское море благодаря своим умеренным ветрам [6].

Парашютный туризм в Крыму имеет большое будущее благодаря возрастающему интересу со стороны не только спортсменов, но и неподготовленных туристов. Крымское предложение прыжков является довольно привлекательным (особенно для иностранцев) вследствие конкурентной цены в сравнении с западноевропейскими странами [6].

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВАДЕБНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

В настоящий момент в Крыму все большую популярность приобретают выездные церемонии бракосочетания. Многие отели предоставляют свадебные пакеты, включающие услуги организации церемоний, банкетов, фуршетов и многое другое. Это следует учитывать при выборе места и отеля для медового месяца и гостей. Традиционно популярными остаются такие места для проведения свадебного торжества: Ливадийский дворец, Дворец Романовых, Юсуповский дворец (Театр им. А. П. Чехова), Органный зал, Ботанический сад, Ласточкино гнездо и многие другие [7]. На данный момент в Крыму представлено около 30 свадебных агентств. Наиболее крупными и популярными из них являются такие организации: «KrymEvent», студия «Крылья» (Симферополь), «Goodwill Wedding Agency» (Симферополь), «Studio Pink» (Севастополь), «Ocean Love» (Симферополь), «Romance» (Ялта), агентство праздников «Супер» (Севастополь), Okay Event (Севастополь), «Ялта Шоу» (Ялта) и некоторые другие. Отличительной особенностью организации свадьбы в свадебном агентстве является индивидуальный подход к каждой паре.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Крыму есть все необходимые ресурсы для развития свадебного туризма. Наиболее популярными предложениями

от свадебных агентств по организации выездной церемонии являются: организация свадеб на побережье, в Ливадийском, Воронцовском или Массандровском дворце, в парке Айвазовское, на мысе Ай-Тодор, на мысе Фиолент и т. д.

Свадьбы на побережье организуются в основном на пляжах Ялты, Алушты, Евпатории и Нового Света. В сезон (май – сентябрь) организация такой церемонии может быть проблематичной в связи с большим количеством туристов на пляжах. Поэтому такие предложения есть, в основном, в крупных отелях, которые организуют церемонию на закрытых арендованных пляжах. Стоимость такой свадебной церемонии зависит от множества факторов, таких как уровень отеля, аренда арки, декорирование, ведущие, фотограф и видеограф, музыкальное сопровождение, количество гостей и т. д.

Организация свадьбы во дворце является более сложной и более дорогой, в основном из-за аренды зала или площадки.

На стоимость также влияет удаленность дестинации от основной инфраструктуры. Например, для организации церемонии на мысе Фиолент не нужно платить арендную плату, но доставка оборудования и кейтеринг будут более дорогостоящими.

4. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СВАДЕБНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

На данный момент свадебный туризм в Крыму является перспективной нишей в туристическом бизнесе, но малоразвитой. Причинами этого являются в основном те же проблемы, которые характерны для развития туризма в Крыму в целом. Это неразвитость инфраструктуры, недостаточное государственное инвестирование, незаинтересованность в регионе иностранных инвесторов, недостаточная реклама, отсутствие программ для поддержки малого и среднего бизнеса и так далее. В первую очередь это, конечно, неразвитость инфраструктуры. Это касается инфраструктуры полуострова вообще, так и туристической инфраструктуры в частности. Одна из главных проблем инфраструктуры – это транспортная доступность и качество дорог. Транспортная доступность – это один из самых актуальных вопросов с 2014 года, после присоединения Крыма к Российской Федерации. Постройка Керченского моста решит сразу ряд проблем, связанных с транспортной доступностью. Но на данный момент самым удобным способом попасть в Крым для жителей России являются авиаперевозки. Для многих туристов это достаточно дорогостоящий вид транспорта. Поэтому для популяризации Крыма свои услуги предоставляют авиакомпании-лоукостеры. Также достаточно недорогие билеты предоставляют авиакомпании «Аэрофлот» и «Уральские авиалинии». Решению проблемы транспортной доступности способствует введение в обиход так называемого «единого билета» для перемещения туристов из городов Краснодарского края в Крым последовательно на нескольких видах транспорта: поезд, автобус, паром, автобус. Также актуальным вопросом для Крыма является качество дорог, которые находятся в крайне неудовлетворительном состоянии.

Однако и в этом направлении с 2014 года ведется активная работа: проводится расширение дорожного покрытия трассы Керчь – Симферополь, идет массовый ремонт автодорог Крыма. Следующей проблемой является недостаточное государственное финансирование сферы туризма в регионе. Этот вопрос был актуален для Крыма в составе Украины. В 2014 году Министерство культуры Российской Федерации приняло постановление о создании в Крыму 7 туристических кластеров. Это поможет создать и развить новую туристическую инфраструктуру с использованием инновационных технологий соответствующую мировым стандартам. Также создание кластеров поможет привлечь иностранные инвестиции в регион. В частности, создание горнолыжного кластера будет способствовать решению проблемы сезонности. После присоединения Крыма к Российской Федерации 18 марта 2014 года рейтинг Крыма как туристической дестинации среди жителей Украины существенно снизился. Однако в то же время он стремительно растет среди российского населения, что делает очень перспективным его развития, с ориентацией на внутренний рынок.

Для свадебного туризма основная сложность организации – это индивидуальный подход к каждой паре. Здесь есть два варианта решения проблемы: разработка ряда готовых свадебных пакетов с внесением незначительных изменений или разработка VIP-пакетов с индивидуальной концепцией свадьбы и повышенным вниманием к деталям. Также одной из ключевых проблем является удаленная организация свадебных туров. Для популяризации крымского свадебного туризма необходима целенаправленная маркетинговая политика.

Готовый свадебный турпакет может заинтересовать туристов, в первую очередь, своей ценовой политикой. Ориентируясь на опыт запада в организации подобных мероприятий, можно существенно снизить стоимость продукта за счет стоимости дороги, организации церемонии не в сезон, скидок на проживание от отеля при условиях организации у них свадьбы и проживания гостей, стоимость на перевод и апостиль требуемых документов, услуги ведущих, фотографа, видеографа, которые в Крыму значительно ниже, чем в Карибском регионе, и за счет многих других аспектов. Однако несмотря на значительно более низкую цену на мероприятие по сравнению с Карибским регионом, выездная свадебная церемония в Крыму может вполне удовлетворить запросы туристов среднего и высокого доходов. В качестве примера можно привести свадьбу, организованную в 2011 году в парке «Айвазовское», для организации которой прибыли Дженнифер Лопес, Максим Галкин, Филипп Киркоров, Земфира и несколько музыкальных групп. Стоимость этой свадьбы оценивают в 10–15 млн \$ [8]. Организация такой свадьбы может служить примером того, что церемония в Крыму вполне может удовлетворить запросы туристов с высоким доходом.

5. ПРИМЕРЫ СВАДЕБНЫХ ТУРПАКЕТОВ В КРЫМУ

Нами были разработаны 3 свадебных турпакета различной ценовой категории (Табл.1). Стоимость турпакета может варьироваться в зависимости от

РАЗВИТИЕ СВАДЕБНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

ряда факторов, таких как количество гостей, свадебная фото/видео съемка, декорирование места церемонии и банкетного зала и так далее.

Таблица 1

Краткая характеристика и стоимость свадебных торжеств разной ценовой категории

	Бюджетный вариант	Средний вариант	VIP-вариант
Размещение	База отдыха «Грушевое озеро»	Парк-отель «Porto Mare»	Отель «Villa Elena»
Стоимость проживания (номер на 2х, руб/сутки)	От 1 000	От 8 000	От 25 000
Стоимость банкета, руб/чел	От 1 500	От 2 015	От 10 000
Дополнительные услуги	Рыбалка, мангал, сауна, прогулки на лошадях, прокат квадрациклов, прокат лодок, мини-зоопарк, аренда снегоходов	Комплекс бассейнов, аттракционы, SPA, тренажерный зал, мини-зоопарк, услуги аниматоров, салон красоты	SPA, тренажерный зал, открытый бассейн с подогревом, детская анимация, соляная комната, флористический центр, салон красоты
Приблизительная стоимость свадьбы на 40 человек (банкет+размещение), руб.	От 100 000	От 400 000	От 1 200 000

5.1. Бюджетный вариант

В качестве бюджетного варианта проведения свадебного торжества можно представить организацию на базе отдыха «Грушевое Озеро». База отдыха находится в селе Клиновка в 15 км езды от центра города Симферополя.

«Грушевое озеро» предоставляет услуги для организации выездных свадебных церемоний. Для этого на территории базы есть красивые арки, имеется большой банкетный зал и живописные пейзажи для свадебной фотосессии.

База отдыха «Грушевое озеро» предлагает отдыхающим комфортабельные коттеджи категории «люкс». Большой гостевой бревенчатый домик «люкс» – 2 этажа, 2 спальни со всеми удобствами на 6 человек, зал-столовая на 20 человек, беседка, мангал с дровами, балкон, причал для рыбной ловли. Малый гостевой бревенчатый домик «люкс» – 1 этаж, 3–4 спальных места со всеми удобствами,

камин, кондиционер, терраса под барбекю и оборудованное место для рыбной ловли. Номера в базе отдыха оснащены кухней, посудой, балконом (лоджией), холодильником, кондиционером, спутниковым ТВ, душем, умывальником.

Аренда коттеджа в среднем составляет 5–9 тысяч рублей в сутки. Стоимость банкета – приблизительно 1500 руб/чел. Таким образом, данный вариант можно рассматривать для организации эконо-свадьбы с небольшим количеством людей.

К услугам отдыхающих – рыбалка, лодочный прокат, беседки с мангалами, банкетный зал, бар, сауна, посещение мини-зоопарка, прогулки, аренда снегоходов, квадроциклов, прогулки на лошадях и т.д. [11]

5.2. Средний вариант

Стоимость турпакета может варьироваться в зависимости от ряда факторов, таких как количество гостей, свадебная фото/видео съемка, декорирование места церемонии и банкетного зала и так далее. Предлагается вариант символической свадебной церемонии в г. Алушта в парк-отеле Porto Mare. Отель находится на берегу Черного моря в закрытой парковой зоне более 4 гектаров. Он располагает комплексом бассейнов, ресторанов, медицинским центром, спортплощадками, тренажерным залом, аттракционами, мини-зоопарком, летним концертным залом, оборудованным пляжем. Кроме того, в отеле есть ряд услуг и акционных предложений для организации свадебной церемонии и банкета. В 2015 году таким предложением является акция: при заказе банкета на сумму от 2015 рублей на человека размещение предоставляется бесплатно. [10]

Для организации свадьбы в отеле предлагается:

- трансфер (вокзал/аэропорт – отель);
- размещение в номерах выбранной категории (2 дня/1 ночь);
- завтрак «шведский стол» в ресторане отеля;
- свадебная фото/видеосъемка;
- свадебный банкет;
- праздничная шоу-программа.

Условия проведения свадебной церемонии и банкета могут быть совершенно различными с учетом пожеланий клиента. Например, церемония может быть организована на пляже отеля в декорированной арке, в парке отеля, непосредственно в банкетном зале или в любом другом месте.

Дополнительные услуги отеля: SPA-комплекс, услуги аниматоров, кухня для мам, салон красоты, экскурсионное обслуживание, услуги няни, фото-услуги, заказ цветов и цветочных декораций и т. д.

Стоимость размещения в апартаментах люкс для двоих составляет 8080 рублей за ночь. Для молодоженов также предоставляются такие услуги:

- поздний выезд из отеля;
- романтический завтрак в номер;
- бутылка шампанского в номер – в подарок [10].

Стоимость размещения может меняться в зависимости от сезона.

5.3. VIP-вариант

Для проведения уникальной церемонии и организации VIP-отдыха одним из самых подходящих вариантов размещения является элитный отель «Villa Elena» в Ялте. Это один из лучших пятизвездочных отелей на территории Республики Крым. Отель предоставляет большой выбор вариантов номеров для комфортного размещения. Так, стоимость двухкомнатного номера люкс классик составляет 25 175 рублей в сутки. Общая площадь номера – до 76 квадратных метров. В номере есть все необходимое для комфортного проживания молодоженов. Также в стоимость включены приветственный напиток, комплимент в номер: шампанское и конфеты, завтрак по меню в ресторане отеля, римская парная с джакузи, соляная комната, меню ванн, меню подушек, на выбор мини-парфюмерия, тренажерный зал, открытый бассейн с подогревом, детская анимация, охраняемая парковка, поднос багажа, Wi-Fi. Предлагается организация свадьбы непосредственно в самом отеле. Есть возможность аренды всей виллы. Вместимость номерного фонда – до 200 мест, 5 ресторанов уникальной авторской кухни, банкетный зал. В отеле также расположен флористический центр, ювелирный салон, велнес-центр, салон красоты, детские комнаты и все необходимое для организации свадебного торжества элит-класса [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кратко рассмотрев основные туристические ресурсы Крыма и наиболее благоприятные для развития свадебного туризма виды рекреации, можно сделать вывод, что Крым является достаточно перспективным регионом для развития свадебного туризма. Многообразие ресурсов и развитых видов туризма позволяет создать уникальный конкурентоспособный турпродукт на внутреннем или международном рынке. Еще одним важным преимуществом по сравнению с западными предложениями является стоимость турпродукта. В Крыму есть возможность создать различные по ценовой категории предложения: от эконом-варианта до отдыха класса «люкс».

Список литературы

1. Событийный туризм. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Событийный_туризм
2. Сущность понятия «свадебный туризм» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://tourlib.net/statti_otdyh/svadebnyj-turizm.htm
3. Свадьба за границей. Тонкости туризма [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tonkosti.ru/>
4. Свадьба за границей. Свадебное агентство «Континенталь» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.wedding-travel.ru/>
5. Ермаков Д. Все о свадебных турах // Туринфо. 2008 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tourinfo.ru/#no>
6. Яковенко И. М. Туристические ресурсы Украины. Симферополь: ИТ «Ариал», 2011. 88 с.
7. Сахнова Н. С., Шумский В. М., Сидорчук И. Б. Развитие экстремального туризма в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2009. № 176. С. 89–92.

8. Свадьба в Крыму. Туроператор Валар 2000. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.valar2000.com/svadebnie-tury>
9. В Крыму прошла самая дорогая свадьба года 2011. Росбалт. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/07/21/871456.html>
10. База отдыха «Грушевое озеро». Ассоциация курортов Крыма [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://resorts-crimea.com/object/show/1235>
11. Парк-отель в Алуште Porto Mare. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hotel-portomare.com>
12. Отель «Villa Elena». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://villaelenahotel.ru/>

DEVELOPMENT OF WEDDING TOURISM IN CRIMEA

Soloviev A. A., Kurchanova N. A.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

E-mail: soloviev-exb@list.ru

This article discusses the prospects of wedding tourism development in Crimea. The relevance of the chosen theme is that Crimea has all of the necessary resources and a wide potential for wedding tourism development. Wedding tourism plays an important role in the international and domestic tourism. It is one of the most prospective and dynamic type of event-tourism.

During the research was defined the conception of wedding tourism and its types. In the article was considered the most popular international destinations for wedding tourism. This article briefly discusses the tourism resources of the Crimea, suitable for wedding tourism.

On the base of these resources are forming the following types of tourism in Crimea: recreational, excursion, extreme, educational, mountain hiking, horse riding, gastronomic, pilgrim, caving, cycling and others.

These recreational resources can be used for the wedding tourism development. The article discussed different ways for a wedding celebration in Crimea.

The most popular places for the wedding ceremony in Crimea are the Livadiysky Palace, the Yusupov Palace, the Chekhov Theatre, Organ Hall, the Botanical Garden, Swallow's Nest and others.

The article also discussed the main problems of the Crimean region that hamper the tourism development in general and wedding tourism in particular. Were developed three variants of wedding tours for different price categories: budget, medium, and VIP-version. In the budget variant was supposed to conduct the wedding ceremony at the recreation center «Pear Lake», in the medium variant – in the park-hotel «Porto Mare» in Alushta and in VIP-version - in elite hotel «Villa Elena» in Yalta. Cash settlement for each of variants were shown in the table.

The main tourist resources of Crimea and the most suitable for the wedding tourism development were studied in the article. On the assumption of it, can be made the conclusion that Crimea is very prospective region for the wedding tourism development. The variety of resources and types of tourism activities allow to create a unique competitive tourism product in the domestic or international market. Another important

advantage compared to Western proposals is the cost of tourism products. In Crimea there is an opportunity to create a variety of price categories: from the economy version to the «luxury-class» rest.

Keywords: tourism, wedding tour, Crimea.

References

1. Sobytiyniy turizm (Tourism Events). [Electronic resource]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Sobytiyniy_turizm
2. Sushchnost' ponyatiya «svadebnyj turizm» (The essence of the concept of «wedding tourism») [Electronic resource]. URL: http://tourlib.net/statti_otdyh/svadebnyj-turizm.htm
3. Svad'ba za granicej. Tonkosti turizma (The wedding abroad. Tourism Subtleties) [Electronic resource]. — URL: <http://tonkosti.ru/>
4. Svad'ba za granicej. Svadebnoe agentstvo «Kontinental'» (Wedding abroad. Wedding agency «Continental») [Electronic resource]. URL: <http://www.wedding-travel.ru/>
5. Ermakov D. Vse o svadebnyh turah (All about wedding tours) // Turinfo. 2008 [[Electronic resource]. URL: <http://tourinfo.ru/#no>
6. YAkovenko I. M. Turisticheskie resursy Ukrainy (Tourist resources of Ukraine). Simferopol': IT «Arial», 2011. 88 s.
7. Sahnova N. S., SHumskij V. M., Sidorchuk I. B. Razvitie ehkstremal'nogo turizma v Krymu (Development of adventure tourism in Crimea) // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2009. №176. S. 89–92.
8. Svad'ba v Krymu. Turoperator Valar (Wedding in Crimea. Tour operator Valar) 2000. [Electronic resource]. URL: <http://www.valar2000.com/svadebnie-tury>
9. V Krymu proshla samaya dorogaya svad'ba goda (In Crimea, passed the most expensive wedding of the year) 2011. Rosbalt. [Electronic resource]. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/07/21/871456.html>
10. Baza otдыха «Grushevoe ozero». Associaciya kurortov Kryma (The recreation center «Pear Lake». The Association of resorts of Crimea) [Electronic resource]. URL: <http://resorts-crimea.com/object/show/1235>
11. Park-otel' v Alushte Porto Mare (Park Hotel in Alushta Porto Mare). [Electronic resource]. URL: <http://www.hotel-portomare.com>
12. Otel' «Villa Elena» (The hotel «Villa Elena»). [Electronic resource]. URL: <http://villaelenahotel.ru/>

Поступила в редакцию 10. 03. 2016 г.

УДК 913(470+292.471):338.48+791.66

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФЕСТИВАЛЬНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

Страчкова Н. В., Хазова М. В.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: natastrachkova@rambler.ru khazova-marina@mail.ru*

Представлена характеристика одного из современных направлений событийного туризма – фестивального туризма. Проанализирована структура фестивального туризма Крыма за 2015 год. Выделены перспективные дестинации фестивального туризма. Определены состояние, проблемы и перспективы развития фестивального туризма в Крыму. Определен уровень влияния сезонного фактора на развитие фестивального туризма.

Ключевые слова: событие, событийный туризм, фестиваль, фестивальный туризм, сезонность, факторы развития фестивального туризма.

ВВЕДЕНИЕ

Все большую популярность на туристском рынке Российской Федерации и ее регионов приобретает фестивальный туризм. Фестивали, которые проводятся в Крыму, обеспечивают популяризацию республики, способствуют активному развитию целевых туристических поездок. Именно фестивальный туризм базируется на культурных ресурсах, огромным количеством которых обладает Крымский полуостров. В последние годы развитие фестивального туризма в данном регионе характеризовалось положительной динамикой, однако трансформация геополитического положения региона обусловила ряд как положительных, так и отрицательных изменений. Исследование данных процессов является весьма актуальным для поддержания стабильного туристского спроса и обеспечения эффективности развития туристской отрасли региона. Целью данной статьи является определение социально значимых и перспективных для развития Крыма культурных событий в рамках фестивального туризма.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Туризм имеет различные направления, которые определяются на основе предпочтений потребителей туристских услуг и формируются благодаря природным, культурным, человеческим и другим ресурсам. Наиболее ярким примером геотуристического направления, формирующегося на основе культурных ресурсов, является фестивальный туризм [1]. Именно он приобретает все большую популярность как в Российской Федерации, так и непосредственно в Крыму.

Ежегодно в Крыму проводится множество фестивалей различной тематики. С каждым годом количество фестивалей растет одновременно с качеством их проведения. Самое большое количество фестивалей на полуострове традиционно совпадает с курортным сезоном – с начала мая до конца сентября.

При этом фестиваль туризм является эффективным способом расширения туристского спроса. Управляя датами и событиями, можно достигать расширения рамок туристского сезона. Большое количество фестивалей проводят во время празднования дней городов Крыма, памятных дат и событий, значимых для крымской истории и культуры.

Традиционно фестиваль рассматривается как массовое празднование, музыкальные выступления, показ достижений эстрадного, кино- и циркового искусства. Связывая фестивальную деятельность с растущим туристическим движением, более точным является следующее определение: фестиваль туризм – это организация краткосрочных познавательных путешествий сроком на 5–7 дней с целью посещения определенных событий с периодичностью 1 раз в год [2]. Главная особенность такого туризма – множество ярких неповторимых моментов. Это перспективный и динамично развивающийся вид туризма. О. Бейдик связывает фестиваль туризм с культурно-развлекательным, религиозным, познавательным, спортивным и шоп-туризмом [3]. Фестивальный туризм можно классифицировать по масштабу события (национального или международного уровня) и по тематике события.

В 2015 году в Крыму было проведено 206 фестивалей, что немного выше чисел, прогнозируемых экспертами ранее, учитывая результаты 2013 года, когда в регионе было проведено всего 100 фестивальных мероприятий. Данная динамика отражает растущую популярность и активность в данном туристском сегменте.

Среди видов фестивальных программ наибольшей популярностью пользовались театральные фестивали и фестивали искусств, кинофестивали, танцевальные и музыкальные, фестивали народного искусства, этнических культур, психологии и духовных практик, военно-исторические, гастрономические, религиозные, спортивные и другие фестивали (например, тематические, день города) (Рис. 1).

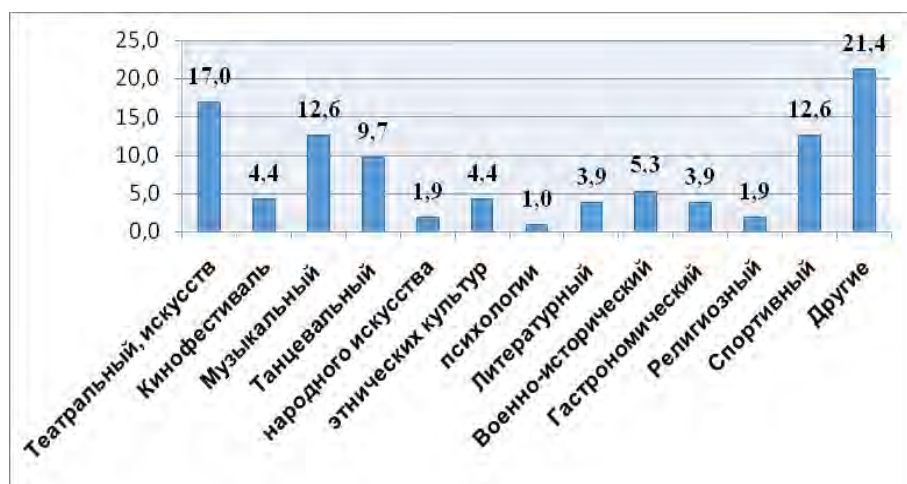

Рис. 1. Количество фестивалей по видам в Крыму, 2015 г., % (автор – Хазова М.В.).

К категории «Другие» (21,4 %) были отнесены дни городов, которые проводят в Крыму, бизнес-фестивали (кулинарный фестиваль HiChef в Алуште), конкурсы красоты (Региональный конкурс красоты «Мисс Крым 2015» в Ялте, Фестиваль моды, красоты и здоровья «Domino Beauty Fest» в Севастополе), а также тематические мероприятия, такие как цветочный праздник «Парад тюльпанов в Никитском ботаническом саду», фестиваль рабочих профессий в Севастополе.

Значительную часть среди общего количества крымских фестивалей составляют театральные фестивали и фестивали искусств (17 %). Наиболее популярными и известными мероприятиями в 2015 году в Крыму стали следующие фестивали.

С 20 по 30 июня 2015 года в городе Алушта прошел международный фестиваль искусств «Зори Алушты – 2015». Фестиваль организовывается в два этапа (летний и зимний) начиная с 2011 года. Участниками фестиваля бывают как дети дошкольного и школьного возраста, так и взрослые артисты. В 2015 году фестиваль посетило около 30 хореографических коллективов, 36 вокалистов.

«Боспорские агоны» – фестиваль античного искусства, уже семнадцать раз проводился в Керчи. В его рамках организуют музыкальный и хореографический конкурс, художественный пленэр, а также выставку изделий керамистов. Ранее в фестивале участвовали и европейские театры, но в 2015 году свое искусство представили только участники из Крыма и других областей России.

Фестиваль «Война и Мир» – крупнейший летний фестиваль искусств в Крыму, в 2015 году провели в городе Феодосия. В течении нескольких дней военные оркестры проходили маршем по набережной, выступали на гала-концертах, плац-концертах (гранд-дефиле). Ранее, на протяжении пяти лет, фестиваль проводился в Севастополе.

Постепенно возрождается заинтересованность спортивными мероприятиями. В Крыму есть все предпосылки для развития различных видов спорта и, соответственно, проведения фестивалей спортивной направленности. Спортивные фестивали в Крыму составляют 12,6 % от общего количества проведенных в 2015 году. Наиболее известным является ежегодный международный фестиваль экстремальный видов спорта EXTREME Крым (Черноморский район, с. Оленевка). Цель фестиваля – развитие и популяризация экстремальных видов спорта в Крыму, России, Украине, странах СНГ и ближнего зарубежья. Каждый день фестиваля EXTREME Крым насыщен бесплатными мастер-классами и семинарами для всех любителей спорта и начинающих экстремалов, а также различными развлекательными мероприятиями и шоу-программами для всех возрастов [4]. В 2015 году фестиваль посетило 15 000 человек из 8 стран мира (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Литва, Латвия, Молдова, Великобритания).

С 12 по 16 сентября 2015 года в Феодосии провели IX Фестиваль воздухоплавания «Воздушное братство», в котором приняли участие воздухоплаватели из 7 регионов России. В рамках фестиваля прошли соревнования

за кубки и показательные полеты для всех желающих подняться в небо на воздушном шаре.

Музыкальные (12,6 %) и танцевальные (9,7 %) виды фестивалей составляют около 1/3 от общего количества фестивалей в Крыму.

Наиболее известными музыкальными фестивалями Крыма принято считать международный джазовый фестиваль Koktebel Jazz Party, Международный туристический фестиваль «Крым-фест.RU» и Международное Байк-Шоу Ночных Волков в Севастополе.

С 28 по 30 августа 2015 года на пляже поселка Коктебель прошёл очередной международный джазовый фестиваль Koktebel Jazz Party. На нем выступили ведущие джазовые исполнители и коллективы из Европы, Азии, Африки, Австралии и Америки. Средства, собранные от продажи билетов, в сумме около 1,5 миллионов рублей, были переданы в распоряжение попечительского совета школы № 1 поселка Коктебель. Это яркое событие привлекло мощный туристический поток в регион.

Международный туристический музыкальный фестиваль «Крым-фест.RU» – это первый музыкальный фестиваль, родившийся в российском Крыму и один из крупнейших музыкальных фестивалей юга России. Аудитория фестиваля – 30 000 гостей в возрасте от 16 до 45 лет: туристы, любители инструментальной музыки, спорта, экстрима, путешествий. Семейная аудитория с детьми. Цели фестиваля: развитие событийного туризма в Крыму, организация площадки для культурного диалога России и зарубежных стран, развитие туристической инфраструктуры Крыма, пропаганда здорового образа жизни, формирование патриотизма и русского самосознания [5].

Международное Байк-Шоу Ночных Волков проводится в окрестностях Севастополя, возле горы Гасфорта с 2009 года. Это ежегодное главное событие российского мотоциклетного мира известно во всем мире. В августе 2015 года стартовало двадцатое юбилейное байк-шоу, оно было посвящено 70-летию Победы в Великой Отечественной. Гостями фестиваля стали десятки тысяч человек. Байк-Шоу – это не только рок-фестиваль, кроме выступлений известных музыкальных групп организаторы фестиваля готовят уникальную шоу-программу.

Танцевальные фестивали в Крыму также достаточно популярны. Это и фестиваль танца в Алуште «ALUSHTA DANCE FEST», и Международные танцевальные фестивали «Ялтинский берег» и «Welcome to Crimea», и ежегодный фестиваль бального танца «Кубок Чёрного моря» в Севастополе.

Военно-исторические фестивали на полуострове не являются самыми распространенными (5,3 % от общего числа фестивалей), однако они являются самыми масштабными и известны далеко за пределами Крыма. На военно-исторические фестивали приезжает огромное количество людей из разных стран.

Ежегодно летом в Судак на территории Судакской (Генуэзской) крепости проходит Международный Рыцарский Фестиваль «Генуэзский шлем». Целью фестиваля является возрождение спортивных, культурных и исторических традиций средневековья, поддержание мировых традиций проведения рыцарских фестивалей

и популяризация исторического туризма, организация захватывающего зрелища и подъём престижа Крыма как крупного международного туристического центра. За годы своего существования фестиваль стал хорошо известен не только в Украине, России, Белоруссии, но и в Испании, Италии, Франции, Великобритании и других странах ближнего и дальнего зарубежья [6].

Крымский военно-исторический фестиваль проводится ежегодно в сентябре в Севастополе на Федюхиных высотах. Это реконструкция исторических периодов: от зарождения древнего Херсонеса до второй обороны Севастополя. 8 фестивальных дней, 6 исторических эпох, 150 гектаров земли, 70 000 зрителей, 1000 реконструкторов из 150 военно-исторических клубов, 2 военных борта МЧС для участников и техники, 2 фуры с реквизитом – такими цифрами оперировал в 2015 году Крымский военно-исторический фестиваль. Организаторами фестиваля выступили Министерство культуры РФ и Российское военно-историческое общество. По их замыслу Крымский военно-исторический фестиваль со временем трансформируется в тематический парк, который будет работать круглый год, привлекая туристов приезжать в Крым не только в пляжный сезон [7].

Кинофестивали в Крыму составляют 4,4 %. Так, например, в Симферополе, Евпатории и Ялте с 12 по 16 октября 2015 года прошел VII фестиваль художественного и документального кино «Человек, познающий мир».

Фестивали народного искусства составили лишь 1,9%, а фестивали этнических культур – 4,4%, что является слишком низким показателем для республики, в которой проживает более 120 национальностей, со своей культурой, традициями, обычаями самобытным народным творчеством и национальной кухней. Все эти народы, живущие на крымской земле, как бы создают самобытное лицо Крыма, его яркий и многоликий образ у гостей полуострова [8].

В связи с этим можно сделать вывод, что данные виды фестивалей имеют все предпосылки для развития и их проведение и популяризация является важным элементом развития туризма на полуострове в целом.

Литературные фестивали в Крыму составляют 3,9 % и, в отличие от многих других видов фестивалей, не зависят от определенного сезона проведения, что определяет их преимущество и возможность круглогодичного использования. Примером такого вида фестивалей являются XXII Крымские международные Шмелёвские чтения, прошедшие 16 сентября 2015 года в Алуште.

Доля гастрономических фестивалей от общего количества составила 3,9 %. Этот вид фестивального туризма имеет значительные перспективы для развития, так как положение Крыма как приморского региона позволяет диверсифицировать предложение гастрономического туризма и развивать морскую тематику, проводить рыбные фестивали. В качестве примера можно привести фестиваль рыбной кухни «Барабулька» в Феодосии, который с каждым годом принимает все большее количество посетителей. На фестивале посетители могут попробовать разнообразные блюда рыбной кухни, узнать о приготовлении рыбы в мастер-

классах от лучших поваров, попробовать уху из огромного котла, поучаствовать в конкурсах и увидеть рыцарские бои.

Уникальный климат Крыма позволяет жителям заниматься сельским хозяйством, выращивать различные виды овощей и фруктов, что также можно использовать для идеи проведения фестиваля. Ярким примером является традиционный фестиваль мёда в Алуште, который проводился в августе 2015 года. Основная цель мероприятия – объединить наилучших пасечников РФ на своей торговой площадке и дать возможность покупателям приобрести разнообразные продукты пчелиной отрасли по привлекательной стоимости и с гарантией качества, а производителям – наладить связь и контакты с будущими поставщиками.

Первый Фестиваль «ялтинского» лука, который состоялся в Алуште в октябре 2015 года, при ежегодном его проведении, способен привлекать определенное количество туристов на полуостров.

Наименее популярными видами фестивального туризма в Крыму в 2015 году можно назвать религиозные фестивальные мероприятия (1,9 %) и фестивали психологии и духовных практик (1 %).

Территориальная структура фестивалей по районам республики Крым представлена на рисунке 2.

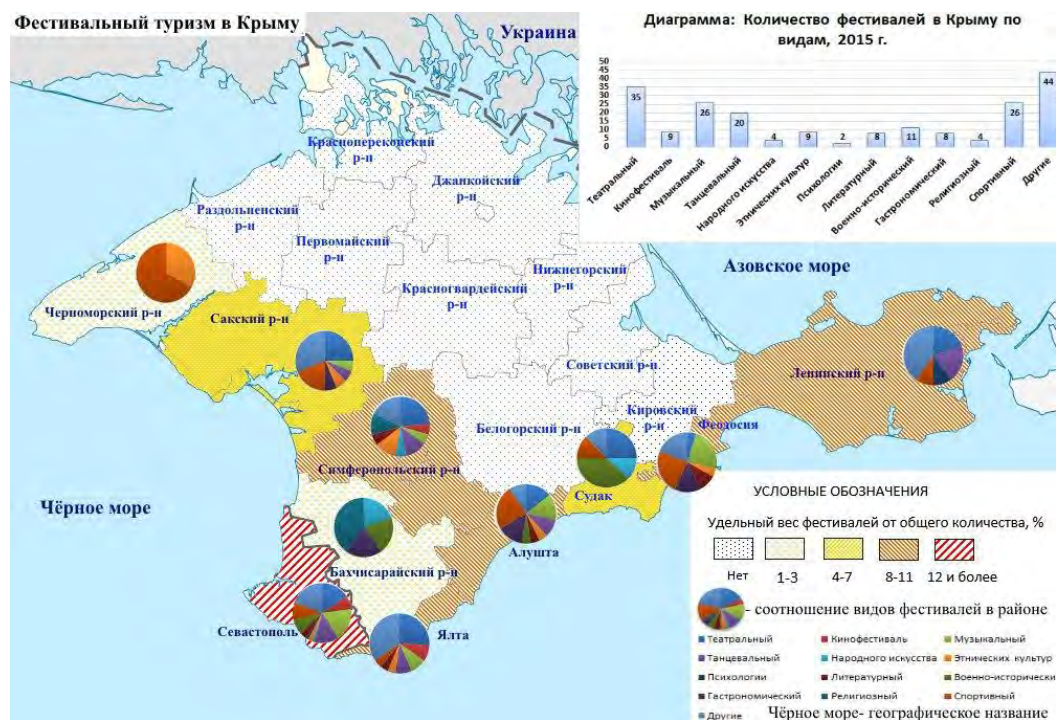

Рис. 2. Территориальная структура фестивального туризма в Крыму, 2015 год. (автор Хазова М.В.)

Анализ территориальной структуры свидетельствует о том, что Севастополь лидирует по количеству проведенных фестивалей (около 80 мероприятий). Далее следуют Ленинский и Симферопольский районы, а также Ялта и Алушта (от 8 до 11 фестивалей). Данные районы освоены в рекреационном отношении, имеют развитую инфраструктуру, приморское положение, Ленинский район имеет в настоящее время выгодное транспортно-географическое положение в связи с въездным потоком туристов через Керченскую переправу в Восточном Крыму.

В Сакском районе и Судакe проводится в среднем от 4 до 7 фестивалей. Наименее развиты в фестивальном туризме Черноморский и Бахчисарайский районы, в них в 2015 году прошло от 1 до 3 фестивалей. В остальных районах Крыма либо не проводились фестивали, либо нет данных об их проведении.

Наиболее перспективными районами для проведения туризма, по-нашему мнению, являются Бахчисарайский и Симферопольский район из-за их центрального расположения и удобной транспортной доступности, наличия аэропорта, площадок для проведения фестивальных мероприятий, а также культурно-исторических достопримечательностей, позволяющих предложить уникальную программу фестивального тура. Например, в пещерных городах можно проводить исторические фестивали, фестивали народного искусства и этнических культур, а в городах и крупных селах – гастрономические фестивали (фестивали овощей и фруктов, ягод, сыра и других продуктов питания).

При всех положительных тенденциях следует отметить, что ряд фестивальных мероприятий, запланированных и анонсированных в 2015 году, проведен не был.

Так, фестиваль электронной музыки «Befoos» (преемник фестиваля «KaZантип», проходивший в селе Поповка на протяжении 20 лет) должен был пройти с 31 июля по 16 августа в селе Поповка (Штормовской сельский совет) Сакского района, цена входного билета составляла от 5 до 6,5 тысяч рублей. В начале июля «визу» на все 17 дней проекта можно было купить за 3 тысячи рублей. В связи с запретом Прокуратуры Крыма из-за ряда выявленных надзорными ведомствами нарушений фестиваль не состоялся.

Ежегодный международный фестиваль электронной музыки «Техносфера», который должен был пройти 13 августа 2015 года на территории пляжного клуба «117» в Феодосии, не состоялся. Причиной отмены фестиваля организаторы назвали невозможность привезти известных артистов на территорию полуострова.

«Грань миров» – большой трехдневный международный LARP&КОСПЛЕЙ фестиваль сказочных и фантастических костюмов, который должен был пройти летом 2015 года в Судакe в Генуэзской крепости. Однако, по словам организаторов, из-за проблемы транспортного сообщения в республике фестиваль проводиться не будет до решения всех проблем.

Международный винный фестиваль «WineFeoFest», который с 2011 года традиционно проводился в Феодосии, в 2014 и 2015 году не проводился по причине отсутствия финансирования, однако в 2016 года власти Крыма планируют возродить фестиваль.

Севастопольский международный фестиваль искусств «Война и Мир». Дирекция фестиваля в 2015 году не нашла необходимые средства, чтобы достойно принять гостей, устроить площадки, обеспечить привычным комфортом зрителей и участников. В рамках фестиваля искусств «Война и Мир» проводили: Фестиваль современного искусства «Балаклавская Одиссея», Севастопольский кинофестиваль, Фестиваль оперной музыки «Михайловская музыкальная ассамблея», Фестиваль фотографии «Парадный портрет», показ спектаклей «Золотой маски» и, наконец, «Севастопольский фестиваль военных оркестров».

Фестиваль известен далеко за пределами Крыма. В числе участников Севастопольского международного фестиваля военных оркестров «Война и Мир» были лучшие военные оркестры Европы, Азии и Африки. Однако уже в 2014 году в фестивали приняли участие только военные коллективы РФ.

Проанализировав фестивали, проводимые в Крыму, можно выделить традиционные социально значимые и перспективные для развития Крыма фестивали: Фестиваль воздухоплавания «Воздушное братство» в Феодосии, Международный джазовый фестиваль Koktebel Jazz Party, Севастопольский Международный фестиваль «Война и Мир», Крымский военно-исторический фестиваль в Севастополе, День Военно-Морского Флота в Севастополе, Рыцарский фестиваль «Генуэзский шлем» в Судак, Международный фестиваль античного искусства «Боспорские агоны» в Керчи, Фестиваль уличных танцев Yalta Summer Jam, Винный фестиваль в Феодосии, Байк Шоу в Севастополе. Также необходимо упомянуть о разнообразных музыкальных и танцевальных слетах, соревнованиях по различным направлениям активного отдыха (например, Международный фестиваль экстремальный видов спорта EXTREME Крым в Черноморском районе, Международный фестиваль-конкурс на Черном море «Дорогами успеха» в Судак и другие).

Вышеперечисленные фестивальные мероприятия являются уникальными и достаточно интересными для туристов различных возрастных и социальных групп. Проведение этих фестивалей формирует положительный имидж Крыма как туристского направления не только для граждан Российской Федерации и стран ближнего СНГ, но и для иностранных туристов.

Анализ временных периодов проведения фестивалей в Крыму подтверждает значительное влияние сезонного фактора при их организации. Выделяются отдельные этапы по степени интенсивности и временам года.

1. Сезон пик – период, наиболее благоприятный для организации рекреационной деятельности людей, характеризующийся максимальной плотностью туристов и наиболее комфортными условиями для рекреации. К нему относятся два периода: первый – традиционный, с июля по август, второй – январь, связанный с новогодними каникулами.

2. Сезон высокий – период наибольшей деловой активности на туристическом рынке, время действия наиболее высоких тарифов на туристский продукт и услуги. По срокам это май, июнь, а также сентябрь.

3. Сезон низкий – сезон снижения деловой активности на туристическом рынке, для которого характерны самые низкие цены на туристский продукт и услуги. Это периоды октябрь и апрель.

4. Сезон «мертвый» – период, максимально неблагоприятный для организации рекреационной деятельности (например, дискомфортные погодные условия). К нему можно отнести ноябрь, декабрь и февраль. Цель организаторов фестивалей заключается в минимизации данного периода [9].

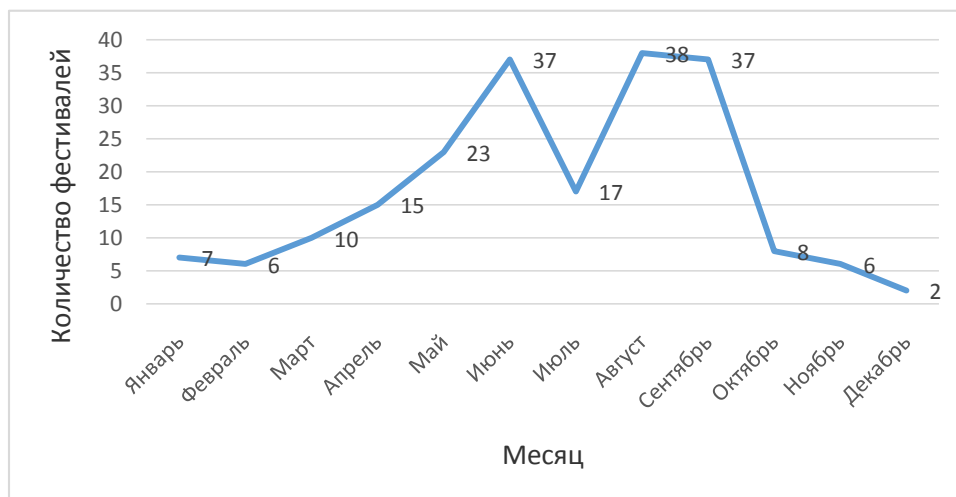

Рис. 3. Влияние сезонного фактора на фестивальнй туризм в Крыму, 2015 год. (автор Хазова М. В.).

Анализируя данные графика, можно сделать вывод, что наибольшее количество фестивалей в Крыму проходит в период с начала мая по конец сентября с некоторым спадом в июле в связи с началом высокого купально-пляжного сезона. Наименьшее количество фестивалей в 2015 году состоялось в зимний период с ноября по февраль.

Таким образом, фестивальнй туризм помогает решить проблему сезонности, привлекая туристов в период межсезонья, на данный момент лишь частично. Активизация проведения фестивалей в низкий сезон должна способствовать росту прибыли предпринимателей, более эффективной и равномерной загрузке инфраструктурных объектов [10]. Кроме того, развитие фестивального туризма повышает занятость населения и способствует созданию дополнительных рабочих мест [11].

Анализ состояния фестивального туризма в Крыму выявил определенные проблемы, препятствующие развитию данного вида событийного туризма. Среди наиболее важных следует отметить следующие.

1. Южнобережная направленность проведения фестивалей. В 2015 году руководством Республики Крым была предпринята попытка организации фестивалей в городах восточного и западного побережья Крыма, что лишь незначительно изменило традиционные направления.

2. Отсутствие центра фестивального движения, ассоциации по координации деятельности фестивального движения в Крыму. В функции подобного органа необходимо включить вопросы пространственного планирования проведения фестивалей в Крыму во избежание территориальной концентрации подобных мероприятий в Южнобережье.

3. Недостаточное количество качественных площадок для проведения фестивалей. До сих пор в Крыму не создано ни одной стационарной площадки, которая была бы максимально подготовлена для проведения фестивалей и универсальна. Это позволило бы повысить уровень проведения фестивалей и привлечь более доходный потребительский сегмент рынка.

4. Проблема транспортной доступности. Авиасообщение с другими странами в Крыму практически отсутствует, и с материковой части России в Крым можно добраться либо на самолете, либо через паромную переправу «Крым – Кавказ», что в данный момент повышает стоимость туристского предложения региона. Одним из вариантов решения подобной проблемы может быть централизованная доставка участников фестиваля к месту его проведения, дополнительные скидки гостям и участникам фестиваля (например, при проживании) и пр.

5. Политические и экономические причины. Снижение активности фестивального туризма в Крыму вызвано в том числе и проблемами перерегистрации мероприятия, переоформления документов и т. п. Целевая аудитория фестивального туризма – это обеспеченные туристы с доходом выше среднего, а также компании, состоящие из нескольких пар [12]. Участники фестивальных туров традиционно предъявляют высокие требования к средствам размещения, особенно к их классическому типу: гостиницам, транспорту (удобство доставки к месту события), предприятиям общественного питания и к услугам гидов-переводчиков, если речь об иностранцах. Это вызывает необходимость обеспечения средств размещения и питания потребностям данного типа туристов.

6. Недостаточное продвижение мероприятий государственным и местными органами управления. Важным условием организации фестивального туризма является своевременное информирование и реклама событий, общедоступность информации. У большинства постоянных фестивалей есть собственные интернет-сайты, на которых размещена информация о проведении и программа мероприятий, туристская инфраструктура, транспортная доступность. Для нужд туристов в Республике Крым разработан календарь крымских событий. В календарь включены не все фестивали, это связано с тем, что не все они являются стабильными и проводятся регулярно.

ВЫВОДЫ

Сегодня в мире возрастает интерес к фестивальным турам, сочетающим в себе посещение фестиваля и экскурсионные программы с осмотром достопримечательностей, а также комбинирование посещения или участия в фестивале с традиционной купально-пляжной рекреацией [13]. Особенности географического положения Крыма, благоприятный климат, богатство природно-ресурсного, историко-культурного и туристско-рекреационного потенциала создают возможности для интенсивного развития такого вида событийного туризма, как фестивальный. Следует отметить, что фестивальный туризм является уникальным видом туризма, так как он неисчерпаем по содержанию. Ряд экспертов полагает, что в недалеком будущем число участников событийных туров превысит число участников экскурсионных туров [7].

Исследование показывает, что Крым имеет достаточный потенциал и опыт организации событийного туризма, в связи с чем целесообразно рассматривать фестивальный туризм как средство повышения инвестиционной привлекательности и привлечения туристов в регион, как инструмент формирования имиджа Крыма и его рекреационных регионов, а также как возможность смягчения проблемы сезонности развития регионального туристского рынка.

Список литературы

1. Кіш Г. В. Геотуризм як можливість пізнання унікальності дестинації // Географія та туризм. 2011. Вип. 15. С. 45–51.
2. Грицку-Андрієш Ю. П., Бучко Ж. І. Фестивальний туризм у системі рекреаційно-туристської діяльності // Науковий вісник Чернівецького університету. 2010. Вип. 519–520. С. 56.
3. Бейдик О. О. Рекреационно-туристские ресурсы Украины: Методология и методика анализа, терминология, районирование. М.: ИПЦ «Киев. унт.», 2001. 304 с.
4. EXTREME КРЫМ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://optimist.infokolomna.ru/news/736>.
5. Лучшие фестивали в Крыму [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sponsorburo.ru/digest/2015-01/luchshie-festivali-v-krymu/>
6. О фестивале «Генуэзский Шлем» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://festival-sudak.com/o-festivale-genuezskij-shlem>
7. Крымский военно-исторический фестиваль [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kvif.ru>
8. Население и история народов Крыма [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://adonis-crimea.com.ua/crimea/narody-kryma-istoria.html>.
9. Изучение сезонных колебаний в туризме [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kukiani.ru/index.php?page=content&subpage=s&r=9&p=28&s=103>.
10. Фестиваль как стимулятор турпотока // Украинский туризм. 2010. № 1. С. 52–54.
11. Воронина А. Б. Фестивальный туризм, как значимая составляющая событийного туризма // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: География. 2011. Т. 24 (63), №1. С. 161–172.
12. Бабкин А. В. Специальные виды туризма. Событийный туризм. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism/babkin09.htm.
13. Биржаков М. Б. Введение в туризм. СПб.: Герда, 2004. 320 с.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF FESTIVAL TOURISM IN THE CRIMEA

Strachkova N. V., Khazova M. V.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

E-mail: natastrachkova@rambler.ru khazova-marina@mail.ru

The article gives a description of one of the areas of tourism – tourism festival. Analyzed the structure of the Crimean tourism festival in 2015. Obtained promising destination festival tourism. Determine the status, problems and prospects of development of festival tourism in Crimea. The level of influence of seasonal factors on the development of festival tourism.

The purpose of this article is to identify the socially important and promising for the development of the Crimea cultural events.

For the purpose it is necessary to solve the following tasks: to characterize and classify idea of festival tourism as a new direction for tourism activities in the modern system of event tourism; to identify the main groups of festivals and festival tourism destinations; identify the factors that contribute to limiting and festival tourism development; analyze changes in festival Tourism of Crimea, due to changes in the positions of the peninsula on the geopolitical map of the world; assess the status and prospects of development of festival tourism in Crimea.

Tourism has different directions, which are determined based on the preferences of tourists and are formed due to natural, cultural, human and other resources. The most striking example tourist direction, which is formed on the basis of cultural resources can be a festival tourism. That he has become increasingly popular in the Russian Federation, as well as directly in the Crimea.

Every year, in the Crimea there are plenty of festivals of various themes. Every year the number of festivals grows, also improving the quality of their implementation. The largest number of festivals held on the peninsula since the beginning of May to mid-October.

In 2015, 206 festivals were held in the Crimea, which is slightly higher numbers, experts predicted earlier. For example, in 2013 in the Crimea, there were about 100 festivals, there is a positive trend. The following types of festivals: theater festivals and art festivals, film festivals, dance and music, festivals, folk art, ethnic cultures, psychology and spiritual practices, military history, gastronomic, religious, sporting and other festivals (eg, Day of the city).

The most promising areas for tourism in our opinion are Bakhchysarai and Simferopol region due to their central location on a map of the republic, that is a convenient transport accessibility, the availability of the airport, and cultural and historical sites located on their territory.

Problems and prospects of festival tourism in Crimea are South Coast direction festivals, the absence of center festival movement, lack of high-quality sites for festivals, the transport problem, political and economic reasons and lack of funding. The Republic of Crimea there are huge opportunities for the development of this type of tourism.

The Republic of Crimea have a huge opportunities for the development of this type of tourism.

Keywords: event tourism, event, festival, festival tourism, seasonality, factors of development of festival tourism.

References

1. Kish G. V. Geoturizm yak mozhlivist' piznannya unikal'nosti destinacii (Heoturizm as the possibility of knowledge unique destinations) // Geografiya ta turizm. 2011. Vip. 15. S. 45–51.
2. Gricku-Andriesh YU. P., Buchko ZH. I. Festival'nij turizm u sistemi rekreacijno-turists'koï diyal'nosti (Festival tourism in sistemi rekreatsiyno-turistskoï diyalnosti) // Naukovij visnik CHernivec'kogo universitetu. 2010. Vip. 519–520. S. 56.
3. Bejdik O. O. Rekreacionno-turistskie resursy Ukrainy: Metodologiya i metodika analiza, terminologiya, rajonirovanie (Recreational and tourist resources of Ukraine: Methodology and methods of analysis, terminology, zoning). M.: IPC «Kiev. Unt.», 2001. 304 s.
4. EXTREME KRYM (EXTREME CRIMEA) [Electronic resource]. URL: <http://optimist.infokolonna.ru/news/736>.
5. Luchshie festivali v Krymu (Best festivals in the Crimea) [Electronic resource]. URL: <https://www.sponsorburo.ru/digest/2015-01/luchshie-festivali-v-krymu/>
6. O festivale «Genuzhskij SHlem» (On the festival «Genoese Helmet») [Electronic resource]. URL: <http://festival-sudak.com/o-festivale-genuezhskij-shlem>
7. Krymskij voenno-istoricheskij festival (Crimean Military History Festival) [Electronic resource]. URL: <http://kvif.ru>
8. Naselenie i istoriya narodov Kryma (Population and history of the peoples of the Crimea) [Electronic resource]. URL: <http://adonis-crimea.com.ua/crimea/narody-kryma-istoria.html>.
9. Izuchenie sezonnyh kolebanij v turizme (The study of seasonal fluctuations in tourism) [Electronic resource]. URL: <http://www.kukiani.ru/index.php?page=content&subpage=s&r=9&p=28&s=103>.
10. Festival' kak stimulyator turpotoka (Festival as a stimulant tourist traffic) // Ukrainskij turizm. 2010. №1. S. 52-54.
11. Voronina A. B. Festival'nyj turizm, kak znachimaya sostavlyayushchaya sobytijnogo turizma. (Festival tourism as a significant component of the event tourism) // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya. 2011. T.24 (63), №1. S.161-172.
12. Babkin A. V. Special'nye vidy turizma. Sobytijnyj turizm (Special forms of tourism. Chapter 9. Event-related tourism). [Electronic resource]. URL: http://tourlib.net/books_tourism/babkin09.htm.
13. Birzhakov M. B. Vvedenie v turizm (Introduction to tourism). SPb: Gerda, 2004. 320 s.

Поступила в редакцию 20. 01. 2016 г.

УДК 911.3: 316

КОНЦЕПЦИЯ ПРОГРАММЫ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛАНДШАФТОВ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА БАЗЕ ГЕОПОРТАЛА СОВРЕМЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ КРЫМА

Яковенко И. М.

Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: yakovenko-tnu@yandex.ru

Изучен опыт формирования геоportалов современных ландшафтов. Проанализированы направления использования ГИС-технологий для целей научных исследований и практики рекреации и туризма. Разработана концепция программы комплексного изучения и представления ландшафтов рекреационных территорий на геоportале современных ландшафтов Крыма.

Ключевые слова: геоинформационные технологии, геоportал, ландшафты рекреационных территорий, программа изучения ландшафтов рекреационных территорий.

ВВЕДЕНИЕ

Инновационным направлением в использовании геоинформационных технологий становится создание систем доступа к пространственным данным со спутников дистанционного зондирования Земли из космоса. Пространственно скоординированная информация концентрируется на геоportалах и открывает большие возможности для решения научно-исследовательских задач, связанных с изучением состояния и динамики природных и природно-антропогенных геосистем и решением проблем ландшафтного планирования и территориального управления природопользованием. Данная статья является результатом участия автора в сети академической мобильности «ГИС-Ландшафт – Технологии и методики формирования геоportалов современных ландшафтов регионов», реализуемой в рамках Программы развития Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского. Целью программы мобильности в 2015 г. явилось обобщение опыта, методик и технологий изучения современных ландшафтов с использованием Геоportала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Изучение ландшафтов рекреационных территорий представляет особую актуальность для Крыма в связи с высокой степенью их репрезентативности в ландшафтной структуре региона и наличием серьезных нарушений в современном рекреационном природопользовании. Вместе с тем в научно-методической литературе факторы и тенденции развития ландшафтов рекреационных территорий Крыма изучены лишь в первом приближении [1], практически отсутствуют карты специальной тематики, отражающие особенности размещения природно-ресурсного рекреационного потенциала территории и направления его использования.

Целью данной статьи явилось обоснование подходов к разработке программы комплексного изучения ландшафтов рекреационных территорий для формирования геоportала современных ландшафтов Крыма.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Возможности геопорталов в решении научно-исследовательских и прикладных географических задач наглядно демонстрирует Геопортал МГУ, введенный в эксплуатацию в 2011 г. Он представляет собой геоинформационный комплекс, включающий аппаратную и программную части, а также пополняемые базы данных на основе космических снимков и карт. Прием данных со спутников дистанционного зондирования Земли осуществляется с помощью станции «УниСкан-24», расположенной на территории Метеорологической обсерватории МГУ и работающей круглосуточно в режиме реального времени. Полностью автоматизированная система позволяет осуществлять съемку, предварительную обработку, каталогизацию данных и выставление их на Геопортале МГУ. Материалы Геопортала используются при определении состояния наземного покрова для понимания динамики ландшафтных структур и физико-географических процессов; для определения причин локальных, региональных и глобальных изменений, при оценке их последствий и разработке прогнозов на ближайшие 20–50 лет; для выявления и оценки рисков хозяйственной деятельности в условиях изменяющейся природной среды. Важными направлениями являются составление экологических портретов городов и территорий, изучение состояния ландшафтов существующих и перспективных особо охраняемых природных территорий (Web-GIS проекты «Керженский заповедник», «Лазовский заповедник», планируемый геопарк «Белоградчишские скалы» (Болгария) [2]. Территория Крыма представлена на Геопортале МГУ четырьмя спутниковыми снимками, полностью не покрывающими территорию полуострова. Тематические карты, связанные с рекреационной проблематикой, отсутствуют.

В настоящее время раздел, посвященный использованию геоинформационных технологий в изучении пространственных закономерностей развития рекреационного процесса в регионе и обеспечению решений по его моделированию и управлению, находится в стадии формирования. Примеров использования ГИС-технологий в географическом изучении ландшафтов рекреационных направлений рекреационного природопользования сравнительно мало; подавляющая часть разработок ориентирована на решение достаточно узких практических задач. В рамках Международного исследовательского консорциума Европейского проекта IST (PeGeo) была разработана мультимедийная ГИС, рассчитанная на получение потребителями разнообразной информации, связанной с экотуризмом (объекты, турпрограммы, информация о погоде, прохождение маршрутов, сервис и т. д.) [3]. Проект был апробирован в национальных парках Германии, Австрии, Чехии и Польши. Специализированный кадастр объектов рекреационного характера содержал ГИС-продукт компании ESRI «Data & Maps». Раздел «Рекреационные территории» представляют 319 тыс. объектов рекреационного природопользования и рекреационной инфраструктуры США (парки, прогулочные угоды, площадки для гольфа, курорты и др.), причем картографическая информация была дополнена

сведенными в таблицы банками территориально распределенных данных [4].

ГИС-технологии находят широкое применение в сфере туризма России. Михаилу И. М. [5] разработано два конкретных проекта: ГИС Чемальского района Республики Алтай (ГИС «Чемал») и ГИС Алтайского района Алтайского края (ГИС «Алтайский район»), предлагающих ведение паспортов объектов, представляющих интерес для туристов (памятники природы, культурно-исторические памятники и др.), и ведение паспортов предприятий туристического обслуживания. ГИС ориентированы на обслуживание информационных запросов по туристическим объектам и обеспечивают как логический поиск (по заданному набору описательных характеристик этих объектов), так и пространственный – по карте; оформление и вывод тематических карт территорий. В атлас включено 9 тематических карт, в т. ч. туристская карта, физическая карта, карта лесов, карта зонирования территории по природоохранной ценности, карта ландшафтов.

Вишневская Е. В., Богомазова И. В., Литвинова М. И. [6] предполагают включить в состав региональной ГИС «Рекреация и туризм в Белгородской области» базы данных специализированных цифровых карт, отражающих следующую информацию: «Рекреационные и туристские объекты»; «Схема рекреационного районирования области»; «Рекреационная емкость и устойчивость ландшафтов урочищ»; «Существующая и планируемая рекреационная нагрузка»; «Существующие и перспективные схемы туристских маршрутов»; «Схема железных и автомобильных дорог»; «Памятники природы»; «Историко-культурные и архитектурные памятники»; «Схема мест отдыха на побережье рек и водоемов»; «Средства размещения». Сотрудниками Белгородского университета Королевой И. С. и Чепелевым О. А. [7] разработана структурно-функциональная организация ГИС рекреационного назначения, которая, по мнению авторов, позволит оценивать эффективность использования туристских ресурсов, контролировать антропогенную рекреационную нагрузку в регионе, проводить мониторинг туристско-рекреационных ресурсов, оценку уникальности и привлекательности территории для целей рекреации.

Ушаковой Е. О. [8] рассмотрены особенности формирования региональных туристских геоинформационных систем на примере геоportала Новосибирской области. Автор считает, что набор критериев оценки туристских ресурсов обязательно должен быть адаптирован к физико-географическим условиям территории. Туристское районирование территории осуществляется в начале формирования туристской ГИС, так как необходимо четко определять границы регионов и районов. Ушакова Е. О. рекомендует на картах использовать два подхода деления территории России: по административным границам и по фактическим границам туристских территорий, а комплексную оценку туристско-рекреационного потенциала проводить по административным границам территорий. Все туристские территории должны быть паспортизованы, на интерактивной карте региональной ГИС можно отображать приоритетные туристские районы для развития туризма и выявлять туристскую специализацию. Потенциальных пользователей единой туристской ГИС можно условно разделить на следующие

группы: администрации субъектов Федерации, планирующие развитие туризма в регионах (министерства, комитеты, департаменты, отделы); субъекты туристского рынка, занимающиеся разработкой турпродукта (туроператоры, экскурсионные фирмы, турклубы и др.); инвесторы (всех форм собственности); научно-образовательные учреждения; потребители туристских услуг, путешественники.

Одной из новейших работ в сфере использования ГИС-технологий в рекреационно-географических исследованиях явилась представленная к защите в МГУ (декабрь 2015 г.) диссертационная работа Калиниченко А. В., посвященная геоинформационному обеспечению развития экологического туризма в Юго-Западном Крыму [9]. Автором выявлены возможности ГИС-технологий в решении задач разработки интегрированных баз данных, создании карт инвентаризационного типа, пространственного моделирования и анализа туристских потоков, информационной поддержки управленческих решений. Конструктивный характер имеет предложенная автором концептуальная модель тематической ГИС с применением облачных ГИС-технологий для поддержки сохранения объектов природного наследия. С использованием ГИС дано обоснование развития каякинга в Юго-Западном Крыму.

В 2002 г. нами была разработана структурно-функциональная модель ГИС «Рекреационное природопользование» (Рис. 1) [10].

Главными функциональными блоками ГИС являются: ввод пространственно-содержательной информации (в т. ч. создание цифровых картографических моделей местности); ее редактирование и согласование; обработка и анализ пространственно координированных данных; моделирование; визуализация (представление) исходных данных и результатов их анализа; хранение данных; выработка рекомендаций и принятие управленческих решений. В структуру ГИС, помимо банков данных, должны быть интегрированы банки знаний и метаданных, банк методик и алгоритмов, экспертные системы и др., обеспечивающие все направления интерпретации первичной информации. В силу ряда причин концептуальная модель ГИС «Рекреационное природопользование» не достигла уровня комплексной практической реализации, однако ее многие положения представляются по-прежнему актуальными и могут быть предложены для выполнения проекта «ГИС-Ландшафт – Технологии и методики формирования геопорталов современных ландшафтов регионов».

Программа комплексного изучения ландшафтов рекреационных территорий Крымского региона для создания геопортала современных ландшафтов Крыма, на наш взгляд, должна включить следующие разделы:

1. Сбор, систематизация и пространственная привязка рекреационно-географической информации.
2. Разработка системы региональных рекреационных кадастров.
3. Составление базовых карт рекреационных территорий.
4. Определение пользовательских алгоритмов и направлений поддержки Геопортала современных ландшафтов Крыма.

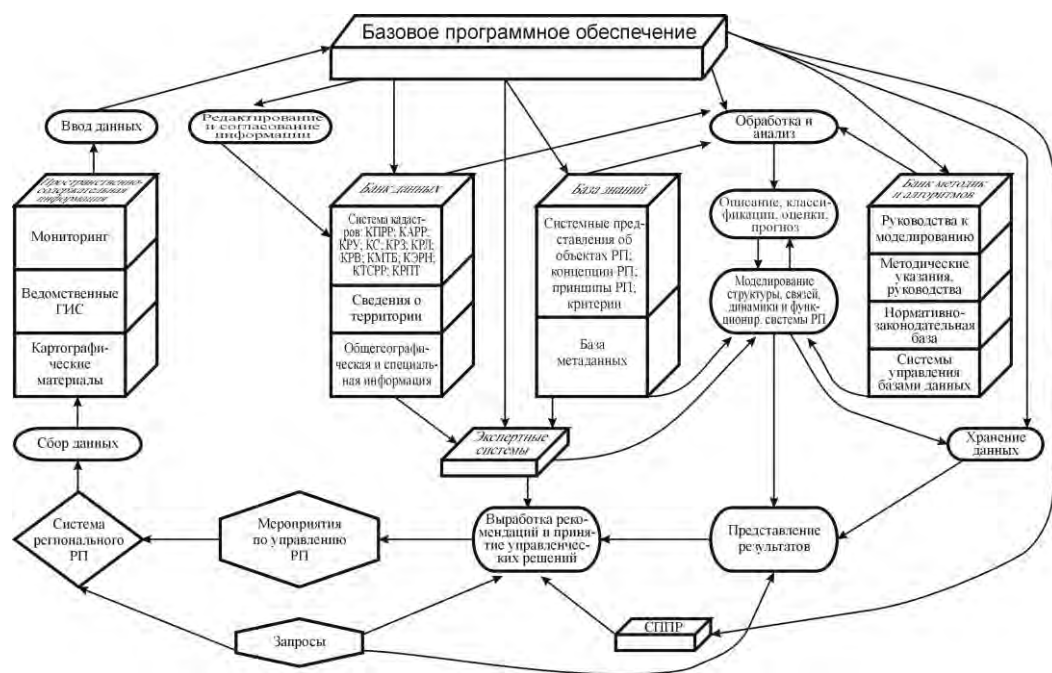

Рис. 1. Структурно-функциональная модель организации ГИС «Рекреационное природопользование». Составлено Яковенко И. М. [10].

I. Выбор атрибутивных данных для ввода в ГИС в дальнейшем определяет уровень информационного обеспечения исследований пользователей Геопортала. Источниками информации являются материалы площадных дистанционных и специальных съемок, отчетные материалы различных ведомств, в т. ч. оформленные в виде ведомственных ГИС, топографические и картографические материалы и другие сведения, позволяющие дать исчерпывающую характеристику всех параметров и свойств объектов и субъектов рекреации и туризма. Система вводимых показателей разбита на группы: координатно-границные, нормативно-законодательные, природные, экономико-статистические, социальные, экологические и другие. В свою очередь, в каждой группе выделяются основные виды показателей, а в каждом виде – определенный перечень главных количественных показателей. Например, для природных характеристик пляжей используются следующие показатели: длина береговой линии; длина пляжа; отношение длины пляжа к длине береговой линии; средняя ширина пляжа (м); степень кривизны (профиль) пляжа литологический состав; средний механический состав пляжного материала (мм); толщина и равномерность слоя пляжного материала на разных участках пляжа; тип питания пляжа; средняя высота клифа (м); слагающая порода клифа; средние уклоны пляжа, клифа, бенча, волноприбойной ниши; вершина волнового заплеска; изрезанность реками и оврагами (%); наличие обрывов и оползнеопасных участков; устойчивость берегов; динамика

абразии (м/год); динамика аккумуляции (%); средний уклон территории пляжа; средний уклон пешеходной тропы к пляжу; средний уклон акватории пляжа в зоне купания; средняя ширина акватории до изобаты 1,5 м и до 0,5 м; экспозиция (основное направление облучения); развитие обвально-оползневых процессов; сейсмически активные участки.

Главными количественными показателями для характеристики бальнеологических ресурсов рекреации в регионе будут дебит источника, ионный и газовый состав воды, степень минерализации, температура. Водные рекреационные ресурсы следует описывать с позиций как рекреационного водопользования (пригодности для организации различных водно-рекреационных занятий), так и с позиций рекреационного водопотребления (современного и перспективного водоснабжения постоянного и приезжего населения курортов и туристских центров).

Характеристика ландшафтов рекреационных территорий в составе геопортала региона носит, в первую очередь, констатационный (инвентаризационный) характер, однако важную роль играет представление динамических процессов, происходящих в ландшафтной структуре рекреационного природопользования и в состоянии отдельных природных рекреационных ресурсов, что может быть достигнуто путем разработки одномасштабных, но разновременных карт. Оценочные характеристики и адекватные им оценочные карты являются результатом специальных исследований и применения тех или иных оценочных методик (в т. ч. технологических оценок возможного использования отдельных видов ресурсов и их сочетаний, оценки экономической и социальной полезности, медико-биологической и психолого-эстетической ценности ресурсов; оценки устойчивости ресурса к антропогенному воздействию и т. д.). Так, например, оценка степени пригодности минеральных вод региона для организации бальнеолечения и лечебный профиль (медицинские показания) будущего курорта определяется по результатам биохимических исследований и заключений экспертов-медиков.

II. В систему региональных ГИС-кадастров рекреационного характера целесообразно включить ряд ресурсных, проблемно ориентированных и программно-целевых кадастров, в т. ч. кадастров: природных рекреационных ресурсов; антропогенных рекреационных ресурсов; природно-антропогенных рекреационных ресурсов; рекреационных угодий и территорий; субъектов рекреации и туризма; рекреационного землепользования; рекреационного лесопользования; рекреационного водопользования; объектов материально-технической базы рекреации и туризма; эколого-рекреационных ситуаций; рекреационно-природоохранных территорий.

Содержание кадастров определяется наличием единообразной, координированной и полной информации. В частности, кадастр рекреационно-природоохранных территорий представляет особо охраняемые природные территории региона, выполняющие рекреационные функции (в первую очередь, национальные природные парки). Первичные данные инвентаризации рекреационно-природоохранных объектов могут представлять следующую

информацию: наименование объекта, его положение в системе кодирования, тип объекта, занимаемую площадь, время организации, проект организации территории, серию картографических материалов, правоустанавливающую документацию, количество посетителей и периодичность посещений, объем платных рекреационных услуг, платежи в бюджет, оценку состояния охраняемых объектов и т. д. Основными носителями кадастровых сведений должны быть карты.

III. Раздел базовых карт ландшафтов рекреационных территорий должен включать следующие карты: физико-географического районирования территории; ландшафтного разнообразия территории; карта оценки пригодности ландшафтов для организации летних и зимних видов рекреации и туризма; карта устойчивости природных комплексов к рекреационным нагрузкам; карта потенциальной рекреационной емкости территории; серия ресурсных карт, в т. ч.: природных рекреационных ресурсов, в т. ч. климатических, геоморфологических, водных, пляжных, бальнеологических и грязевых, флористических и фаунистических, пейзажных; природно-антропогенных рекреационных ресурсов (в т. ч. водохранилища, пруды, лесопарки, аквапарки и др.); антропогенных рекреационных ресурсов (в т. ч. культурно-исторических, археологических, архитектурных, этнографических, биосоциальных, садово-паркового искусства, музеев, техногенных и др.); территориальных сочетаний рекреационных ресурсов; особо охраняемых природных территорий Республики Крым и г. Севастополя.

На Геопортале современных ландшафтов Крыма также необходимо разместить карты современного и перспективного функционального зонирования рекреационных территорий, выполненные на ландшафтной основе и карты территориальной организации различных видов и форм туристско-рекреационной деятельности (в т. ч. санаторно-курортного хозяйства, детского отдыха, активного, познавательного и развлекательного видов туризма). Особый раздел следует выделить для карт рекреационного природопользования (в т. ч. водо-, земле-, лесопользования) и карт рекреационно-экологической и природоохранной проблематики.

IV. Определение пользовательских алгоритмов и направлений поддержки Геопортала современных ландшафтов Крыма.

Раздел рекреационных территорий Геопортала призван выполнять функции информационной базы для решения многих стратегических и оперативных управленческих задач:

1. определения специализации региона и проведения детального функционального зонирования рекреационных территорий;
2. обоснования выбора вариантов строительства рекреационных объектов; рационального трассирования туристско-экскурсионных маршрутов;
3. установления режима природопользования и определения оптимальных рекреационных потоков;
4. нормирования рекреационных нагрузок;
5. оценки потребности в мелиоративных, восстановительных и природоохранных мероприятиях, их масштабов и территориального охвата;
6. прогнозирования ресурсной обеспеченности процессов РП при разных

формах и режимах их протекания;

7. разработки механизма расчетов платежей за использование ресурсов;

8. контроля над состоянием эксплуатации ресурсов и выявления экологических нарушений;

9. проведения ресурсно-рекреационной паспортизации регионов.

С использованием Геопортала могут решаться учебно-методические задачи по подготовке бакалавров и магистров специальности «Туризм», в т.ч. по выполнению практических и самостоятельных работ по курсам «Рекреационная география и рекреационные ресурсы мира», «Туристские ресурсы России», «Краеведение», «Туристско-рекреационные маршруты Крыма» и др., подготовке к учебным полевым практикам (краеведческой, инструкторской, экскурсионной), написанию курсовых, дипломных и магистерских работ.

Функции информационной поддержки Геопортала современных ландшафтов Крыма могут быть возложены на структурные подразделения Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского – географический факультет Таврической академии и Крымский международный ландшафтный центр.

ВЫВОДЫ

Планируемый к созданию Геопортал современных ландшафтов Крыма выступает геоинформационной основой изучения и оценки современного состояния и перспектив развития рекреационных территорий. Рекреационный раздел должен включать пространственно скоординированную информацию рекреационного характера, региональные рекреационные кадастры и систему базовых карт рекреационных территорий, выполненных на ландшафтной основе.

Список литературы

1. Современные ландшафты Крыма и сопредельных территорий / Науч. ред. Е. А. Позаченюк. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 672 с.
2. Геопортал МГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.landscape.edu.ru/main_geoport.html.
3. Кох Б., Поспишил М., Фрех И. Мультимедиаальная геоинформация в природных регионах с экотуризмом: система ReGeo // ГИС для устойчивого развития территории: матер. междунар. конф. Севастополь, 2003. С. 259–26.
4. Recreation areas // ESRI. Data & Maps // CDR. Copyright 1999. Environment Systems Research Inst. N. Y., Redlands. № 2.
5. Михайлиди И. Геоинформационные технологии в сфере туризма / У Arcreview / Совместное издание ООО ДАТА+, ESRI, Leica Geosystems. 2004. № 1 (28). С. 22–23.
6. Вишневская Е. В., Богомазова И. В., Литвинова М. И. Актуальные проблемы использования ГИС в развитии регионального туризма в Белгородской области // Фундаментальные исследования. 2012. № 3. С. 177–179.
7. Королева И. С., Чепелев О. А. Структурно-функциональная организация географической информационной системы рекреационного назначения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2011. Выпуск № 9. Т.15. С. 195–198.

8. Ушакова Е. О. Эффективность внедрения геоинформационных систем управления региональными туристскими ресурсами (на примере Новосибирской области) // Российское предпринимательство. 2013. № 21(243). С. 76–85.
9. Калиниченко А. В. Природное наследие Юго-Западного Крыма как основа развития экотуризма (с применением геоинформационных технологий): автореф. дис. канд. геогр. наук: 25.00.24 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география». М., 2015. 24 с.
10. Яковенко И. М. Возможности ГИС-технологий в географических исследованиях и региональном управлении рекреационным природопользованием // Культура народов Причерноморья. 2002. № 35. С. 29–35.

**PROGRAMME CONCEPT OF COMPREHENSIVE STUDY OF
RECREATIONAL AREAS' LANDSCAPE BASED ON GEOPORTAL OF
CONTEMPORARY LANDSCAPES OF THE CRIMEA**

Yakovenko I. M.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russia
E-mail: yakovenko-tnu@yandex.ru*

Experience of formation and use of geoportals of modern landscapes for the solution of research and applied geographical tasks at the Moscow university is studied. The directions of use of GIS-technologies for scientific researches and practice of a recreation and tourism are analysed.

The concept of the program of complex studying and representation of landscapes of recreational territories on a geoportal of modern landscapes of the Crimea is developed. The program includes the following sections: «Collecting, systematization and spatial binding of recreational and geographical information», «Development of the system of regional recreational inventories», «Drawing up basic maps of recreational territories», «Definition of the user algorithms and directions of support of Geoportal of modern landscapes of the Crimea». The system of the attributive data submitted on Geoportal includes the coordinate and boundary, standard and legislative, natural, economical and statistical, social, ecological and other indicators characterizing properties of objects and subjects of a recreation and tourism. On Geoportal information of resource and program and target inventories has to be provided.

The section of basic cards of landscapes of recreational territories has to turn on cards: physiographic division into districts of the territory; landscape variety of the territory; estimates of suitability of landscapes for the organization of summer and winter types of a recreation and tourism; resistance of natural complexes to recreational loadings; potential recreational capacity of the territory. A series of resource cards, characterizes natural recreational resources, including climatic, geomorphological, water, beach, balneal and mud, floristic and faunistic, landscape; natural and anthropogenous recreational resources (including reservoirs, ponds, forest parks, aquaparks, etc.); anthropogenous recreational resources (including cultural and historical, archaeological, architectural, ethnographic, biosocial, landscape gardening art, museums, technogenic, etc.) . Special cartographical plots are territorial combinations of recreational resources both recreational capacity of especially protected natural territories of the Republic of Crimea and Sevastopol.

The partition of recreational territories of Geoportal is urged to carry out functions of information base for the solution of many strategic and operational administrative tasks: definitions of specialization of the region and carrying out detailed functional zoning of recreational territories; justifications of the choice of options of construction of recreational facilities; rational tracing of tourist and excursion routes; establishments of the mode of environmental management and definition of optimum recreational streams; rationing of recreational loadings; carrying out resource and recreational certification of regions and others. Educational and methodical problems of training of bachelors and masters of the specialty «Tourism» can be solved with Geoportal's use.

Functions of information support of Geoportal of modern landscapes of the Crimea can be assigned to structural divisions of the Crimean federal university of V. I. Vernadsky – geographical faculty of Taurian academy and the Crimean international landscape center.

Keywords: GIS-technology, geoportal, landscapes of recreational areas, program studying landscapes of recreational.

References

1. Sovremennye landshafty Kryma i sopredel'nyh territorij (Modern landscapes of the Crimea and adjacent territories) / Nauch. red. E. A. Pozachenjuk. Simferopol': Biznes-Inform, 2009. 672 s.
2. Geoportal MGU (Geoportal State University) [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.landscape.edu.ru/main_geoportal.shtml.
3. Koh B., Pospishil M., Freh I. Mul'timedial'naja geoinformacija v prirodnyh regionah s jeko-turizmom: sistema ReGeo (The Multimedia Geoinformation in regions with natural eco-tourism: Rege system) // GIS dlja ustojchivogo razvitija territorii: mater. mezhdunar. konf. Sevastopol', 2003. S.259–26.
4. Recreation areas // ESRI. Data & Maps // CDR. Copyright 1999. Environment Systems Research Inst. N. Y., Redlands. №2.
5. Mihailidi I. Geoinformacionnye tehnologii v sfere turizma (Geographic Information Technology in the field of tourism) /U Arcreview / Sovmestnoe izdanie OOO DATA+, ESRI, Leica Geosystems. 2004. №1 (28). S. 22–23.
6. Vishnevskaja E. V., Bogomazova I. V., Litvinova M. I. Aktual'nye problemy ispol'zovanija GIS v razvitii regional'nogo turizma v Belgorodskoj oblasti (Actual problems of the use of GIS in the development of regional tourism in the Belgorod region) // Fundamental'nye issledovanija. 2012. №3. S.177–179.
7. Koroleva I. S., Chepelev O. A. Strukturno-funkcional'naja organizacija geograficheskoj informacionnoj sistemy rekreacionnogo naznachenija (Structural and functional organization of the Geographic Information System recreational purposes) // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Estestvennye nauki. 2011. Vypusk №9. T.15. S. 195–198.
8. Ushakova E. O. Jefferktivnost' vnedrenija geoinformacionnyh sistem upravljenja regional'nymi turistskimi resursami (na primere Novosibirskoj oblasti) (Efficiency of introduction of geoinformation regional tourist resource management systems (for example, the Novosibirsk region)) // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2013. №21(243). S. 76–85.
9. Kalinichenko A. V. Prirodnoe nasledie Jugo-Zapadnogo Kryma kak osnova razvitija jekoturizma (s primeneniem geoinformacionnyh tehnologij) (Natural heritage of the South-Western Crimea as a basis for development of ecotourism (with the use of geoinformation technologies)): avtoref. dis. kand. geogr. nauk: 25.00.24 «Jekonomicheskaja, social'naja, politicheskaja i rekreacionnaja geografija». M., 2015. 24 s.
10. Jakovenko I. M. Vozmozhnosti GIS-tehnologij v geograficheskix issledovanijah i regional'nom upravlenii rekreacionnym prirodopol'zovanijem (capabilities of GIS technology in geographical research and regional management of recreational nature) // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 2002. №35. S. 29–35.

Поступила в редакцию 17. 02. 2016 г.

УДК 911.3: 316

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ПЛЯЖЕЙ

Яковенко И. М., Лазицкая Н. Ф., Яковенко Е. В.

Таврическая академия, Севастопольский экономико-гуманитарный институт ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: yakovenko-tnu@yandex.ru

Обобщен опыт классификации пляжей в мировой и российской практике туризма, разработана поликритериальная классификация пляжных ресурсов, предложена система критериев и параметров классификации пляжей. Дано обоснование методики интегральной оценки пляжных ресурсов региона.

Ключевые слова: пляжные ресурсы, оценка пляжных ресурсов, классификация пляжей, критерии классификации.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальным элементом исследования пляжей с целью их эффективного управления является классификация пляжей, предусматривающая деление существующих пляжей на группы в соответствии с определенными количественными и/или качественными критериями. Классификация играет важную роль в управлении, т. к. направлена на обеспечение потребителей безопасными и качественными услугами, предоставляемыми пляжами.

Единой международной классификации пляжей сегодня нет. Вопросам теоретико-методического обоснования критериев классификации пляжных объектов посвящены работы отечественных ученых Васильева Ю. С., Долотова В. В., Иванова В. А., Кукушкина В. А., Огневой С. В., разработки научно-исследовательских институтов и международных общественных организаций. Вместе с тем слабоизученными остаются вопросы обоснования критериев для классификации и последующей оценки пляжных ресурсов, разработки системы оценочных параметров, количественных и качественных показателей, методических приемов перехода от частных оценок пляжей к интегральным. В связи с этим целью статьи является разработка критериев классификации пляжей в контексте обоснования системы управления качеством туристско-рекреационных услуг.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Широкое распространение получила программа «Голубой флаг» для пляжей и марин, проводимая неправительственной организацией FEE (the Foundation for Environmental Education – Организация Экологического Образования). Программа стартовала во Франции в 1985 г., с 1987 г. получила распространение в Европе, а с 2001 г. – за ее пределами. Голубой флаг, по сути, – глобальная программа устойчивого развития, стимулирующая местные органы управления и пляжных операторов к достижению высоких стандартов. Для присуждения экологической

метки «Голубой флаг» пляж должен удовлетворять 32 критериям (2015 г.) [1] по четырем категориям:

1. «Качество воды» (в т. ч. соответствие стандартам, предусмотренным в Директиве ЕС о воде на пляжах);

2. «Экологический менеджмент» (наличие плана землепользования в прибрежной зоне; обеспеченность всем необходимым для сборки мусора и водорослей; предотвращение конфликтов и несчастных случаев в использовании пляжей; содействие использованию безопасных видов передвижения др.);

3. «Экологическое образование и информирование» (в т. ч. проведение не менее 5 экологических образовательных программ);

4. «Безопасность и обслуживание».

В СССР санитарные правила устройства, оборудования и эксплуатации были разработаны для лечебных пляжей в 1985 г. [2]. В Российской Федерации Система классификации пляжей была введена Федеральным агентством по туризму (Приказ от 5 января 2006 г., № 119) с целью гармонизации критериев классификации пляжей в РФ с существующей зарубежной практикой и обеспечения соблюдения современных стандартов обслуживания и качества услуг, предоставляемых на пляжах. Порядок классификации утвержден Приказом Министерства культуры Российской Федерации «Порядок классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями» от 3 декабря 2012 г., № 1488 [3]. Пляжи классифицируются по трем категориям – высшая (I), средняя (II), низшая (III) – на основе экспертных оценок их соответствия установленным требованиям. Знак категории представляет собой флаг соответствующего категории цвета: синего (для пляжей I категории), зеленого (для пляжей II категории), желтого (для пляжей III категории). Свидетельство о присвоении категории выдается пляжу на срок не более 3 лет, работы по подтверждению категории осуществляются один раз в два года аккредитованными организациями.

В России остро стоит проблема нехватки качественных пляжей. Помимо официальных муниципальных пляжей, для стихийного отдыха на воде используются малопригодные дикие пляжи, пляжи, входящие в состав особо охраняемых природных территорий и др. К категоризации прибегают пока единичные пляжи, т. к. система классификации носит добровольный характер. С. В. Огнева [4] отмечает тенденцию ухода от решения инфраструктурных задач и создания на основе существующей инфраструктуры различных оценочных систем, фиксирующих ее нынешнее состояние по уровню качества – категориям. В отдельных регионах действуют местные системы классификации (категоризации) пляжей, разрабатываемые общественными организациями. В частности, Ассоциация арендаторов и пользователей пляжей «Крым-Пляж» в 2012 г. разработала методику оценки и критерии категорий сервиса пляжей Крымского полуострова. В 2013 г. в категоризации участвовали более 40 пляжей из 573 пляжей, числящихся в реестре. Они получили соответствующий сертификат (флаг с

ракушками (от 1 до 5 в зависимости от категории), цветным логотипом Крыма и информацией о категории, наименовании пляжа и периоде действия) [5]. В пресс-релизе по итогам рабочей встречи WorkShop «Сезоны Крыма 2013» отмечалась целесообразность корректировки «Правил устройства, оборудования и использования пляжных зон в Автономной Республике Крым» (2011 г.) [6] в части изменения доли максимального заполнения активной пляжной зоны шезлонгами исходя из оценки категории сервиса пляжей (от 35 % – для пляжей категории 1 «ракушка» до 70 % – для пляжей категории 5 «ракушек»); при этом обсуждается возможность установления турникетов-счетчиков, обеспечивающих контроль количества посетителей пляжа, согласно емкости пляжа по нормам СЭС.

Классификация пляжей рассматривается как составная часть работ по составлению *кадастров*. Систематизация подходов к кадастровой оценке пляжей была предпринята Долотовым В. В. и Ивановым В. А. в работе «Повышение рекреационного потенциала Украины: кадастровая оценка пляжей Крыма» (2007 г.) [7]. Разработанная методика рекомендовалась к внедрению в систему экономико-экологического управления соответствующих руководящих организаций. Авторами детализированы критерии оценки пляжей с учетом различных факторов: природного (в т.ч. геоморфологических, гидрографических, биоклиматических, ландшафтных условий), экологического, географического (транспортная доступность), инфраструктурного и дополнительных экономических показателей. Также учитывались различные классификации пляжей: классификация по принадлежности (в т.ч. нормативно-денежные категории пляжей), геоморфологическая классификация, санитарно-гигиеническая и экологическая классификация. Введены кадастровые параметры, позволяющие определять интегральную оценку пляжей, включая интегральные индикаторы:

1. коэффициент природной и техногенной динамики (КПД) (показывает геоморфологическую изменчивость пляжа);
2. стоимость участка земли, занятого пляжем (СЗП) (определяется сложившимися ценами на рынке недвижимости);
3. фактор рекреационного воздействия (ФРВ) (учитывает медико-биологический эффект воздействия на организм человека);
4. стоимость пляжа как объекта рекреации (СПП) (произведение СЗП и ФРВ);
5. стоимость рекреационных ресурсов пляжа (СРР) (денежная оценка, рассчитываемая как произведение уровня средней заработной платы в стране, ФРВ и продолжительности купального сезона);
6. показатель природной привлекательности пляжа (ППП) (коэффициент, определяющий аттрактивность природных и культурно-исторических условий местности);
7. климатический показатель престижности пляжа (КПП) (отражает интегральные особенности каждого пляжа – продолжительность купального сезона, число солнечных дней и др.);
8. показатель комфортности обслуживания (ПКО) (оценка обустроенности пляжа и качества обслуживания);

9. коэффициент природной опасности (КПО) (коэффициент, соответствующий той или иной вероятности проявления природных катастрофических аномалий);

10. уровень криминогенной и политической напряженности (УНР).

Показатели оцениваемых параметров вводятся в атрибутивные колонки ГИС; на их основе составляется электронная карта зоны пляжа и базы точечных, линейных и полигональных объектов всех слоев, представленных на карте. Наглядным вариантом представления оценочных результатов в исследовании Долотова В. В. и Иванова В. А. для целей управления пляжами является таблица, в первой колонке которой помещаются все анализируемые параметры, а в верхней строке – перечень пляжей. Каждая оценка имеет условное форматирование, отображающее степень «развития» данного параметра в виде цвета (т. н. «светофор»). Таким образом, одного взгляда на таблицу достаточно, чтобы оценить необходимые пути повышения эффективности развития каждого пляжа, а иногда и группы пляжей в целом (например, строительство подъездных путей). Нижняя строка таблицы отображает суммарное влияние всех анализируемых параметров на состояние пляжей.

В некоторых авторских классификациях используются дополнительные критерии. Например, Ефремов В. А. [8] предлагает использовать три класса «идеальных» пляжей с различными природными характеристиками: 1 класс – пляжи субтропической зоны; 2 класс – пляжи, расположенные на периферии субтропической зоны; 3 класс – пляжи южно-степной зоны. Основанием для данной классификации, по мнению автора, являются неодинаковые эмоции от купания на этих пляжах вследствие разных характеристик престижности. Долотов В. В. и Иванов В. А. [7] вводят в оценку коэффициент, учитывающий ценность региональных объектов рекреационного назначения, применительно к Крыму – самый высокий – для Южного побережья, ниже – для Юго-Восточного и Западного побережий и т. д. Предлагается также принимать во внимание общую степень использования территории в рекреационных целях: пригодность территории для отдыха (неудобная (труднодоступная или интенсивно используемая в хозяйственной деятельности территория); удобная (экстенсивно используемая в хозяйственной деятельности, легкодоступная территория); наличие рекреационных территорий (территории эпизодического отдыха; специальные зоны отдыха) [9].

Задачи разработки программы мониторинга пляжей диктуют необходимость упорядочения представлений о критериях классификации и показателях оценивания пляжей, предложенных во многих научно-методических изданиях. Следует иметь в виду, что пляжи, как правило, оцениваются с учетом прилегающей акватории.

I. Классификация пляжей по природным характеристикам (естественному качеству):

1.1. Геолого-геоморфологические характеристики для оценивания:

- длина береговой линии;
- длина пляжа (менее 100 м; 100–500 м; 501–1000 м; более 1000 м);
- отношение длины пляжа к длине береговой линии;
- средняя ширина пляжа (до 10 м; 10–50 м; 51–100 м; более 100 м);

- степень кривизны (профиль) пляжа;
- литологический состав (карбонатно-кварцевый; кварцево-ракушечный; кварцево-известковый; железисто-ракушечный; ракушечный; песчано-галечниковый; галечниковый; галечно-валунный, глинистый; комбинированный, травянистый покров и др.);
- средний механический состав пляжного материала (в мм: крупный (от 10 до 100; валунные пляжи – более 100), средний (от 1 до 10), мелкий (размер песчинок от 0,1 до 1));
- толщина и равномерность слоя пляжного материала на разных участках пляжа;
- тип питания пляжа (абразионный; аллювиальный; вдольбереговыми наносами; комплексный);
- средняя высота клифа (до 5 м; 5–10 м; 10–30 м; 30–100 м; 100–300 м; более 300 м);
- слагающая порода клифа;
- средние уклоны пляжа, клифа, бенча, волноприбойной ниши;
- вершина волнового заплеска;
- изрезанность реками и оврагами (сильно изрезанные – более 60 %; изрезанные – 60–31 %; слабо изрезанные – 30–10%; неизрезанные – менее 10 %);
- наличие обрывов и оползнеопасных участков;
- устойчивость берегов (стабильные; размываемые; аккумулятивные);
- динамика абразии, м/год (малая – менее 0,5; умеренная – 0,5–1; средняя – 1,1–3; большая – 3,1–15; очень большая – более 15);
- динамика аккумуляции, % (незначительная – менее 5; малая – 5–10; небольшая – 10,1–25; средняя – 25,1–50; большая – 50,1–90; очень большая – более 90);
- средний уклон территории пляжа;
- средний уклон пешеходной тропы к пляжу;
- средний уклон акватории пляжа в зоне купания;
- средняя ширина акватории до изобаты 1,5 м и до 0,5 м (зоны безопасного купания взрослых и детей – до 5 м; 5–10 м; более 10 м);
- экспозиция (основное направление облучения);
- развитие обвально-оползневых процессов;
- сейсмически активные участки.

1.2. Гидрологические характеристики для оценивания:

- скорость течения, м/сек. (более 3; 2–3; 1–2; 0–1);
- течения и апвеллинг;
- мутность воды;
- состав и структура дна (песок; галька; ил; глина; валуны; бетонные плиты и др.);
- число дней со штормами за купальный сезон.

1.3. Климатические характеристики для оценивания:

- продолжительность купального сезона (в т. ч. для взрослых и детей);
- средняя температура воздуха в купальный сезон °С (20–21; 19–20; 18–19);

- средняя температура воды за купальный сезон, °С (21–22; 20–21; 19–20; 20–21; 19–20; 18–19);
- среднее количество осадков в купальный сезон, мм;
- максимальная продолжительность солнечного сияния, час. в год;
- удельный вес солнечных дней в купальный сезон, % (менее 50; 50–70; более 70);
- суммарная суточная солнечная радиация, кал./ кв. см;
- относительная влажность воздуха в купальный сезон, %;
- средняя скорость ветра в купальный сезон, м/сек.;
- индекс душности (0; 1; 2; 3).

1.4. Ландшафтные характеристики для оценивания:

- тип природного ландшафта;
- видовой состав растительности;
- естественная или искусственная зональность пляжа;
- пейзажная выразительность (балльная оценка на основе методики Фортигиной Е. А. [10] с изменениями Локтионовой Е. Г., Бармина А. Н., Пучкова А. М. [9]), в т. ч.:
 - общее впечатление, в баллах: наличие доминанты (не выделяется – 0, выделяется – 1); многоплановость (1 план – 0 баллов, 2–3 плана – 2, более 3 планов – 1); красочность (невзрачная – 0, изменяется в вегетационный период – 1, меняющаяся чаще – 2);
 - антропогенное воздействие на окружающую территорию: степень и характер изменения (условно измененные – 1, слабо измененные – 2, рационально преобразованные – 3); наличие архитектурных акцентов историко–культурного и эстетического назначения (нет – 0, есть – 1);
 - применимость построек на пляже к окружающему ландшафту: архитектура построек (1 – органично вписывается в окружающий природный ландшафт; 0 – заметно выделяется из ландшафта); цветовое решение построек на пляже (2 – органично вписываются в ландшафт в любое время года; 1 – органичны в определенное время года; 0 – выделяют постройки из ландшафта, ухудшают восприятие природного ландшафта);
 - оценка зеленых насаждений на территории пляжа: плотность озеленения территории (2 – хорошая озелененность территории; 1 – удовлетворительная озелененность территории; 0 – зеленые насаждения практически отсутствуют); многообразие и подбор зеленых насаждений (2 – хороший подбор с вариабельностью нескольких видов; 1 – однотипные насаждения; 0 – природные насаждения имелись еще до строительства пляжа и не включены в общую композицию с ним); уход за зелеными насаждениями на территории пляжа (2 – своевременно проводится уход за насаждениями; 1 – уход включает только полив; 0 – нет ухода за зелеными насаждениями);
 - наличие дайв-сайтов.

II. Классификация пляжей по экологическим характеристикам.

Характеристики для оценивания:

- уровень визуально определяемого загрязнения береговой линии;
- уровень визуально определяемого загрязнения акватории;
- устойчивость к рекреационным нагрузкам;
- степень дигрессии растительного покрова;
- степень уплотнения почвы;
- уровень загрязнения воздушной среды (соответствие ПДК);
- гидрохимический состав воды (соответствие ПДК по взвешенным веществам, плавающим примесям, окраске, запаху, температуре, водородному показателю pH, минерализации воды, растворенному кислороду, биохимическому потреблению кислорода (БПК₅), химическому потреблению кислорода (ХПК), химическим веществам (содержанию железа, ионов аммония, хлоридов, сульфатов, нефтепродуктов);
- санитарно-эпидемиологический состав воды – проведение исследования качества воды по микробиологическому параметру «фекальные colі бактерии (E.colі) и кишечный энтерококк/стрептококк»;
- санитарно-гигиеническая оценка качества пляжного материала по химическим, бактериологическим и гельминтологическим показателям;
- расстояние до ближайшего загрязнителя воздушной и водной среды;
- наличие техногенных объектов, снижающих эстетическую привлекательность пляжа;
- наличие особо ценных в экологическом отношении объектов (охраняемые прибрежные аквальные комплексы, коралловые рифы, мангры, места гнездования птиц, нерестилища рыб и др.);
- число дней с запретом на купание;
- наличие эколого-просветительных программ (мероприятий) для посетителей пляжа.

III. Классификация пляжей по антропогенным характеристикам:

3.1. Транспортная доступность пляжа. Характеристики для оценивания:

- наличие и качество подъездных путей;
- удаленность пляжа от места размещения, мин. (пешая и транспортная);
- удаленность пляжа от остановок общественного транспорта (стоянки такси, ж/д станции, автобусные остановки, причалы и др.);
- наличие, вместимость и обустройство парковок автомобилей;

3.2. Инфраструктурное обеспечение:

Обеспечение безопасности. Характеристики для оценивания:

- обозначение границы заплыва на акватории пляжа буйками;
- оборудование участков акватории для купания детей и для лиц, не умеющих плавать, с глубинами не более 1,2 м;
- обозначение участков для купания линией поплавков, закрепленных на тросах или другим доступным способом;
- наличие спасательной станции;

- наличие щита со спасательными кругами;
- наличие медицинского обслуживания.

Обеспечение пляжей объектами санитарно-гигиенического назначения.

Характеристики для оценивания:

- наличие и число туалетов;
- наличие и число кабин для переодевания (расстояние между кабинками – не более 100 м);
- наличие душа (для ног и для тела) (расстояние между душевыми – не более 100 м);
- наличие мусорных урн (урны установлены на всей территории пляжа,
- расстояние между урнами – не более 100 м;
- территория пляжа частично оснащена мусорными урнами; нет урн;
- наличие и число фонтанчиков с питьевой водой.

Информационное обеспечение. Характеристики для оценивания:

- наличие информационного табло;
- полнота предоставляемой информации (информация только по основным показателям (температура воды и воздуха); информация по основным и дополнительным показателям функционирования пляжа (температура воды, воздуха, характер волнения, схема прибрежных течений, глубины в зоне купания); информация только по функциональному зонированию пляжа (с выделением детских зон, спортивных площадок, обозначением предприятий питания и т. д.); информация по основным показателям функционирования пляжа и по его функциональному зонированию;
- информация по основным и дополнительным показателям функционирования пляжа, а также по его функциональному зонированию);
- наличие стойки администратора с телефоном;
- наличие мобильной связи;
- использование в информационном обеспечении только русского языка; русского языка, других языков РФ, иностранных языков.

Обеспечение комфорта. Характеристики для оценивания:

- обеспечение проходными дорожками;
- обеспечение дорожками, поручнями и другими удобствами для инвалидов;
- наличие и число пляжных зонтов (стационарных и временных);
- % площади, занятой тентами и навесами;
- наличие и число столиков;
- наличие шезлонгов (в т.ч. число и % площади пляжа, заполненной шезлонгами);
- обеспечение матрасами для шезлонгов;
- обеспечение полотенцами;
- наличие оборудованной детской зоны.

3.3. Обеспеченность пляжа объектами сервиса:

Обеспечение пляжей услугами питания. Характеристики для оценивания:

- наличие стационарных и временных пунктов питания (число посадочных мест в ресторанах, барах, кафе).

Обеспечение пляжей услугами торговли. Характеристики для оценивания:

- наличие стационарных и временных пунктов продажи продовольственных и промышленных товаров пляжного ассортимента;

- наличие стационарных и временных пунктов продажи сувениров.

Обеспечение пляжей спортивно-развлекательными услугами. Характеристики для оценивания:

- наличие обособленных спортивных зон с необходимым уровнем безопасности для спортивных аттракционов, батутов, надувных аттракционов и др.;

- наличие обособленных временных водных баз для моторных и безмоторных видов спорта (катамараны, водные лыжи, серфинг, скутера, лодки и др.);

- наличие игровых площадок для занятий пляжным футболом,

- волейболом и другими видами спорта;

- наличие пункта проката снаряжения для спортивно-развлекательных занятий на пляже.

Обеспечение пляжей анимационными услугами. Характеристики для оценивания:

- наличие регулярной взрослой и детской анимации;

- наличие пунктов приема заказов на проведение экскурсий;

- проведение событийных (в т. ч. фестивальных) и развлекательных мероприятий.

Обеспечение услугами по очистке пляжей. Характеристики для оценивания:

- наличие площадок для мусорных контейнеров, число контейнеров;

- наличие утвержденной схемы работ по механизированной очистке пляжей и вывозу бытовых отходов с территории пляжа;

- частота и регулярность очистки пляжей.

Историко-культурная ценность и статус пляжа. Характеристики для оценивания:

- наличие объектов исторического наследия на пляже или в непосредственной близости от него (в т. ч. мирового, национального, регионального и местного значения);

- тип пляжа по назначению: лечебный, массового отдыха;

- тип пляжа по стоимости входа: платный или бесплатный;

- тип пляжа по принадлежности (муниципальный (общедоступные открытые); санаторно-курортных учреждений; гостиниц и баз отдыха; дикий);

- наличие сертификата международной (национальной, региональной) классификации пляжей.

Выбор критериев для классификации пляжей определяется их статусом и задачами управления. Так, жесткие требования предъявляются к лечебным пляжам. Согласно Постановлению ВС АР Крым от 2011 г. [11], минимальная площадь для одного места на пляже должна быть не менее 8 кв. м (солнечная зона – 4,5 кв. м, теневая – 3,5 кв. м), пляж должен быть оборудован медицинским павильоном для

дозированного приема воздушных, солнечных, песочных ванн и купания и т. д. В то же время, для диких пляжей не имеет смысла проводить полную кадастровую оценку по причине отсутствия инфраструктурного обеспечения, можно ограничиться усеченным набором показателей для оценивания.

Классификация и последующая оценка пляжей должны быть поликритериальны, а на основе частных оценок могут быть рассчитаны интегральные оценки пляжных ресурсов.

Для получения интегральной оценки качества пляжей конкретного региона целесообразно использовать балльную методику и/или методику расчета индексов. Все репрезентативные показатели – параметры качества пляжей – объединяются в пять групп: «Природные характеристики»; «Экологические характеристики»; «Инфраструктурное обеспечение»; «Сервис»; «Статус».

Для каждой группы рассчитывается частный индекс P_{ij} . При условии, что количественное увеличение всех признаков характеризует рост качества:

$$P_{ij} = k_j \frac{I_{ij}}{I_{\max j}}, \quad (1)$$

Для показателей, увеличение которых снижает качество:

$$P_{ij} = k_j \frac{I_{\min j}}{I_{ij}}, \quad (2)$$

где: P_{ij} – частный индекс качества;

I_{ij} – значение j -го признака качества;

$I_{\max j}$ – максимальное значение j -го признака качества;

$I_{\min j}$ – минимальное значение j -го признака качества;

k_j – весовой коэффициент влияния j -го признака на уровень качества пляжей (определяется экспертным путем как среднеарифметическое от оценок экспертов (0,0–3 баллов)).

Интегральный индекс качества пляжа (I_s) определяется по формуле (3):

$$I_s = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m P_{ij}, \quad (3)$$

где: P_{ij} – частные индексы качества по группам параметров;

m – число оцениваемых признаков.

Полученные значения интегральных индексов разбиваются на группы, соответствующие градациям оценочной шкалы («высокая», «средняя» и «низкая»). Интервалы индексов (h), которые отвечали одному баллу оценки, рассчитывались по формуле (4):

$$h = \frac{I_{\max} - I_{\min}}{Z}, \quad (4)$$

где: $I_{\max}$, $I_{\min}$ – соответственно максимальное и минимальное значение индексов для

всей территории;

Z – количество ступеней оценочной шкалы (в данном случае = 3).

Результатом оценки будет типология пляжей определенного региона; пляжи будут распределены на три типа: «пляжи, обладающие высоким качеством», «пляжи, обладающие средним качеством» и «пляжи, обладающие низким качеством». Методическую сложность представляет отбор наиболее значимых показателей и нормативных индикаторов качества. При их отсутствии используется опрос экспертов или результаты оценки на основе оценок респондентов, полученных в ходе социологического опроса. В этом случае используется 5-балльная оценочная шкала.

Проблема совершенствования классификации пляжей в России является комплексной. Для ее успешного решения необходимо не только научно-методическое обеспечение, но и улучшение программ подготовки экспертов по классификации и оценке пляжей.

ВЫВОДЫ

Важным направлением обеспечения качества услуг в системе управления пляжами выступает их классификация. Классификация должна проводиться по природным, антропогенным и экологическим направлениям. На основе частных оценок параметров пляжей, пляжной инфраструктуры и пляжного сервиса рассчитываются интегральные оценки качества пляжей.

Список литературы

1. Критерии Голубого флага для пляжей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ns.leontief-centre.ru/content93>.
2. СанПиН 4060-85 Лечебные пляжи. Санитарные правила устройства, оборудования и эксплуатации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.znaytovar.ru/gost/2/SanPiN_406085_Lechebnye_plyazh.html.
3. Приказ Министерства культуры Российской Федерации «Порядок классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями» от 03.12.2012 г., № 1488.
4. Огнева С. В. Совершенствование систем классификации объектов туристской индустрии и подготовка экспертов // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistem-klassifikatsii-obektov-turistskoy-industrii-i-podgotovka-ekspertov>
5. Каждому пляжу по флагу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://feo82.ru/news.php?id=38>.
6. Пресс-релиз по итогам рабочей встречи WorkShop «Сезоны Крыма 2013» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tour.sebastopol.ua/?p=11403>.
7. Долотов В. В., Иванов В. А. Повышение рекреационного потенциала Украины: кадастровая оценка пляжей Крыма. Севастополь: Морской гидрофизический институт НАН Украины, 2007. 193 с.
8. Ефремов А. В. Соображения по экономической оценке пляжей // Экономика Крыма. 2003. № 6. С. 57–60.

9. Локтионова Е. Г., Бармин А. Н., Пучкова А. М. Изучение состояния пляжей нижневолжских агломераций // Геология, география и глобальная энергия. 2010. № 4 (39). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asu.edu.ru/images/File/Izdatelstvo/URV4/122-131.pdf>.
10. Фортигина Е. А. Геоэкологическая оценка ландшафтов южного Китая // Молодые ученые России об экологии: сб. науч. трудов стипендиатов Неправительственного экологического Фонда им. В.И. Вернадского. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2001. С. 121-133.
11. Постановление ВС АР Крым от 20.04.2011 г. № 334-6/11 «Правила устройства, оборудования и использования пляжных зон в Автономной Республике Крым».

METHODICAL APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF BEACHES

Yakovenko I. M., Lazitskaja N. F., Yakovenko E. V.

*Taurian academy, Sevastopol economical and humanitarian institute
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation
E-mail: yakovenko-tnu@yandex.ru*

The experience of the classification of beaches in the world and Russian practice of tourism was generalized. The approaches to the classification of the beaches according to the Program “Blue Flag” of FEE the Foundation for Environmental Education and The Procedure for the classification of the beaches according to the Order of the Ministry of Culture of Russian Federation were studied. Methodological approaches to the classification of the beaches as part of the work on inventories were identified. Special attention was paid to the development of criteria for classification and the quantitative and qualitative characteristics of the beach .

It is proposed to carry out a classification of natural , man-made and environmental directions. The classification and evaluation used 111 particular indicators.

Within the natural approach were used some geological and geomorphological characteristics (they are: coastline length and the length of the beach, average width, lithological composition of beach material, dynamics of beaches and so on), hydrological characteristics , climatic characteristics (the duration of the swimming season for adults and children and others) and landscape characteristics (first of all, the type of landscape and the degree of landscape diversity). Environmental direction includes an assessment of the level of pollution of beaches and waters.

The classification of the beaches of anthropogenic features include assessment of transport accessibility of the beach , infrastructure support , including saving and medical service; Software beach facilities for sanitary purposes (showers , rubbish bins , toilets and others), Information Support; Software beach service facilities (catering facilities , trade, sports facilities on the beach and the water , beach animation), assessment of historical and cultural value of the beach and its status.

On the basis of estimates of the parameters of private beach, beach and beach service infrastructure calculates the cumulative assessment of the quality of beaches. All beaches in the region are divided into three groups: beaches with high quality, beaches with medium quality and beaches with low quality.

Keywords: beach resources , assessment of beach resources , classification of beaches , the classification criteria.

References

1. Kriterii Golubogo flaga dlja pljazhej (The criteria for Blue Flag beaches). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ns.leontief-centre.ru/content93>.
2. SanPiN 4060–85 Lechebnye pljazhi. Sanitarnye pravila ustrojstva, oborudovanija i jekspluatacii (Therapeutic beaches. Sanitary Regulations devices, equipment and operation). [Elektronnyj resurs]. URL : http://www.znaytovar.ru/gost/2/SanPiN_406085_Lechebnye_plyazh.html.
3. Priказ Ministerstva kul'tury Rossijskoj Federacii «Porjadok klassifikacii ob#ektov turistskoj industrii, vkljuchajushhih gostinicy i inye sredstva razmeshhenija, gornolyzhnye trassy i pljazhi, osushhestvljaemoj akkreditovannymi organizacijami» (Russian Federation Order of the Ministry of Culture «Procedure for the classification of objects of the tourism industry, including hotels and other accommodation facilities, ski slopes and beaches, carried out by accredited organizations») ot 03.12.2012 g., №1488.
4. Ogneva S. V. Sovershenstvovanie sistem klassifikacii ob#ektov turistskoj industrii i podgotovka jekspertov (Improving systems of classification of objects of the tourism industry and training experts) // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2010. №2. [Elektronnyj resurs]. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistem-klassifikatsii-obektov-turistskoj-industrii-i-podgotovka-ekspertov>
5. Kazhdomu pljazhu po flagu (Each beach on the flag) [Elektronnyj resurs]. URL : <http://feo82.ru/news.php?id=38>.
6. Press-reliz po itogam rabochej vstrechi WorkShop «Sezony Kryma 2013» (The press release on the results of the working meeting WorkShop «Seasons of the Crimea in 2013») [Elektronnyj resurs]. URL : <http://www.tour.sebastopol.ua/?p=11403>.
7. Dolotov V. V., Ivanov V. A. Povyshenie rekreacionnogo potentsiala Ukrainy: kadastrovaja ocenka pljazhej Kryma (Improving the recreational potential of Ukraine: Crimea cadastral valuation beaches). Sevastopol': Morskoj gidrofizicheskij institut NAN Ukrainy, 2007. 193 s.
8. Efremov A. V. Soobrazhenija po jekonomicheskoj ocenke pljazhej (Considerations Economic Assessment beaches) // Jekonomika Kryma. 2003. №6. S. 57–60.
9. Loktionova E. G., Barmin A. N., Puchkova A. M. Izuchenie sostojanija pljazhej nizhnevolzhskih aglomeracij (Study of the state of the beaches of the Lower Volga agglomerations) // Geologija, geografija i global'naja jenergija. 2010. №4 (39). [Elektronnyj resurs]. URL : <http://asu.edu.ru/images/File/Izdatelstvo/URV4/122–131.pdf>.
10. Fortygina E. A. Geojekologicheskaja ocenka landshaftov juzhnogo Kitaja (Geoecological estimation of landscapes of southern China) // Molodye uchenye Rossii ob jekologii: sb. naux. nrudiv stipendiatov Nepravitel'stvennogo jekologicheskogo Fonda im. V.I. Vernadskogo. M.: Izd. dom «Noosfera», 2001. S. 121–133.
11. «Pravila ustrojstva, oborudovanija i ispol'zovanija pljazhnyh zon v Avtonomnoj Respublike Krym» «Rules of devices, equipment and use of beach areas in the Autonomous Republic of Crimea». Postanovlenie VS AR Krym ot 20.04.2011 g. № 334–6/11

Поступила в редакцию 13. 03. 2016 г.

РАЗДЕЛ 2.
ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И БИОГЕОГРАФИЯ, ГЕОГРАФИЯ
ПОЧВ И ГЕОХИМИЯ ЛАНДШАФТОВ

УДК 551.44

ПЕЩЕРЫ КАК ОБЪЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Амеличев Г. Н.

*Таврическая академия, Учебно-методический научный центр «Институт спелеологии и карстологии» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: lks0324@yandex.ru*

Работа посвящена разработке подходов к оптимально сбалансированному и экологически безопасному использованию пещер в туризме и рекреации. Подняты вопросы, связанные с особенностями экологии подземных ландшафтов. Предлагается рассматривать компоненты пещерных экосистем в качестве ресурсов, способных регулировать и поддерживать полостной гомеостаз. Приводятся результаты спелеоресурсной оценки пещер и закарстованных территорий Горного Крыма. Указаны действующие в Крыму спелеотуристические комплексы и перспективные для их создания регионы.

Ключевые слова: подземный ландшафт, пещера, спелеоресурсный потенциал, экологический туризм, пещерный комплекс, Крым.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия наряду с другими видами туризма в Крыму активно развивается экологический туризм, объектом пристального внимания которого являются природные малоизмененные, а в идеале нетронутые человеком ландшафты. Кроме аквальных, к этой категории можно отнести подземные ландшафты (спелеоландшафты) или пещеры. Вследствие широкого (более 80 % площади) развития на полуострове растворимых пород, более 90 % пещер представлено карстовым типом. Поэтому ниже речь пойдет в основном о карстовых пещерах.

Крымский полуостров обладает мощным спелеоресурсным потенциалом. В его пределах выделяется 28 карстовых районов, принадлежащих двум карстовым странам [1]. По состоянию на 01.01.2016 г. в Республике Крым на учете состоит более 1600 карстовых пещер. Из них крупных (длиной более 500 м и/или глубиной более 100 м) 78 полостей. По территории республики карстовые полости распространены неравномерно. Больше всего их в Горно-Крымской карстовой области (87%), примерно поровну в Предгорном Крыму (6%), Равнинном Крыму и Керченском полуострове (7%). Размещение и среднюю плотность спелеологических объектов иллюстрирует рисунок 1. Суммарная протяженность пещер Крыма составляет около 118 км, общая глубина – более 35 км. Распределение морфометрических показателей пещер по карстовым районам и областям полуострова представлено в таблице 1.

Почти 64% пещер имеют индивидуальные паспорта в региональном кадастре, который создавался с конца 50-х гг. XX в. Ныне ведением кадастра занимается Учебно-методический научный центр «Институт спелеологии и карстологии» (УМНЦ ИСК) при Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского. Благодаря инициативным усилиям крымских спелеологов и за счет международных и региональных исследовательских проектов кадастр продолжает активно пополняться [2]. Его данные с успехом могут быть использованы при анализе и оценке возможных видов хозяйственного использования пещер, включая и экологический туризм.

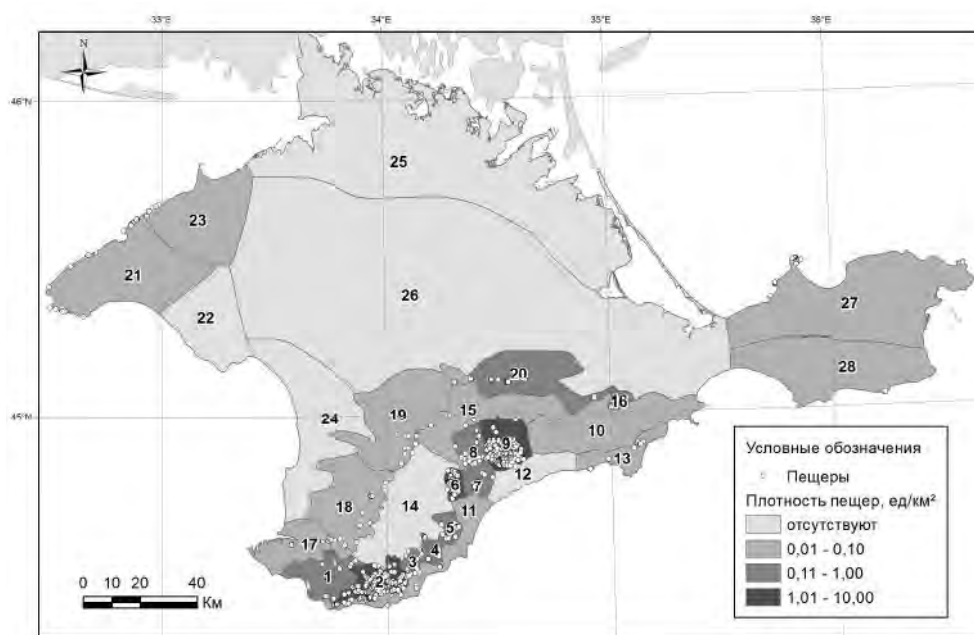

Рис. 1. Местоположение карстовых пещер и дифференциация их средней плотности в пределах карстовых районов Крымского полуострова [2].

Цель работы – наметить подходы к оптимально сбалансированному и экологически безопасному использованию пещер в туристско-рекреационной сфере. В качестве задач, ведущих к решению этой проблемы, предлагается рассмотреть вопросы экологии подземных ландшафтов, существующие возможности оценки спелеоресурсного потенциала региона, современное состояние и перспективы использования крымских пещер в туризме.

1. ЭКОЛОГИЯ ПОДЗЕМНЫХ ЛАНДШАФТОВ

Чем же так привлекают истинных ценителей природы крымские пещеры? Согласно кадастровым данным, большинство пещер полуострова представляет

собой особый тип подземных ландшафтов (экосистем), функционирование и развитие которых обусловлено комплексом взаимосвязанных средообразующих компонентов. К последним относятся материально-энергетические составляющие ландшафтно-экологических систем: энергия, газовый состав (пещерная атмосфера), вода, почвосубстрат, органический мир (продуценты, консументы, редуценты), обеспечивающие круговорот веществ и энергии как внутри полостного пространства, так и при обмене с соседними (например, наземными) комплексами. Подземные ландшафты обладают системным свойством эмерджентности, в соответствии с которым функциональные изменения одного из компонентов комплекса ведут к количественной, а при накопительном эффекте, и качественной трансформации других.

Таблица 1.

Внутрирегиональное распределение количества и морфометрических показателей карстовых полостей Крыма (на 01.01.2016)

Карстовые районы (массивы) и области	Количество полостей	Протяженность, м	Глубина, м
Байдарско-Балаклавский	30	5928	619
Ай-Петринский	590	26970	11898
Ялтинский	42	1679	721
Никитский	10	725	212
Бабуганский	32	1222	762
Чатырдагский	155	12820	4144
Долгоруковский	38	30918	1178
Демерджинский	16	1554	390
Карабийский	422	28803	14168
Восточно-Крымский	3	77	29
Судакский	20	1189	356
Салгирско-Индольский	9	404	61
Агармышский	20	695	240
Предгорно-Крымская область	101	3146	567
Равнинно-Крымская область и Керченский полуостров	116	2230	201
Итого	1604	118360	35546

Вместе с тем для подземных пространств характерна инертность развития, связанная с буферным влиянием поверхностного карста и верхней части эпикарстовой зоны, приводящим к смягчению или полной нивелировке активных внешних преобразований на одних участках и кумулятивному эффекту на других. Наличие таких условий, сохраняющихся в течение многих геологических эпох, ведет к развитию самоорганизующейся экосистемы, формированию анизотропных свойств растворимой толщи (например, целиков – монолитных блоков и

разделяющих их, в основном по разломным и ослабленным зонам, подземных полостей).

В ходе длительной эволюции карстовых экосистем совершенствуется их элементарная, функциональная и территориальная структура, увеличивается устойчивость к внешним воздействиям, проявляется унаследованность в развитии даже при существенной трансформации наземных ландшафтов (оледенение, аридизация). По мере «взросления» карстовых полостей происходит относительная стабилизация микроклиматических (газовый состав, температура и влажность воздуха), гидрологических (уровни, скорости, расходы воды), гео- и гидрохимических параметров. В итоге формируются специфические экологические условия, к которым может адаптироваться лишь очень узкий круг стенобионтных организмов, получивших в биоспелеологии название троглобионтов. Возраст спелеобиотопов может колебаться в пределах временного отрезка, необходимого для развития полости от щелевой до грото-камерной стадии. А поскольку этот эволюционный путь длится в карбонатном карсте Крыма начиная с неогена, а по некоторым данным даже с мела, можно с уверенностью говорить о древности, консервативности и уникальности подземных биотопов, играющих значительную роль в сохранении биоразнообразия и поддержании высокого уровня эндемизма подземных карстовых экосистем [3].

Подземная флора и фауна являются неотъемлемой частью экосистем карстовых полостей. Растения и животные, обитающие в пещерах, выступают в роли чутких живых индикаторов экологического состояния подземных ландшафтов. Они наиболее быстро и остро реагируют на все изменения условий жизнеобитания, что связано с узостью экологической ниши как по физико-химическим параметрам, так и по географическим. Поэтому мир троглобионтов очень раним и требует безотлагательного сохранения.

Компоненты спелеоландшафтных экосистем, о которых шла речь выше, могут также рассматриваться в качестве ресурсной основы, обеспечивающей существование подземных комплексов. Учитывая высокую ранимость и уязвимость пещерной среды, низкую в большинстве случаев устойчивость к внешним воздействиям, а также то, что около 50% спелеоресурсов относятся к исчерпаемым, невозобновимым и невосполнимым, в первую очередь необходимо создать условия для сохранения компонентов и механизмов, обеспечивающих поддержание и восстановление полостного гомеостаза: т. е. средоформирующих (экологических, по Реймерсу Н. Ф. [4]) ресурсов.

На основе анализа кадастровых материалов проанализированы критерии, определяющие ландшафтно-ресурсный потенциал пещер. Ими явились критерии экологической направленности, отвечающие за вещественно-энергетический состав, механизмы функционирования, динамические характеристики и устойчивость пещерной среды.

Наиболее весомые факторы, определяющие устойчивость спелеоландшафтов – это размеры и форма карстовых полостей (пространственные ресурсы). Эти

характеристики контролируют все изменения поступающих с поверхности и из недр потоков вещества и энергии, определяют буферные свойства подземных экосистем, разнообразие и обилие других спелеоресурсов. Примерно 17% карстовых полостей имеют размеры более 100 м по протяженности и 50 м по глубине. Лидирующее положение в списке занимают глубочайшая полость Крыма – шахта Солдатская (517 м) и длиннейшая в Европейской части России пещера в известняках – Красная (более 23 км).

Среди минеральных спелеоресурсов существенное средоформирующее значение и палеогеографическую и историческую информативность имеют остаточные глины, криогенные, органогенные и антропогенные отложения, некоторые виды хемогенных и гидротермальных накоплений (Рис. 2).

Рис. 2. Глиняные сталагмиты из Красной пещеры (фото Шелепина А.Л.)

Микроклимат карстовых полостей является важной составной частью подземных ландшафтов, характеризующей хрупкое динамическое равновесие пещерных экосистем. Микроклиматические показатели первыми сигнализируют о появлении негативных экологических факторов, указывают на выведение геосистемы из равновесного состояния. Для различных генетических классов и типов карстовых полостей Крыма характерны свои фоновые распределения средних годовых температур и влажности воздуха, фиксируемые в «нейтральной зоне» пещер. Например, среднегодовая температура воздуха в коррозионно-эрозионных полостях колеблется от 4,4 (каскадные шахты-поноры) до 10,0°C (верхние этажи пещер-источников), а абсолютная влажность – от 6,0 до 10,0 мм. рт. ст. В отдельных пещерах выявлены уникальные природные феномены (альфа-радиационные и

газовые аномалии, аэродинамические и звуковые эффекты, лечебные свойства воздуха), позволяющие существенно расширить представления о ресурсном потенциале спелеоландшафтов.

С карстовыми полостями тесно связано формирование и распространение подземных (инфильтрационных, инфлюационных, конденсационных, гидротермальных) вод – самого ценного для хозяйства Крыма вида спелеоресурсов (Рис. 3).

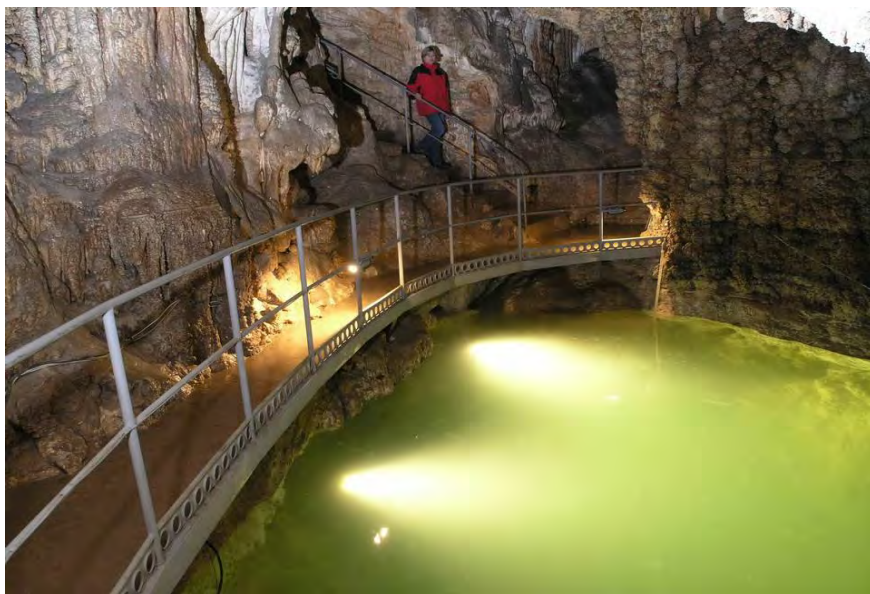

Рис. 3. Подземное озеро в пещере Эмине-Баир-Хосар (фото ЦСТ «Оникс-тур»).

Карстовые воды – это вещественно-энергетические и информационные потоки, характеризующие структурную организацию, наличие и тесноту внешних связей карстовых экосистем. Это средоформирующее ядро любой активно развивающейся подземной экосистемы. Хорошая канализованность карстовых массивов Крыма, высокие скорости (до 10 м/с) движения подземных вод в пещерах делают уязвимыми для загрязнений эти спелеоресурсы. Поэтому все карстовые полости, содержащие гидрографические объекты, должны иметь обязательный охранный статус.

В Горном Крыму известно 12 пещер, воды которых дают более 60% родникового стока и могут быть использованы для централизованного водоснабжения. Еще 100 млн м³ воды в год могут дать субмаринные источники.

Быструю реакцию на внутренние и внешние экологические изменения пещерной среды проявляют троглобионтные организмы (Рис. 4). Они могут выступать в качестве спелеоландшафтных ресурсов, отвечающих за

биоразнообразие, несущих ценную информацию о фито- и зоогенезе в подземном мире региона. Видовой состав пещерных организмов Крыма свидетельствует о древних связях с балканскими и кавказскими представителями спелеоландшафтов.

Рис. 4. Ложный скорпион рода *Neobisium* из Скульской пещерной системы (фото Турбанова И.)

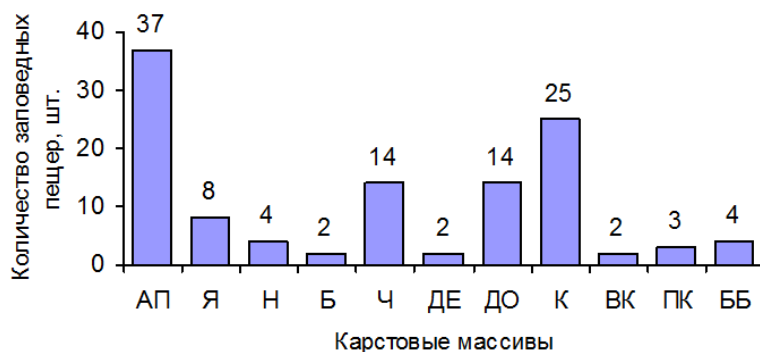
В последние годы в пещерах Крыма открыто несколько новых насекомых-троглобионтов: жужелица Дублянского (*Taugocimmerites dublanskii*), новый вид жука-ощупника (*Pselaphinae*) ложный скорпион (*Syarinidae*) и др.

2. ОЦЕНКА СПЕЛЕОРЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРНОГО КРЫМА

Экологические ресурсы пещер несут информацию об устойчивости подземных ландшафтов. Они могут быть оценены с точки зрения природоохранной значимости (установление заповедного статуса) и являются основой для разработки оптимально сбалансированной системы определения туристско-рекреационной нагрузки на действующие и проектируемые для экскурсионного посещения пещерные комплексы. На основе разработанной сотрудниками Института спелеологии и карстологии оригинальной методики [5, 3] был оценен экоресурсный потенциал 1017 карстовых полостей Горного Крыма, обеспеченных кондиционными материалами индивидуальных кадастровых паспортов. Высшие оценки получили спелеоландшафты пещер Красная (63,02), Скульская (33,16), Ени-Сала-3 (32,20) и Мраморная (29,25 балла).

Эколого-ресурсная ценность пещеры обеспечивает уровень мероприятий по ее охране и поэтому является критерием определения заповедного статуса. Статистический анализ кривой распределения индивидуальных оценок пещер позволил выделить 3 совокупности: памятники природы государственного

значения – 54 пещеры, местного значения – 61 пещера, остальные – без статуса или типичные. Таким образом, выделено 115 карстовых полостей (11%), обладающих наиболее полным набором спелеоландшафтных атрибутов и, соответственно, высокой устойчивостью к нагрузкам и природоохранной значимостью. Это в несколько раз больше, чем зарегистрировано в настоящее время в официальном перечне пещер-памятников природы. Наибольшее количество редких и уникальных пещер сосредоточено на Ай-петринском массиве (37). За ним следуют Карабийский (25), Долгоруковский и Чатырдагский (по 14) горные массивы (Рис. 5).

Условные обозначения. Карстовые массивы: АП – Айпетринский, Я – Ялтинский, Н – Никитский, Б – Бабуганский, Ч – Чатырдагский, ДЕ – Демерджинский, ДО – Долгоруковский, К – Карабийский, ВК – Восточно-Крымский, ПК – Предгорно-Крымский, ББ – Байдарско-Балаклавский.

Рис. 5. Количество выявленных заповедных пещер в пределах карстовых массивов Горного Крыма.

Индивидуальные оценки пещер с учетом их плотности размещения позволили оценить спелеоресурсный потенциал всех закарстованных территорий Горного Крыма. На рисунке 6 отмечаются высокие спелеоресурсные показатели в пределах тех же Айпетринского, Чатырдагского, Долгоруковского и Карабийского карстовых массивов.

3. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕЩЕР В ТУРИЗМЕ

По оценке выдающегося крымского спелеолога и карстолога профессора Дублянского В. Н. [6] более 300 карстовых полостей полуострова могут с успехом использоваться в туристско-рекреационной отрасли, включая экологический туризм. Реально же в Крыму на законных основаниях функционирует три пещерных

комплекса: Центр спелеотуризма «Оникс-тур» (пещеры Мраморная, Эмине-Баир-Хосар, Эмине-Баир-Коба; Чатырдагский массив), предприятие «Кизил-Коба» (пещера Красная; Долгоруковский массив) и государственное бюджетное учреждение «Ялтинский горно-лесной природный заповедник» (пещеры Трехглазка, Ялтинская, Геофизическая).

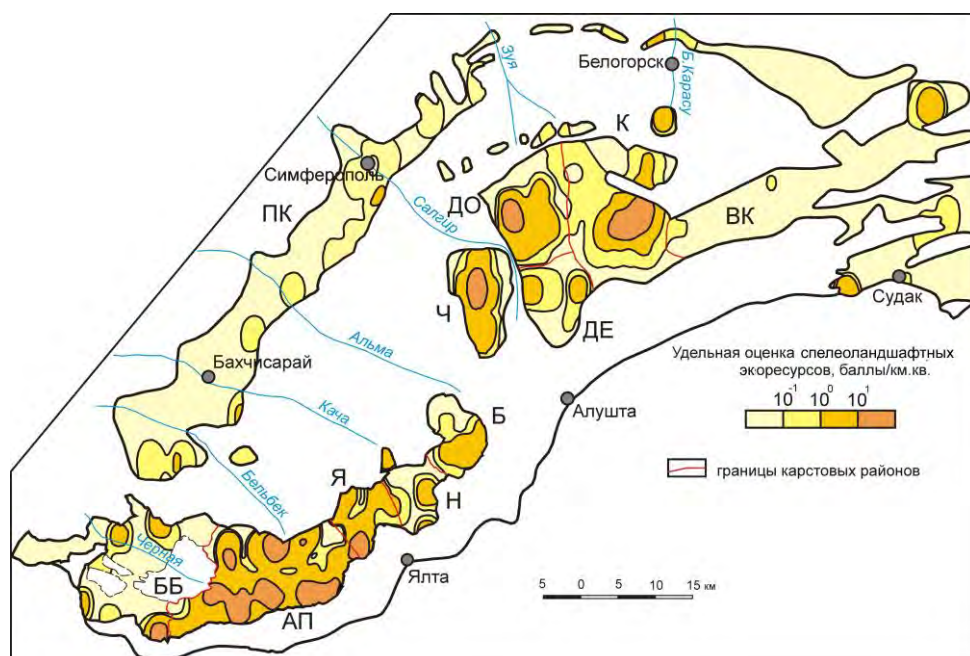

Рис. 6. Территориальное распределение удельной оценки пещерных экоресурсов Горного Крыма (сокращения см. Рис. 5).

В этих пещерах работают исследовательские экспедиции, ведется обязательный научный мониторинг состояния пещерной среды, осуществляется оценка влияния рекреационных потоков на компоненты подземных ландшафтов, разработаны лимиты посещаемости [7–9]. Пещера Мраморная входит в пятерку красивейших пещер мира, являлась одним из «7 чудес Украины». С 2003 по 2014 г. (с небольшим перерывом) успешно функционировал пещерный комплекс «Скельская пещера» (Айпетринский массив, Байдарский природный заказник). За это время Институтом спелеологии и карстологии в пещере выполнен комплекс исследовательских [10] и проектно-изыскательских работ для оборудования экскурсионного маршрута [11], создана мониторинговая станция, рассчитаны экологически безопасные лимиты рекреационной нагрузки. С 2015 г. пещерный комплекс не принимал посетителей в связи с проблемами переоформления документации по российскому законодательству.

Невостребованным остается спелеоресурсный потенциал Карабийского массива. Здесь отсутствуют оборудованные для экскурсионной деятельности пещеры. Спелеотуризм носит стихийный характер. Он проявляется в самостоятельной заброске на внедорожниках групп рекреантов, стихийно организованных сомнительными туроператорами. Наибольшей популярностью «диких» туристов пользуются легкодоступные пещеры Мамина, Большой Бузлук, Аджикоба и др. Пятилетней давности проекты по созданию крупного спелеорекреационного центра на базе метеостанции «Караби», инициировавшиеся Белогорской районной администрацией с привлечением российских инвесторов, остались неосуществленными.

Пещеры как объекты экологического туризма могут активно использоваться в Восточном Крыму. В этом плане показателен Судакский район, где пещеры включены в сеть экологических троп на побережье Нового Света (пещера Капчик-1, грот Голицына) и мыса Алчак (пещера Сквозная). В этом курортном регионе, обладающем мощным спелеоландшафтным потенциалом, в последние годы открыто много новых интересных спелеологических объектов [12].

В обзоре затронут огромный пласт морских пещер и гротов, расположенных на побережье Тарханкутского и Керченского полуостровов. Оценка их спелеоресурсного богатства и возможностей использования в туристско-рекреационной сфере дело ближайшего будущего.

ВЫВОДЫ

Пещеры как спелеоландшафтные комплексы, обладающие определенной устойчивостью к антропогенным нагрузкам, могут рассматриваться в качестве объектов экологического туризма, цель которого не только увидеть сохраненные природой и малоизмененные человеком подземные экосистемы, но и понять насколько ранима и уязвима пещерная среда, воспитать бережное отношение к природным ресурсам закарстованных территорий, благодаря которым происходит рождение и осуществляется сохранение важнейшего ресурса Крыма – подземных вод.

Выполненный анализ спелеоресурсного потенциала позволил на количественном уровне оценить устойчивость пещерных экосистем Горного Крыма, наметить наиболее перспективные для рекреационного освоения полости и регионы, в которых они сосредоточены. Установлено, что существующий перечень спелеологических объектов природно-заповедного фонда может быть значительно дополнен и расширен. Используя разработанную автором методику, можно обоснованно выделять пещеры и территории, приоритетные для организации новых заповедных субъектов, намечать новые ориентиры и векторы развития природоохранной политики Республики Крым.

Анализ опыта по хозяйственному использованию пещерных ресурсов свидетельствует, что около 20% карстовых полостей при минимальных капиталовложениях могут быть задействованы в туристско-рекреационной сфере. С

одной стороны, это позволит существенно снизить нагрузку на другие, в том числе традиционно используемые ресурсы, с другой – появится еще один источник наполнения бюджета республики. В настоящее время для туризма используется всего около десятка пещер, только для части которых имеются научные обоснования о возможности туристической эксплуатации и ведется постоянный мониторинг состояния пещерной среды.

Список литературы

1. Вахрушев Б. А. Районирование карста Крымского полуострова // Спелеология и карстология. 2009. № 3. С. 39–46.
2. Амеличев Г. Н., Климчук А. Б., Токарев С. В., Меметова Э. И. Кадастр карстовых полостей Крыма: прошлое, настоящее, будущее // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2014. Т. 10. Вып. 1. С. 345–351.
3. Амеличев Г. Н. Средоформирующие ресурсы подземных карстовых ландшафтов: обзор, оценка и охрана // Культура народов Причерноморья. 2009. №1. С. 139–146.
4. Реймерс Н. Ф. Охрана природы и окружающей человека среды. Словарь-справочник. М.: Просвещение, 1992. 319 с.
5. Амеличев Г. Н., Лукьяненко Е. А. Оценка спелеоресурсного потенциала карстовых полостей и массивов Горного Крыма // География и современность. 2003. Вып. 10. С. 134–154.
6. Дублянский В. Н., Дублянская Г. Н. Карстовая республика (Карст Крыма). Симферополь, 1996. 88 с.
7. Вахрушев Б. А., Амеличев Г. Н., Семенова Е. Н. Мраморная пещера // Пещеры. 1999. Вып. 25–26. С. 37–47.
8. Дублянский В. Н., Вахрушев Б. А., Амеличев Г. Н., Шутов Ю. И. Красная пещера. Опыт комплексных карстологических исследований. М.: РУДН, 2002. 190 с.
9. Амеличев Г. Н., Токарев С. В., Климчук А. Б. Влияние экскурсионной эксплуатации на температуру воздуха в оборудованных пещерах Ялтинская и Геофизическая (Айпетринский массив, Горный Крым) // Спелеология и карстология. 2011. № 6. С. 67–75.
10. Амеличев Г. Н. Скельская пещера: состояние изученности, проблемы охраны и использования // Спелеология и карстология. 2008. № 1. С. 94–99.
11. Климчук А. Б., Амеличев Г. Н. и др. Комплексные карстолого-спелеологические исследования пещеры Скельская для создания эколого-просветительского экскурсионного объекта (№ госрегистрации 0109U003259). Симферополь, 2009. 110 с.
12. Амеличев Г. Н., Батуева Е. И., Светлов Р. С. Карст и пещеры на побережье Судакской бухты (Крым) // Спелеология и карстология. 2012. № 9. С. 29–37.

CAVES AS AN OBJECT OF ECOLOGICAL TOURISM

Amelichev G. N.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Tavrida Academy, Geographical Faculty, Educational Methodical Research Center “Institute of Speleology and Karstology”, Department of Earth Science and Geomorphology, Simferopol, Russian Federation
E-mail: lks0324@yandex.ru

Caves as underground landscape complexes with a certain resistance to anthropogenic strains, can be considered as objects of ecological tourism. The Crimean peninsula has a powerful potential of speleological resources. By the beginning of 2016 more than 1,600 karst caves are known in the Republic of Crimea. 78 of them are considered as biggest

(the length is 500 m or bigger, and the depth is 100 m or bigger. The largest number of caves is situated in the Crimean karst-mountain area (78%). In the flat Crimea the percentage of caves is 6%, and in the Kerch peninsula it is 7%. The overall length of caves is 118 km, and the depth is 35 km.

Most of the caves of the peninsula is a special type of underground landscapes (ecosystems) functioning and evolving due to the complex of interconnected environment-producing components or resources. Substantial- energetic components of underground ecosystems – energy, gas composition (cave atmosphere), water, soil-ground, biota – provide the cycling of substances and energy within the cave space and with neighboring (surface, for example) complexes. In such systems, a change in one of the components of the complex lead to a quantitative and qualitative transformation of others.

In the course of a long evolution of subsurface ecosystems their elementary, functional and territorial structure is developing. Due to the buffer properties of epikarst zone, a sustainability to outer impact increases, their developing conserve heredity even in a case of significant transformation of surface landscapes (glaciation, aridization). As cave ecosystems get “older”, a stabilization of microclimate (gas composition, temperature and humidity), hydrological (water levels, velocities, debits) geo- and hydro-chemical parameters takes place. As a result, the specific environmental conditions are formed, a very narrow range of stenobiotic organisms, known as troglobionts, can be adapt to. Age of cave ecosystems can be as old as it is required for the development of cave from fissure to conduit-camera stages. Such evolutionary path lasts in carbonate karst of Crimea since the Neogene. Therefore, we can say with certainty about the antiquity, conservativeness and uniqueness of underground habitats, playing an important role in preserving biodiversity and maintaining a high level of endemism of subsurface karst ecosystems.

Nearly 64 percent of the caves have an individual passport in the regional cadaster. As a result of passports data processing, the analysis and evaluation of environmental resources of 1017 caves of Mountain Crimea was produced. The landscapes of Red, Skelskaya, Yeni Sala 3 and Marble Caves received the highest mark (63.02, 33.16, 32.2 and 29.25 respectively).

By the statistic analysis of individual cave marks distribution curve three groups of them were distinguished according to their nature-conserve value: the nature monuments of federal level (54 caves), the nature monuments of republic level (61 caves) and others (typical or without status). This number are a few times more than those were registrated in official lists of cave nature monuments of Crimea by now.

The speleological regions, most perspective for the creation of protected sites and recreational development, were selected. These are mountain massifs Ai -Petri (37 rare and unique caves), Karaby (25), Dolgorukovsky (14), Chatyrdag (14). Current assessment technique allows a more reasonable approach of choosing new targets and vectors of development of recreational and environmental sector and to build the economic policy of the Republic of Crimea.

Analysis of the experience on the use of cave resources indicates that approximately 20% of the karst areas of the Crimea can be involved in the tourism and recreation sector with

minimal investment. This will reduce the load on other resources, and will bring another source of republic budget filling. Currently, only about ten caves are used for tourism in the Crimea. Only few of them have a scientific base on the opportunity of tourist exploitation. And only a few of them have a constant monitoring of the cave environment.

Keywords: underground landscape, cave, caving resource potential, ecological tourism, cave complex, Crimea.

References

1. Vahrushev B. A. Rajonirovanie karsta Krymskogo poluostrova (Zoning karst Crimea)// Speleologiya i karstologiya. 2009. №3. S. 39–46.
2. Amelichev G. N., Klimchuk A. B., Tokarev S. V., Memetova E. I. Kadastr karstovykh polostey Kryma: proshloe, nastoyashchee, budushchee (Cadastre of karst cavities Crimea: Past, Present and Future) // Geopolitika i ehkogeodinamika regionov. 2014. T.10. Vyp.1. S. 345–351.
3. Amelichev G. N. Sredoformiruyushchie resursy podzemnykh karstovykh landshaftov: obzor, ocenka i ohrana (Sredoformed resources of underground karst landscape: review, evaluation and protection) // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2009. №1. S. 139–146.
4. Rejmers N. F. Ohrana prirody i okruzhayushchej cheloveka sredy. Slovar'-spravochnik (Nature Conservancy and the human environment. Reference Dictionary). M.: Prosveshchenie, 1992. 319 s.
5. Amelichev G. N., Luk'yanenko E. A. Ocenka speleoresurnogo potentsiala karstovykh polostey i massivov Gornogo Kryma (Rank speleoresurnogo potential karst cavities and arrays Mountain Crimea) // Geografiya i sovremennost'. 2003. Vyp. 10. S. 134–154.
6. Dublyanskij V. N., Dublyanskaya G. N. Karstovaya respublika (Karst Kryma) (Republic Karst (Karst of Crimea)). Simferopol', 1996. 88 s.
7. Vahrushev B. A., Amelichev G. N., Semenova E. N. Mramornaya peshchera (Caves Marble Cave) // Peshchery. 1999. Vyp. 25–26. S. 37–47.
8. Dublyanskij V. N., Vahrushev B. A., Amelichev G. N., Shutov Y. I. Krasnaya peshchera. Opyt kompleksnykh karstologicheskikh issledovanij (Experience of complex research karstologicheskikh). M.: RUDN, 2002. 190 s.
9. Amelichev G. N., Tokarev S. V., Klimchuk A. B. Vliyanie ehkskursionnoj ehkspluatacii na temperaturu vozduha v oborudovannykh peshcherakh Yaltinskaya i Geofizicheskaya (Aypetrinskij massiv, Gornyj Krym) (Effect excursion operation on the air temperature in the caves equipped Yalta and Geophysical (Aypetrinsky array Mountain Crimea)) // Speleologiya i karstologiya. 2011. № 6. S. 67–75.
10. Amelichev G. N. Skel'skaya peshchera: sostojanie izuchennosti, problem ohrany i ispol'zovaniya (Skelskaya cave: state of knowledge, the problem of the protection and use) // Speleologiya i karstologiya. 2008. № 1. C. 94–99.
11. Klimchuk A. B., Amelichev G. N. i dr. Kompleksnye karstologo-speleologicheskie issledovaniya peshchery Skel'skaya dlya sozdaniya ehkologo-prosvetitel'skogo ehkskursionnogo ob'ekta (№ gosregistracii 0109U003259) (Complex karstological and spelunking the caves Skelsky research to create eco-educational tour of the object (state registration number 0109U003259)). Simferopol', 2009. 110 s.
12. Amelichev G. N., Batueva E. I., Svetlov R. S. Karst i peshchery na poberezh'e Sudakskoj buhty (Krym) (Karst and caves on the coast of Bay of Sudak (Crimea)) // Speleologiya i karstologiya. 2012. № 9. S. 29–37.

Поступила в редакцию 03. 02. 2016 г.

УДК 911.2:581.9

**ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДИНАМИКИ РАСТИТЕЛЬНОГО
ПОКРОВА ДЕЛЬТОВЫХ ЛАНДШАФТОВ РЕКИ ВОЛГИ (НА ПРИМЕРЕ
ЛУГОВЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ СРЕДНЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ)**

Валов М. В., Бармин А. Н., Колотухин А. Ю.

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», Астрахань, Россия

E-mail: m.v.valov@mail.ru

Выявление факторов дестабилизации и понимание механизма функционирования растительного компонента дельтовых ландшафтов является необходимым звеном для обеспечения устойчивого природопользования в дельтах крупных равнинных рек. Научно обоснованная оценка природных ресурсов, в том числе биологической продуктивности растительных сообществ, представляет важное научное значение. В работе представлены результаты геоботанического мониторинга, проводимого на стационарном профиле в дельте реки Волги с 1982 по 2015 гг. Показаны основные тенденции динамики некоторых видов растений и общей продуктивности растительных сообществ на лугах среднего экологического уровня (интервал высот над меженным уровнем реки – 1.3–2.4 м) в зависимости от изменения некоторых природных и антропогенных факторов.

Ключевые слова: дельта р. Волги, динамика луговых фитоценозов, продуктивность растительности, гидрологический режим.

ВВЕДЕНИЕ

Поймы и дельты крупных равнинных рек представляют собой широкие экотонные зоны водно-наземного типа, состоящие из структурных блоков, динамические процессы в которых различаются скоростью, периодичностью и некоторой асинхронностью.

Растительный покров данных экотонных зон характеризуется пространственной неоднородностью, что проявляется в формировании экологических поясов, отличающихся разной степенью влияния на фитоценозы со стороны водных объектов [1].

Основными факторами, влияющими на устойчивое функционирование и биологическое разнообразие растительных сообществ, являются особенности климата территории, условия влагообеспеченности, а также дифференциация растительного покрова в зависимости от засоления почв, которая на уровне ландшафтов устьевых областей рек задаётся системой дельтового рельефа и приуроченных к ним процессов [2].

В дельте реки Волги наблюдается тесная связь между высотой форм рельефа над меженным уровнем реки и режимом поемности и аллювиальности территории. При рассмотрении совместного влияния данных факторов на развитие растительного покрова выделяются луга трёх экологических уровней: высокого, среднего и низкого [3]. В работе представлены результаты геоботанических исследований, проводимых на стационарном профиле в дельте реки Волги на лугах среднего уровня (интервал высот над меженью – 1.3–2.4 м). Методики проведения данных исследований представлены в ранее опубликованных работах [2, 4, 5, 6, 7, 9, 10].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Луга среднего уровня широко развиты на выровненных участках дельтовой равнины, являются наиболее ценными в хозяйственном отношении и используются преимущественно как сенокосы. В связи с различиями в увлажнении луга данного уровня были дополнительно разделены авторами на 2 подуровня: 1.3–1.8 и 1.9–2.4 м. [4, 5, 6] Названия высших растений дано по списку в базе «Flora Europaea» [11].

Луга, расположенные в интервале высот 1.3–1.8 м более увлажнены, чем луга, находящиеся в интервале высот 1.9–2.4 м. Длительность их затопления в период половодья составляет в среднем 60 дней, по характеру растительности они относятся к мезофитным [8]. Злаковую основу этих лугов составляют осоково-ситнягово-пырейные или ситнягово-осоково-пырейные ассоциации с участием разнотравья: *Euphorbia uralensis*, *Lythrum virgatum*, *Senecio jacobaea*, *Althaea officinalis*, *Asparagus officinalis*. Изредка на этих лугах небольшими пятнами присутствует *Phragmites australis*. На более сухих местах (интервал высот 1.9–2.4 м) в состав ассоциаций входят *Glycyrrhiza glabra*, *Acroptilon repens*, *Dodartia orientalis* [12]. Средняя длительность затопления лугов, расположенных в данном интервале в период весенне-летних половодий составляет около 40 дней [8]. С увеличением застойности водного режима увеличивается роль в травостое таких видов, как *Hierochloa repens*, *Lythrum virgatum*, *Euphorbia palustris*, *Stachys palustris* [13].

Тенденции динамики продуктивности растительных сообществ лугов, расположенных в интервале 1.9–2.4 м совпадают с тенденциями динамики лугов, расположенных в интервале 1.3–1.8 м, но с большим размахом амплитуд (Рис. 1).

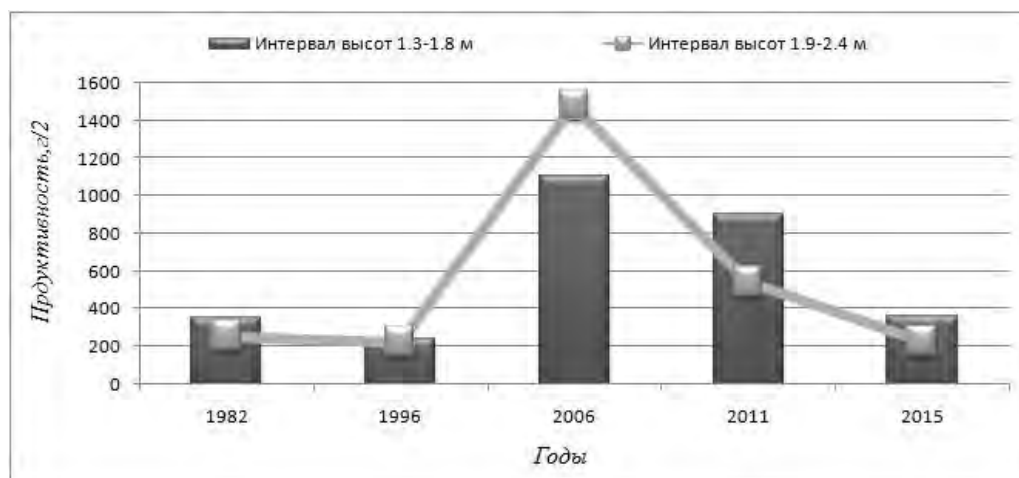

Рис. 1. Динамика продуктивности растительности лугов среднего экологического уровня, г/м².

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДИНАМИКИ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА
ДЕЛЬТОВЫХ ЛАНДШАФТОВ РЕКИ ВОЛГИ (НА ПРИМЕРЕ ЛУГОВЫХ...

Значения биологической массы растительных сообществ лугов среднего экологического уровня от 1982 к 2006 гг. возросли в 3 и 6 раз соответственно в интервалах высот 1.3–1.8 и 1.9–2.4 м. После 2006 г. произошло снижение биомассы большинства видов растений (Табл.1) [13].

Таблица 1.

Значения надземной массы некоторых видов растительности на лугах среднего экологического уровня, г/м²

Виды растений	Интервал высоты над меженью	Годы исследований				
		1982	1996	2006	2011	2015
<i>Typha angustifolia</i>	1.3–1.8 м	0.4	14.8	3.8	68.4	0
	1.9–2.4 м	0	0,2	0	0	0
<i>Bolboschoenus maritimus</i>	1.3–1.8 м	11.2	27.0	82.0	8.2	0
	1.9–2.4 м	5.1	6.3	44.1	2.8	0
<i>Eleocharis palustris</i>	1.3–1.8 м	4.6	19.9	74.8	32.7	2.0
	1.9–2.4 м	2.1	0.8	37.0	31.3	0.3
<i>Elytrigia repens</i>	1.3–1.8 м	5.6	11.9	71.1	122.8	28.8
	1.9–2.4 м	3.2	4.5	231.7	199.4	15.0
<i>Rubia tatarica</i>	1.3–1.8 м	3.0	1.0	47.0	32.4	4.1
	1.9–2.4 м	1.5	2.4	0	0.2	3.3
<i>Phragmites australis</i>	1.3–1.8 м	0.9	3.4	350.5	161.3	230.3
	1.9–2.4 м	0	0	15.1	37.6	26.5
<i>Clycyrrhiza glabra</i>	1.3–1.8 м	0	0.4	74.8	8.7	0
	1.9–2.4 м	2.0	38.8	935.0	131.0	61.4
<i>Althaea officinalis</i>	1.3–1.8 м	2.5	20.0	23.8	4.6	15.0
	1.9–2.4 м	0.9	9.2	5.0	3.2	0.4
<i>Inula britannica</i>	1.3–1.8 м	3.8	2.8	3.9	11.6	0
	1.9–2.4 м	1.1	0.2	2.4	4.4	0
<i>Hierochloe repens</i>	1.3–1.8 м	11.5	39.6	64.2	7.1	2.1
	1.9–2.4 м	0.7	24.4	8.1	3.6	0.1

Гигрофит *Typha angustifolia* за период мониторинга встречался только в геоботанических описаниях лугов среднего уровня, расположенных в интервале высот 1.3–1.8 м. К 1996 г. по сравнению с 1982 г. данный вид увеличил массу в 37 раз [12]. В 2006 г. отмечается снижение его продуктивности (на 74 % по сравнению с 1996 г.), однако в 2011 г. биомасса *Typha angustifolia* резко возросла (до 68.4 г/м², что составило 7.6% от общей массы лугов данного уровня). К 2015 г. *Typha angustifolia* полностью выпал из состава травостоя лугов среднего уровня (Рис. 2).

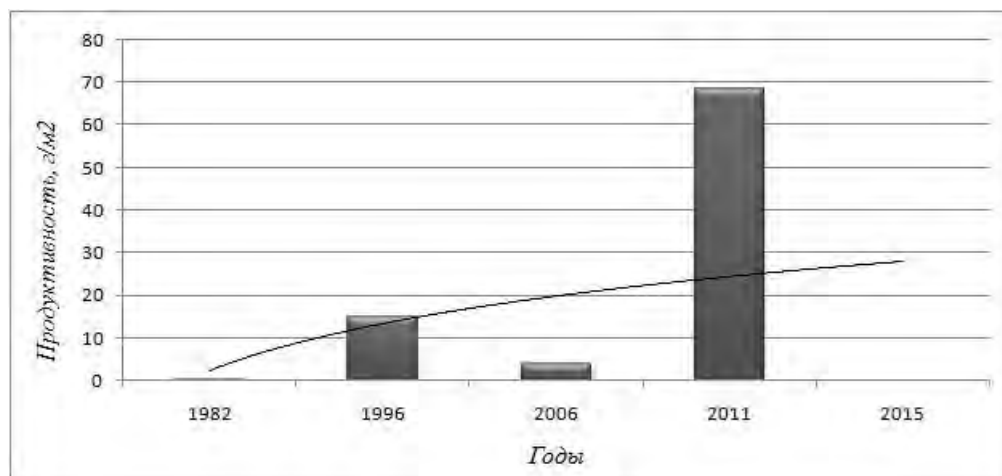

Рис. 2. Динамика надземной массы вида *Typha angustifolia* на лугах среднего уровня (интервал высот 1.3–1.8 м).

С середины 1990-х годов отмечается увеличение представленности на лугах среднего уровня вида *Phragmites australis* [13] (Рис. 3). В интервале высот 1.3–1.8 м от 1982 к 2006 гг. процент фитомассы данного вида от общей биологической массы растительности вырос с 0.3% до 32%. В интервале высот 1.9–2.4 м увеличение продуктивности *Phragmites australis* отмечается с 2006 г.

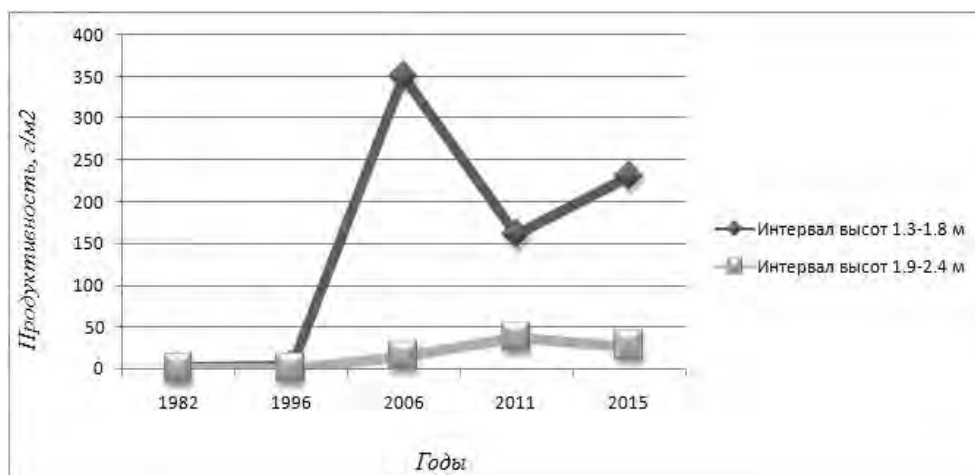
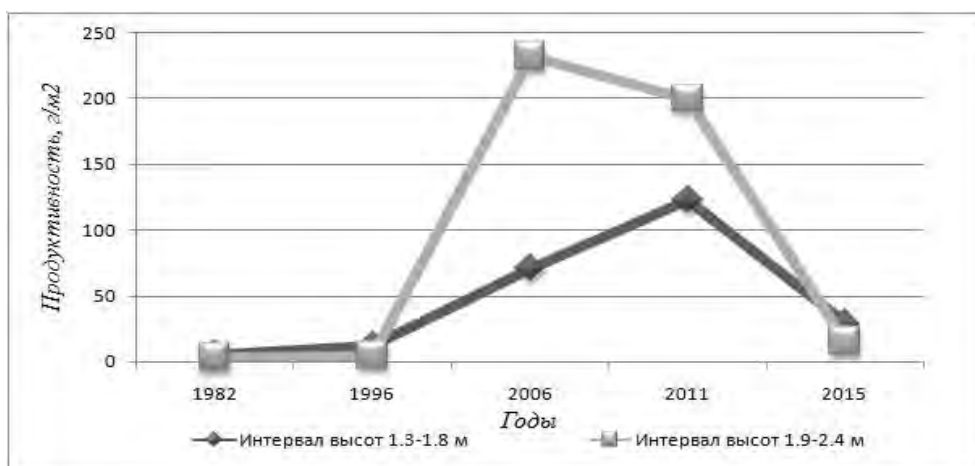

Рис. 3. Динамика надземной массы вида *Phragmites australis* на лугах среднего уровня.

Направленное увеличение продуктивности отмечено у вида *Elytrigia repens* [12] (Рис. 4). В интервале высот 1.3–1.8 м значения биомассы данного вида от 1982 к 2011 гг. возросли в 22 раза, в интервале высот 1.9–2.4 м максимум продуктивности *Elytrigia repens* отмечен в 2006 г. (по сравнению с 1982 г. надземная масса увеличилась в 72 раза).

4. Динамика надземной массы вида *Elytrigia repens* на лугах среднего уровня.

К 2015 г. произошло резкое снижение продуктивности *Elytrigia repens* в обоих интервалах высот лугов среднего уровня.

В 2006 г. наблюдается резкое увеличение продуктивности вида *Glycyrrhiza glabra* (до 7% от общей массы в интервале высот 1.3–1.8 м и до 63% в интервале высот 1.9–2.4 м) [4]. К 2015 г. вид *Glycyrrhiza glabra* выпал из состава травостоя лугов, расположенных в интервале высот 1.3–1.8 м, на лугах, расположенных в интервале высот 1.9–2.4 м продуктивность данного вида снизилась в 15 раз по сравнению со значениями 2006 г.

После некоторого увеличения продуктивности *Rubia tatarica* от 1982 к 1996 г. данный вид исчез из травостоя лугов, расположенных в интервале 1.9–2.4 м. В интервале высот 1.3–1.8 м увеличение продуктивности данного вида от общей фитомассы отмечено в 2006 и 2011 гг. (до 4.3% и 3.6% соответственно) [4].

Однонаправленные тенденции динамики продуктивности прослеживаются у видов *Bolboschoenus maritimus* и *Eleocharis palustris*. Резкое увеличение биомассы данных видов произошло к 2006 г., к 2015 г. продуктивность *Eleocharis palustris* сократилась в 37 раз в интервале высот 1.3–1.8 м и в 123 раза в интервале высот 1.9–2.4 м и была наименьшей за период исследований.

Вид *Bolboschoenus maritimus* к 2015 г. полностью исчез из состава травостоя лугов среднего экологического уровня (Рис. 5).

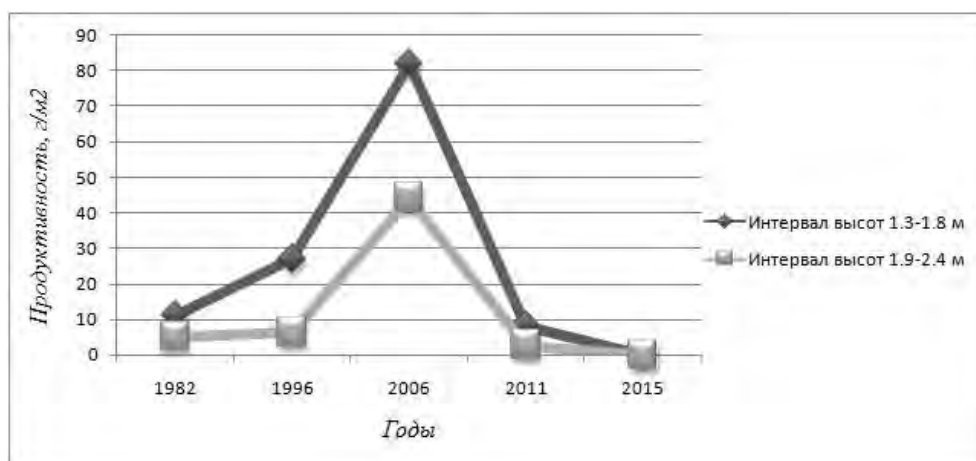

Рис. 5. Динамика надземной массы вида *Bolboschoenus maritimus* на лугах среднего уровня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Направленность и основные типы динамических процессов и тенденций в растительном покрове дельты реки Волги определяется инвариантностью пространственно-временных отношений растительности с ведущими факторами среды [2].

Результаты геоботанического мониторинга подтверждают существование в Прикаспийском регионе 30-и летних циклических изменений

метеогидрологических условий [15], которые приводят к периодическим изменениям динамики фитоценозов.

В ранее опубликованных работах были описаны происходящие в устьевой природной системе реки Волги некоторые природные и антропогенные изменения и последствия данных изменений для почвенного и растительного покрова [2, 4, 6, 7, 8, 9, 16, 17, 18, 19], поэтому подробно останавливаться на них в данной статье мы не будем.

Основным фактором, обуславливающим формирование в дельте реки Волги естественных заливных лугов, являются весенне-летние половодья. Любые динамические изменения гидрологического режима влияют на условия произрастания дельтовых фитоценозов, продолжительность отдельных фаз её развития, динамику надземной массы травостоя и сроков хозяйственного использования растительности [10].

Рост биологической массы растительных сообществ в дельте реки Волги в период с 1982 по 2006 гг. объясняется повышением влагообеспеченности территории, снижением общего количества водорастворимых солей и токсичности почвенного покрова, увеличением суммы температур за вегетационный период, изменением особенностей сенокосения и снижением пастбищной нагрузки на исследуемых территориях [6, 12, 16].

Однако с 2006 г. происходит снижение объёмов весенне-летних половодий, сокращение их длительности, снижение максимальных уровней подъёма воды над меженным уровнем реки [16], что повлекло за собой увеличение содержания легкорастворимых солей в почвах и некоторое увеличение токсичности почвенного раствора и негативным образом отразилось на состоянии фитоценозов дельты реки Волги [4]. Кроме того, резкое снижение продуктивности растительных сообществ в 2015 г. связано с тем, что два года подряд (2014 и 2015 гг.) были маловодными, чего не наблюдалось при естественном водном режиме.

Список литературы

1. Залетаев В. С., Новикова Н. М., Митина Н. Н. Экосистемы речных пойм: структура, динамика, ресурсный потенциал и проблема охраны / под редакцией В. С. Залетаева // РАСХН Москва. 1997. 620 с.
2. Бармин А. Н., Валов М. В., Бармина Е. А., Куренцов И. М., Романов И. В., Романова М. В. Современные тенденции динамики почвенно-растительного покрова лугов высокого экологического уровня дельты реки Волги // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11. Естественные науки. 2015. № 3(13). С. 29–38
3. Цаценкин И. А. Растительность и естественные кормовые ресурсы Волго-Ахтубинской поймы и дельты р. Волги. Природа и сельское хозяйство Волго-Ахтубинской поймы и дельты р. Волги // сборник научных трудов / М.:Изд-во МГУ, 1962. С. 118–192.
4. Бармин А. Н., Валов М. В., Бармина Е. А., Куренцов И. В., Романов И. В., Романова М. В. Геосистемный мониторинг почвенно-растительного покрова как фактор снижения рисков и обеспечения функционирования дельтовых ландшафтов (на примере лугов среднего уровня дельты реки Волги) // Материалы докладов участников Международной молодёжной научной школы «Технологии экологического развития». М.: МАКСПресс, 2015. С. 107–120.

5. Бармин А. Н., Валов М. В., Иолин М. М. Почвы лугов среднего уровня дельты реки Волги: результаты многолетних наблюдений за изменением содержания водорастворимых солей // Материалы Международной научной конференции «Роль почв в биосфере и жизни человека». М.: МАКС Пресс. 2015. С. 24–26.
6. Бармин А. Н., Валов М. В., Иолин М. М. Особенности галогенеза почв дельты реки Волги на лугах среднего уровня в зависимости от изменения природных условий // Геология, география и глобальная энергия №2 (57) 2015. С. 51–66.
7. Бармин А. Н., Валов М. В., Иолин М. М. Геохимические особенности миграции легкорастворимых солей в почвах лугов низкого уровня дельты реки Волги // Российский журнал прикладной экологии № 1. 2015. С. 21–25.
8. Бармин А. Н., Валов М. В., Шуваев Н. С. Почвенный покров дельты реки Волги: метеогидрологические изменения как факторы влияния на геохимические особенности миграции легкорастворимых солей // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2015. № 15. С. 145–155.
9. Бармин А. Н., Валов М. В., Иолин М. М., Шуваев Н. С. Влияние гидрометеорологических и эдафических факторов на динамику фитоценозов лугов низкого уровня дельты реки Волги // Геология, география и глобальная энергия. № 3 (58). 2015. С. 15–25.
10. Голуб В. Б., Бармин А. Н. Некоторые аспекты динамики почвенно-растительного покрова дельты р. Волги // Экология. 1995. № 2. С. 156–159.
11. Электронная база данных «Flora Europaea» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rbgweb2.rbge.org.uk/FE/fe.html>.
12. Голуб В. Б., Старичкова К. А., Бармин А. Н., Иолин М. М., Сорокин А. Н., Николайчук Л. Ф. Оценка динамики растительности в дельте реки Волги // Аридные экосистемы. 2013. № 19 (56). С. 58–68.
13. Старичкова К. А., Голуб В. Б., Бармин А. Н., Иолин М. М., Сорокин А. Н. Оценка изменений растительности в средней части восточной дельты р. Волги. Динамика флоры. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 4. С. 18–24.
14. Дымова Т. В., Бармин А. Н., Сидоров Н. В., Валов М. В., Яруллин И. М., Бармина Е. А. Антропогенное влияние на растительность фитоценозов и агрофитоценозов дельты Волги // Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013611727 от 4.02.2013 г.
15. Устья рек Каспийского региона: история формирования, современные гидролого-морфологические процессы и опасные гидрологические явления (под редакцией В. Н. Михайлова) М.: ГЕОС. 2013. 703 с.
16. Бармин А. Н., Валов М. В. Устьевая область реки Волги: интегральная оценка некоторых природных и антропогенных факторов, влияющих на изменение гидрологического режима // Естественные науки. 2015. № 2. С. 7–15.
17. Бармин А. Н., Валов М. В., Иолин М. М., Синцов А. В. Некоторые аспекты изучения растительности Волго-Ахтубинской поймы и дельты реки Волги // История ботаники в России. Сборник статей участников Международной научной конференции. Тольятти, 2015. Т.3. С. 23–27.
18. Дымова Т. В., Бармин А. Н., Шуваев Ю. А., Бессмельцев Д. С., Сидоров Н. В., Колчин Е. А., Бармина Е. А., Валов М. В., Колотухин А. Ю. Изучение антропогенного воздействия на биоту различных сред обитания // Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2015610493 от 13.01.2015 г.
19. Barmin A. N., Valov M. V., Suvaev N. S., Kolchin E. A. Concerning global climate change: ninety-year trend of some climatic characteristics in the delta ecotones of the Caspian Sea region. IGCP 610 Third Plenary Conference and Field Trip «From the Caspian to Mediterranean: Environmental Change and Human Response during the Quaternary». Proceedings / Ed.: A. Gilbert, V. Yanco-Hombach, T. Yanina. (22–30 September 2015, Astrakhan, Russia). Moscow, MSU, 2015. P. 26–29.

**RIVER VOLGA DELTOID VISUAL ENVIRONMENT LAND COVER
DYNAMICS CYCLING VARIATIONS (AS AN EXAMPLE MEAN
ECOLOGICAL LEVEL MEADOW PHYTOCOENOSIS)**

Valov M. V., Barmin A. N., Kolotuhin A. Yu.

*Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
E-mail: m.v.valov@mail.ru*

Destabilization factors revealing and deltoid visual environment plant component functioning mechanism understanding is a necessary part for withstanding natural resources exploitation in large sluggish river deltas. Scientific opinion of natural resources characterization which includes plant complex biological efficiency which has very important scientific meaning.

The main factors which influence on stable functioning and River Volga delta plant complex biodiversity are territory climate pattern, moisture availability conditions, also land cover differentiation in dependence on salting of soil which defines by the deltoid prominence and associate with it processes on the visual environment stream outlet.

Hydroclimatic conditions cyclic variations in Caspian Sea lead to the main guiding changes of deltoid visual environment plant complex dynamic.

Geobotanical results are described in the work which was made in the River Volga delta stationary axial section from 1982 till 2015. Dynamic tendencies of some plant species and the whole plant complex productivity on the meadows of the mean ecological level are shown (high level interval above river low stage 1.3–2.4 m) in dependence on some natural and antropogeneous factors changes.

Two periods with different land cover dynamic tendencies are marked in River Volga esturine natural system from 1982 till 2015.

Biological mass growth of some precious meadow plant complex of mean ecological level are revealed in the period since 1982 till 2006, this explained by territory moisture availability increase, the whole water soluble salt amount and soil cover toxic level decrease, temperature amount increase for foliates season, haying distinctive feature change and stocking level decrease on investigated territories.

We can see spring-summer overflow volume decrease, its duration reduction, upwelling maximum level decrease above river low stage from 2006 that lead to highly soluble salts content increase in soils and some soil solution toxic increase and it negatively affects river Volga delta phytocoenosis state.

Nevertheless, sharp decrease of plant complex productivity in 2015 connected with the fact that two years in succession were lack of water (2014–2015), this situation wasn't monitored under natural water regime.

Keywords: Volga river delta, meadow phytocoenosis dynamic, plant productivity, hydroclimatic cycle.

References

1. Zaletaev V. S., Novikova N. M., Mitina N. N. Ekosistemyi rechnyih poym: struktura, dinamika, resursnyiy potentsial i problema ohranyi (Ecosystems floodplains: the structure, dynamics, resource potential and the problem of protection) / pod redaktsiey V.S. Zaletaeva // RASHN Moskva. 1997. 620 p. (in Russian).
2. Barmin A. N., Valov M. V., Barmina E. A., Kurentsov I. M., Romanov I. V., Romanova M. V. Sovremennyye tendentsii dinamiki pochvenno-rastitelnogo pokrova lugov vyisokogo ekologicheskogo urovnya delty reki Volgi (Modern trends in the dynamics of land cover high environmental levels of the delta of the Volga river meadows) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 11. Estestvennyye nauki. 2015. no. 3(13). P. 29–38. (in Russian).
3. Tsatsenkin I. A. Rastitelnost i estestvennyye kormovyye resursy Volgo-Ahtubinskoy poymy i delty r. Volgi. Priroda i selskoe hozyaystvo Volgo-Ahtubinskoy poymy i delty r. Volgi (Vegetation and natural food resources of the Volga-Akhtuba floodplain and delta. Volga. Nature and agriculture Volga-Akhtuba floodplain and delta. Volga) // sbornik nauchnykh trudov / Moskva, Izd-vo MGU (Publ.), 1962. P. 118–192. (in Russian).
4. Barmin A. N., Valov M. V., Barmina E. A., Kurentsov I. V., Romanov I. V., Romanova M. V. Geosistemnyy monitoring pochvenno-rastitelnogo pokrova kak faktor snizheniya riskov i obespecheniya funktsionirovaniya deltovykh landshtaftov (na primere lugov srednego urovnya delty reki Volgi) (Geosystem monitoring of land cover as a factor in reducing the risks and to ensure the functioning of the delta landscape (for example, the average level of the meadows of the delta of the Volga River)) // Materialy dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoy molodYozhnoy nauchnoy shkoly «Tekhnologii ekologicheskogo razvitiya». M.: MAKSS-Press (Publ.). 2015. P. 107–120. (in Russian).
5. Barmin A. N., Valov M. V., Iolin M. M. Pochvyi lugov srednego urovnya delty reki Volgi: rezultaty mnogoletnih nablyudeniy za izmeneniyem soderzhaniya vodorastvorimyykh soley (Soils meadows average level of the Volga River delta: the results of years of observations of changes in the water-soluble salt content) // Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Rol pochv v biosfere i zhizni cheloveka». M.: MAKSS Press (Publ.). 2015. P. 24–26. (in Russian).
6. Barmin A. N., Valov M. V., Iolin M. M. Osobennosti galogeneza pochv delty reki Volgi na lugah srednego urovnya v zavisimosti ot izmeneniya prirodnkh usloviy (Features halogenesis Volga River delta soil in meadows average level depending on changes in natural conditions) // Geologiya, geografiya i globalnaya energiya no.2 (57) 2015. P.51–66. (in Russian).
7. Barmin A. N., Valov M. V., Iolin M. M. Geokhimicheskie osobennosti migratsii legkorastvorimyykh soley v pochvakh lugov nizkogo urovnya delty reki Volgi (Geochemical features of migration of soluble salts in soils low delta of the Volga River meadows) // Rossiyskiy zhurnal prikladnoy ekologii no.1. 2015. P. 21–25. (in Russian).
8. Barmin A. N., Valov M. V., Shuvaev N. S. Pochvennyy pokrov delty reki Volgi: meteogidrologicheskie izmeneniya kak faktoryi vliyaniya na geokhimicheskie osobennosti migratsii legkorastvorimyykh soley (The soil cover of the delta of the Volga River: hydrological meteorological changes as factors of influence on the geochemical characteristics of migration of soluble salts) // Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. no. 15. P. 145–155. (in Russian).
9. Barmin A. N., Valov M. V., Iolin M. M., Shuvaev N. S. Vliyanie gidrometeorologicheskikh i edaficheskikh faktorov na dinamiku fitotsenozov lugov nizkogo urovnya delty reki Volgi (Influence of meteorological and edaphic factors on the dynamics of biocenoses meadows low delta of the Volga River) // Geologiya, geografiya i globalnaya energiya. no. 3 (58). 2015. P. 15–25. (in Russian).
10. Golub V. B., Barmin A. N. Nekotoryye aspekty dinamiki pochvenno-rastitelnogo pokrova delty r. Volgi (Some aspects of the dynamics of land cover delta. Volga) // Ekologiya. 1995. no. 2. P. 156–159. (in Russian).
11. Elektronnaya baza dannykh «Flora Europaea» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://rbg-web2.rbge.org.uk/FE/fe.html>.

12. Golub V. B., Starichkova K. A., Barmin A. N., Iolin M. M., Sorokin A. N., Nikolaychuk L. F. Otsenka dinamiki rastitelnosti v delte reki Volgi (Assessment of the dynamics of vegetation in the delta of the Volga River) // Aridnye ekosistemy. 2013. no. 19 (56). P. 58–68. (in Russian).
13. Starichkova K. A., Golub V. B., Barmin A. N., Iolin M. M., Sorokin A. N. Otsenka izmeneniy rastitelnosti v sredney chasti vostochnoy delty r. Volgi. Dinamika floryi. (Estimation of vegetation changes in the middle of the eastern delta. Volga. The dynamics of the flora.) // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatischeva. 2012. no. 4. P. 18–24. (in Russian).
14. Dyimova T. V., Barmin A. N., Sidorov N. V., Valov M. V., Yarullin I. M., Barmina E. A. Antropogennoe vliyaniye na rastitelnost fitotsenozov i agrofitotsenozov delty Volgi (The anthropogenic impact on vegetation and phytocenoses agrophytocenosis Volga delta) // Svidetelstvo o gosudarstvennoy registratsii bazyi dannykh no. 2013611727 ot 4.02.2013 g. (in Russian).
15. Ustyа rek Kaspiyskogo regiona: istoriya formirovaniya, sovremennyye gidrologo-morfologicheskie protsessy i opasnyye gidrologicheskie yavleniya (Rivers of the Caspian region: the history of the formation, modern hydrological and morphological processes and hazardous hydrological phenomena) (pod redaktsiyey V.N. Mihaylova) M.: GEOS. 2013. 703 p. (in Russian).
16. Barmin A. N., Valov M. V. Ustevaya oblast reki Volgi: integralnaya otsenka nekotorykh prirodnnykh i antropogennykh faktorov, vliyayuschih na izmeneniye gidrologicheskogo rezhima (Mouth Area Volga River: integral estimates of some natural and antropogenic factors affecting the change in the hydrological regime) // Estestvennyye nauki. 2015. no. 2. P. 7–15. (in Russian).
17. Barmin A. N., Valov M. V., Iolin M. M., Sintsov A. V. Nekotoryye aspekty izucheniya rastitelnosti Volgo-Ahtubinskoy poymy i delty reki Volgi (Some aspects of the study of the vegetation of the Volga-Akhtuba floodplain and the Volga Delta) // Istoriya botaniki v Rossii. Sbornik statey uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Tolyatti, 2015. T.3. P. 23–27. (in Russian).
18. Dyimova T. V., Barmin A. N., Shuvaev Yu. A., Bessmeltsev D. S., Sidorov N. V., Kolchin E. A., Barmina E. A., Valov M. V., Kolotuhin A. Yu. Izucheniye antropogennogo vozdeystviya na biotu razlichnykh sred obitaniya (The study of human impact on the biota of different habitats) // Svidetelstvo o gosudarstvennoy registratsii programm dlya EVM no. 2015610493 ot 13.01.2015 g. (in Russian).
19. Barmin A. N., Valov M. V., Suvaev N. S., Kolchin E. A. Concerning global climate change: ninety-year trend of some climatic characteristics in the delta ecotones of the Caspian Sea region. IGCP 610 Third Plenary Conference and Field Trip «From the Caspian to Mediterranean: Environmental Change and Human Response during the Quaternary». Proceedings / Ed.: A. Gilbert, V. Yanco-Hombach, T. Yanina. (22–30 September 2015, Astrakhan, Russia). Moscow, MSU, 2015. P. 26–29.

Поступила в редакцию 15. 02. 2016 г.

РАЗДЕЛ 3.

ГЕОМОРФОЛОГИЯ И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 551.217.3

ГРЯЗЕВОЙ ВУЛКАНИЗМ КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР СТРОИТЕЛЬСТВА ТРАССЫ «КЕРЧЬ – СЕВАСТОПОЛЬ»

Пасынков А. А., Вахрушев Б. А.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО Крымский Федеральный университет имени В.И.
Вернадского, Симферополь, пр. Вернадского, 4
E-mail: Anatoly.pasynkov@yandex.ua*

В статье приведены результаты полевых и камеральных исследований вулканической деятельности на Керченском полуострове, выполненных сотрудниками Таврической академии Крымского федерального университета в декабре 2015 г. Современная активизация процессов грязевого вулканизма на Керченском полуострове вблизи пос. Новоселовка и Аршинцево не может не отразиться на повышении инженерно-геологических рисков при строительстве автотрассы «Керчь – Севастополь». Эти проявления активности процессов грязевого вулканизма, как и просто наличие вулканов нельзя, не учитывать при проложении и строительстве автотрассы «Керчь – Севастополь», т. к. проектируемая трасса расположена в непосредственной близости от грязевых вулканов (особенно Солдатско-Слободской грязевулканический очаг).

Ключевые слова: грязевой вулкан, сопочная брекчия, кальдера

ВВЕДЕНИЕ

3–4 декабря вблизи деревни Новоселовка Ленинского района произошло мощное извержение грязевого вулкана. По результатам первичного опроса жителей, подобные извержения не наблюдались уже более 40 лет. Активная фаза вулканизма, по словам очевидцев, продолжалась с 04 часов 3 декабря до 20 часов 4 декабря. Из кальдер вулкана поступило огромное количество грязи, образовавшей два языковых потока сопочной брекчии, общей площадью более 2,5 га. Прилегающие к вулкану сопки также сложены древней сопочной брекчией, что свидетельствует о неоднократной активизации вулканов на протяжении длительного исторического периода.

Одновременно на восточной окраине Керченского полуострова на грязевых сопках вулканов «Джарджава», «Солдатская сопка», сопках жилого микрорайона Солнечный близ пос. Аршинцево установлено раскрытие кальдер стабильных грязевых вулканов с появлением крупных зияющих трещин и дегазацией образовавшихся сальз. При этом обследование наиболее крупных, Булганакского и Тарханского, грязевулканических полей показало отсутствие каких-либо изменений в характере их деятельности.

Расстояния от грязевых потоков до селитебной зоны в данный момент не представляет угрозы населению и жилищам.

На рисунке 1 представлена общая картина развития грязевых вулканов на Керченском полуострове.

Условные обозначения: 1 – антиклинали; 2 – разрывные нарушения, а – достоверные, б – предполагаемые; 3 – грязевые вулканы (а – локбатанский тип, б – булганакский тип, в – шугинский тип); 4 – вдавленные синклинали (а – достоверные, б – предполагаемые); 5 – грязевые вулканы с вдавленными синклиналиями; 6 – предполагаемые подводные грязевые вулканы; 7 – Парпачский гребень; 8 – Основные структурные элементы регионов: II – Юго-Западная равнина; III – Внепарпачская область. 18 – Новоселовский грязевой вулкан; 25 – Джарджава; 26 – Солдатско-Слободской и Солнечный.

Рис. 1. Схема расположения грязевых вулканов Керченского полуострова [1].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Полевые работы включали изучение морфометрических параметров и геологических особенностей активных грязевых вулканов «Новоселовский», «Джарджава», «Солдатско-Слободской», грязевулканических сопков жилого микрорайона Солнечный близ пос. Аршинцево.

В основу предварительной оценки структурных особенностей активизированных вулканов были положены классические монографии академика Е. Ф. Шнюкова и его коллег «Грязевые вулканы Керченско-Таманского региона», Атлас «Грязевые вулканы Керченско-Таманской области» и ряд более ранних работ [1, 2]. Привлечены результаты работ, выполнявшихся при изучении геодинамики Керченского полуострова в связи со строительством Крымской АЭС [3], а также фактический материал геолого-геофизических исследований Керченского полуострова, выполненных на основе дистанционных методов (Пасынков А. А. и др., 1985, Фонды ФГУП «Крымгеология») (карты структурного районирования и разрывных нарушений Керченского полуострова, прошедшие детальную экспертизу при решении вопроса о строительстве Крымской АЭС) [4; 5, 6].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБСУЖДЕНИЕ

Новоселовский грязевой вулкан на момент обследования представляет собой классическую грязевулканическую сопку, увенчанную двумя кальдерами, одна из которых (высотой до 4 м над уровнем подошвы) активно извергала «сопочную брекчию». Из сальзы, венчающую кальдеру вулкана, берут начало два разнонаправленных языковых потоков сопочной брекчии в виде лопастных конусов выноса. Общая площадь грязевых накоплений достигает 900 м в диаметре (Рис. 2). Один из потоков покрывает площадь до 1,5 га и имеет вертикальную мощность до 4 м, движение потока направлено в сторону села.

Рис. 2. Новоселовский грязевой вулкан.

Второй поток покрывает площадь около 1 га, мощность слоя достигает 1 м (Рис.4.).

Сопочная брекчия содержит многочисленные обломки каменного материала, представленного сидеритами, известняками и песчаниками.

Вторая кальдера находилась в стадии проявления радиальной трещиноватости, предшествующей извержению грязи. Преимущественное простирание открытых трещин: 130 и 240° (Рис.3.).

Рис. 3. Трещиноватость на вершине сопки

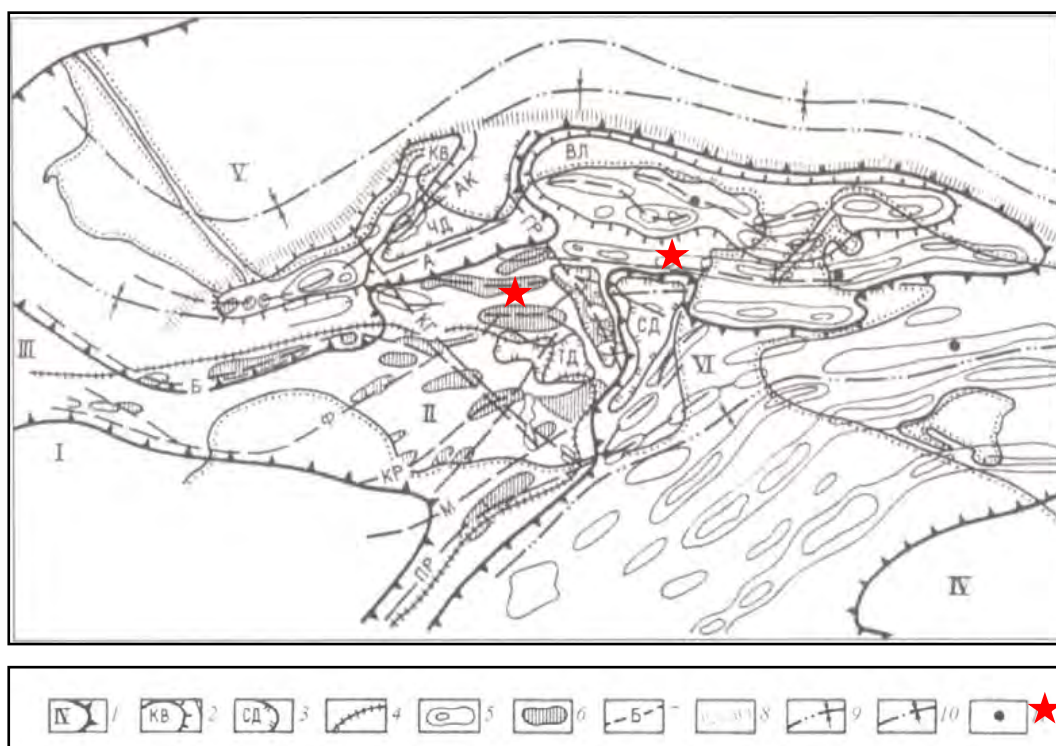
Режим извержения носил пульсационный характер, на что указывает большое количество «баранокосов» – застывших границ пульсирующих грязевых потоков, концентрически обрамляющих кальдеру вулкана.

По краям контуров грязевых потоков развиваются активные кольцевые трещины просадочного типа, связанные с общим проседанием грязевулканического очага, характерные для центральных частей вдавленных синклиналей на Керченском полуострове. На отдельных участках образовалась система

расширяющихся трещинных уступов, представляющих собой трещины отседания длиной свыше 5 м и шириной до 1 м и амплитудой просадки конуса вулканической сопки до 0,2 м.

Новоселовский грязевой вулкан занимает крайнее западное положение в системе вулканов Сартской антиклинали, принадлежащей северо-западной области антиклинальных складок Керченского полуострова. Проявления вулканизма приурочено к «Западно- и Восточно-Кара-Сиджеутской, Каялы-Сартской и Новоселовской вдавленным синклиналям» [6] (Рис. 4).

Новоселовская структура в прошлом являлась ареной бурных грязевых извержений, объем которых достигал несколько миллиардов м куб. Грязевулканическая деятельность явилась фактором формирования здесь одноименной вдавленной синклинали и образования месторождения железных руд.

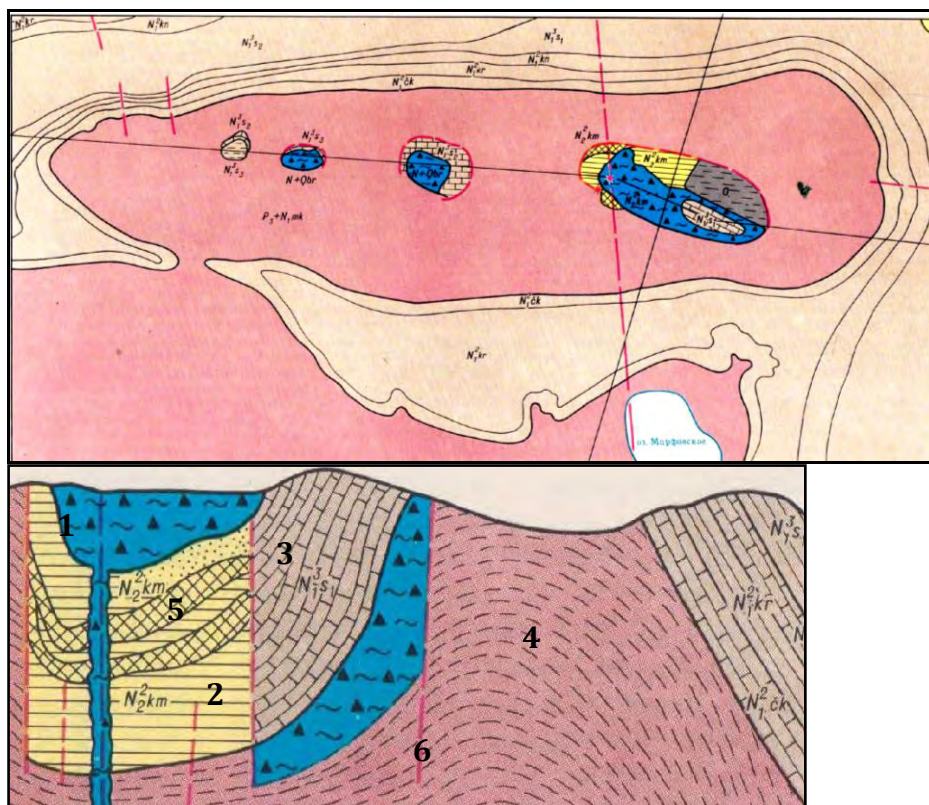
Условные обозначения: 1 – границы основных тектонических элементов (I – мегантиклиналь Горного Крыма, II – Керченский периклинорий, III – Крымский свод, IV – Анапский периклинорий, V – Индоло-Кубанский прогиб, VI – Керченско-Таманский прогиб); 2 – валы (КВ – Каменский, ВО – Лычагина); 3 – крупные депрессии (ЧД – Чегерчинская, ТД – Тамаринская, СД – Сарайминская); 4 – Парпачский гребень; 5 – локальные поднятия и валообразные антиклинальные зоны в неогеновых отложениях; 6 – то же в майкопских отложениях; 7 – разломы (Б –

**ГРЯЗЕВОЙ ВУЛКАНИЗМ-КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА КАК НЕГАТИВНЫЙ
ФАКТОР СТРОИТЕЛЬСТВА ТРАССЫ «КЕРЧЬ-СЕВАСТОПОЛЬ»**

Батальненский, Ф – Феодосийский, АК – Акташский, КР – Краснопольский, М – Марьевский, ГР – Горностаевский, А – Астанинский, КГ – Красногорский, ПР – Правдинский); 8 – Южно-Азовский краевой шов; 9 – ось Индоло-Кубанского прогиба по подошве майкопа; 10 – то же по подошве среднего миоцена; 11 – скважины. Звезды – грязевые вулканы Новоселовский и района мкр Солнечный.

Рис. 4. Схема структурного районирования Керченского полуострова [6].

Сартская антиклиналь содержит в присводовой части вдавленные синклинали и грязевые вулканы. По подошве майкопа складка разбита нарушениями на ряд блоков (Рис.5.).

Условные обозначения: 1 – сопочная брекчия; 2 – вмещающая толща; 3 – известняки чокрака-сармата; 4 – глины майкопа; 5 – железные руды; 6 – разрывные нарушения.

Рис. 5. Схема геологического строения Сартской синклинали и разрез через Новоселовский грязевой вулкан [1].

Амплитуда его по подошве майкопа и нижнего мела превышает 1000 м, опущен северный блок. Плоскость нарушения по досреднемайкопским отложениям наклонено в южном направлении под углом 60° , а выше по разрезу изгибается, приобретая в отложениях верхнего майкопа северное падение, так что след нарушения в нижнемеловых и верхнемайкопских породах примерно совпадает, располагаясь южнее его по подошве майкопа вдоль цепочки грязевых вулканов и вдавленных синклиналей. Амплитуда нарушения за пределами Северного крыла антиклинали осложнено дугообразным Новоселовским разрывом типа взбросо-надвига складки быстро затухает. Юго-восточным отрезком этого дугообразного разлома отсечена восточная периклиналь структуры – т. н. «Фонтановский блок» (Рис. 6).

Условные обозначения: 1 – разрывы, выраженные по поверхности консолидированного фундамента; 2 – то же в отложениях юры. (отражающий горизонт V); 3 – по подошве меловых отложений; 4 – по кровле нижнемеловых отложений; 5 – по подошве майкопских отложений. 6 – По кровле среднемайкопских отложений. 7 – По данным геологической съемки. 8 – По данным материалов аэрокосмической съемки. 9 – По данным геологической съемки и материалов аэрокосмической съемки. 10 – Амплитуда разрывных нарушений в км. по данным сейсморазведки электроразведки. 11 – То же на профилях КМПВ.

Прим. Толщина линий отражает амплитуду нарушений.

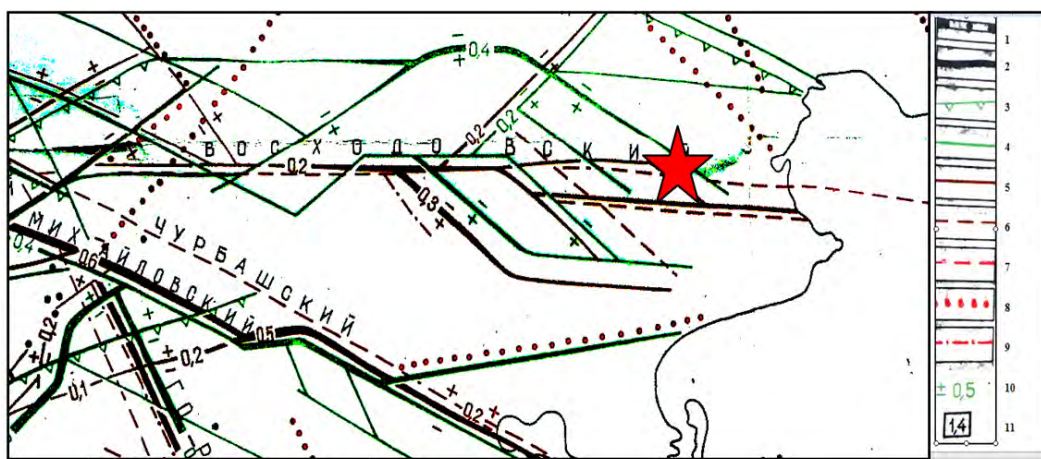
Рис. 6. Схема разрывных нарушений района Новоселовского грязевого вулкана [4, 5].

Краткий обзор тектонического положения Новоселовского вулкана приводит к следующим выводам.

Активизация грязевого вулкана – одно из проявлений активности всего Новоселовского грязевулканического очага, приуроченного к широтной зоне Новоселовского взбросо-надвига в пределах Сартской вдавленной синклинали. Проектируемая трасса может испытывать влияние негативных грязевулканических процессов, т. к. не только исследованный вулкан, но и другие очаги, расположенные в примыкающих блоках, также могут возобновить эндогеодинамическую активность процессов.

Следующая исследованная активная грязевулканическая очаговая структура расположена в центральной восточной части Керченского полуострова, примыкающая к мысу Ак-Бурун.

Широтные тектонические структуры в центральной части восточного замыкания Керченского полуострова представлены Восходовской валообразной зоной антиклинальных складок. Простираение зоны определено развитием Восходовской зоны разломов, проявленной двумя сближенными параллельными разрывами, по подошве майкопских отложений. Амплитуда смещений по Восходовской зоне достигает 0,2 км, опущен северный блок (Рис. 7.).

Условные обозначения: на рисунке звездочкой обозначена область развития грязевого вулканизма.

Рис. 7. Схема разрывных нарушений района Восходовской зоны антиклинальных складок [4, 5].

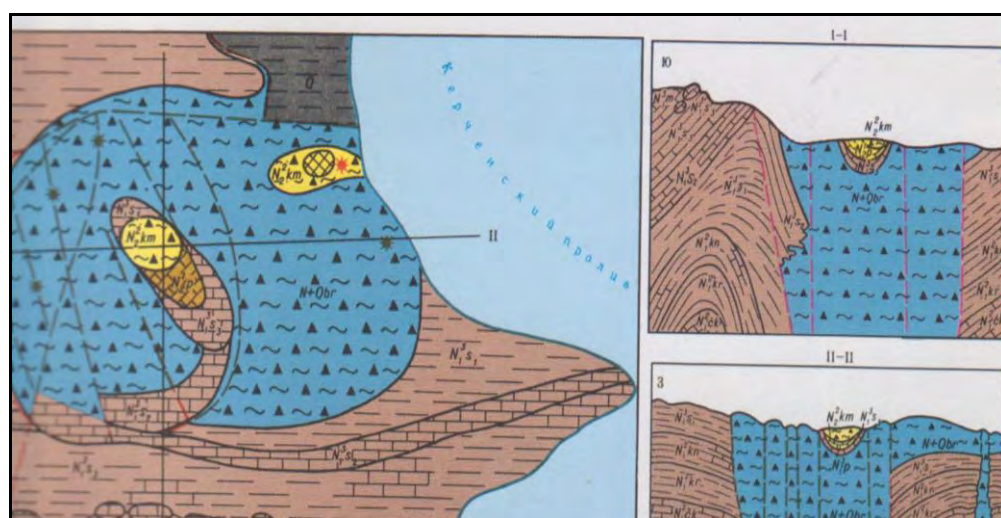
Зона грязевых вулканов Восходовской зоны представлена грязевыми вулканами: Восходовский (Джарджава) и Солдатско-Слободской и вулканами района Солнечного микрогородка (Рис. 8.).

Последняя активизация деятельности вулканов этой зоны происходила в 1982 году и сопровождалась мощным извержением грязей, объем которых

достигал 100 тыс. куб. м. (газета «Крымская правда» от 17 апреля 1982 г.) Потоки грязи угрожали ближайшим строениям и железной дороге. Вокруг сопки произошли просадочные явления в радиусе около 400 м и амплитудой 0,2 м. До этого интенсивное извержение зафиксировано в 1930 году [5].

В настоящее время активность вулканов выразилась в появлении просадок и расколов кальдеры вулкана с высачиванием жидкой грязи с обломками сопочной брекчии. Открытые трещины шириной 0,1–0,2 м заполнены жидкой грязью, не выходящей, однако, за пределы кальдеры, а небольшая сальза диаметром около 0,5 м заполнена жидкой слабо газующей грязью (Рис. 9, 10, 11).

Изученные грязевые вулканы расположены непосредственно в полосе проектируемой трассы, что может вызвать резкое повышение инженерно-геологических рисков при строительстве и эксплуатации трассы, особенно в зоне ее примыкания к морской части транспортного перехода. Кроме этого, здесь существует вероятность и морского продолжения очагов грязевых вулканов.

Условные обозначения: см. условные обозначения к рисунку 6.

Рис. 8. Геологическая карта и разрез через Восходовскую антиклиналь и грязевые сопки Джарджава, Солдатско-Слободская, Солнечный мкр [1].

Рис. 9 Кальдера активизировавшегося вулкана Джарджава и система трещиноватости на вершине сопки.

Рис.10. Солдатско-Слободской грязевой вулкан. Активно газирующие сальзы вулкана.

Рис. 11. Грязевой вулкан микрорайона Солнечный. Небольшая вновь образованная слабо газирующая сальза, заполненная жидкой грязью.

По нашему мнению, следует детально рассмотреть вопрос о переносе линии трассы несколько южнее, на южный известняковый борт Восходовской антиклинали.

ВЫВОДЫ

Восточная и северная части полуострова испытывали и испытывают в настоящее время мощное современное воздействие неотектонических и современных эндогеодинамических процессов, сформировавших разноамплитудные тектонические структуры: Андреевский, Новосёловский, Керлеутский, Владиславовский, Харциз-Шибанский, Арма-Элинский грязевые вулканы, расположенные вблизи проектируемой трассы. Деятельность этих вулканов создаёт высокие инженерно-геологические риски при строительства ответственных объектов. Кроме этого, трасса проходит в зоне Владиславо-Восходовской зоны краевого шва, геоморфологически отраженного в структуре Парпачского гребня.

Активизация грязевулканической деятельности на Керченском полуострове проявилась в широтно ориентированных тектонических структурах: Сартской и Восходовской зонах антиклинальных складок, ядра которых осложнены ранее

стабильными грязевыми вулканами: Новоселовским, Джарджава, Солдатско-Восходовским и Солнечного мкр.

Широтные Новоселовская и Восходовская зоны разломов, проявившиеся в смещении северных и южных блоковых структур амплитудой от 0,2 до 1,0 км, характерны для Керченского полуострова и являются частью Владиславовско-Восходовского краевого шва, протягивающегося через весь Керченский полуостров.

Предполагается, что именно современная активизация тектонических процессов в зоне краевого этого шва и вызвала активность грязевулканических процессов на Керченском полуострове.

Активность Новоселовского грязевулканического очага приурочена к широтной зоне Новоселовского взбросо-надвига в пределах Сартской вдавленной синклинали. Проектируемая трасса может испытывать влияние негативных грязевулканических процессов, т. к. не только исследованный вулкан, но и другие очаги, расположенные в примыкающих блоках, также могут возобновить эндогеодинамическую активность процессов.

Грязевые вулканы центрально-восточной части Керченского полуострова расположены непосредственно в полосе проектируемой трассы, что может вызвать резкое повышение инженерно-геологических рисков при строительстве и эксплуатации трассы, особенно в зоне ее примыкания к морской части транспортного перехода. Кроме этого, здесь существует вероятность и морского продолжения очагов грязевых вулканов.

По нашему мнению, следует детально рассмотреть вопрос о переносе линии трассы несколько южнее, на южный известняковый борт Восходовской антиклинали.

Список литературы

1. Шнюков Е. Ф., Соболевский Ю. В., Гнатенко Г. И. и др. Грязевые вулканы Керченско-Таманской области. К.: Наукова думка, 1986. 152 с.
2. Шнюков Е. Ф., Шереметьев В. М., Маслаков Н. А. и др. Грязевые вулканы Керченско-Таманского региона. Краснодар: ГлавМедиа, 2006. 176 с.
3. Гавриленко Н. М., Чекунов А. В., Шнюков Е. Ф. и др. Геология и геодинамика района Крымской АЭС. К.: Наукова думка, 1992. 188 с.
4. Пасынков А. А. Схема разломной тектоники и проявления тектонической активности в районе строительства Крымской АЭС // Доклады АН УССР. Сер. Б. Геол., хим. и биол. науки. 1989. № 10. С. 20–23.
5. Разрывные нарушения Керченского полуострова / Плахотный Л. Г., Герасимов М. Е., Чир Н. М., Палинский Р. В., Пасынков А. А. // Геологический журнал. 1989. № 5. С. 40–46.
6. Плахотный Л. Г., Пасынков А. А., Палинский Р. В. и др. Тектоническое положение и структурное районирование Керченского полуострова // Советская геология. 1989. № 3. С. 77–84.

MUD VOLCANISM OF THE KERCH PENINSULA AS A NEGATIVE FACTOR IN THE CONSTRUCTION OF THE ROUTE «KERCH-SEVASTOPOL»

Pasynkov A. A., Vakhrushev B. A.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation
E-mail: Anatoly.pasynkov@yandex.ua

The results of field and laboratory studies of volcanic activity on the Kerch Peninsula, the staff member of the Crimean Academy of Tauris Federal University dekabryae 2015 Modern activation of the processes of mud volcanoes in the Kerch peninsula near the village. Novoselovka Arshintsevo and should be reflected in the increase of geotechnical risks in the construction of the highway «Kerch–Sevastopol.» 3–4 December 2015 erupted Novoselovo mud volcano and a number of volcanoes in the soldier-Sloboda mud volcanic hearth at Cape Ak-Burun. From Novoselovo caldera volcano in an area of 2 hectares received a huge amount of dirt is formed by two language stream mud breccia. Activation of mud volcanic activity on the Kerch Peninsula manifested in width oriented tectonic structures: Sart and Soldiers-Slobodskoy areas anticlinal folds, the core of which are complicated by the previously stable mud volcanoes: Novoselovskyy, Dzhardzhava, Soldiers-Voskhodovskim and Sunny md. All manifestations are confined to the latitudinal and Novoselovskyy Voskhodovskoy fault zones, proyavivshiesya shift in the northern and southern blocks amplitude from 0.2 to 1.0 km, typical of the Kerch peninsula and are part of Vladislavovsko-Voskhodovskogo regional tectonic suture, stretching across the Kerch Peninsula. From our point of view, it is a modern active tectonic processes in the area of the edge seam and caused aktivnizatsiyu mud volcanic processes on the Kerch Peninsula. These manifestations of mud volcanism activity processes, as well as the presence of a volcano can not be ignored in the construction of a paved highway and «Kerch - Sevastopol» because projected track is located in the vicinity of mud volcanoes (especially Soldiers-Slobodskoy mud volcanic hearth).

Keywords: mud volcano, mud breccia, caldera.

References

1. Shnyukov E. F., Sobolevskii J. V., Gnatenko G. I. Gryazeve vulkany Kerchensko-Tamanskoy oblasti (Mud volcanoes of Kerch-Taman region). Kiev: Dumka, 1986. 152 p.
2. Shnyukov E. F., Sheremet V. M., Maslakov N. Gryazeve vulkany Kerchensko-Tamanskogo regiona (Mud volcanoes of Kerch-Taman region). Krasnodar: Glavmedia, 2006. 176 p.
3. Gavrilenko N. M., Chekunov A. V., Shnyukov E. F. Geologiya i geodinamika rayona Krymskoy AES (Geology and geodynamics of the Crimean NPP). K. : Dumka, 1992. 188 p.
4. Pasynkov A. A. Skhema razlomnoy tektoniki i proyavleniya tektonicheskoy aktivnosti v rayone stroitel'stva Krymskoy AES (Scheme of fault tectonics and tectonic activity in the area of construction of the Crimean NPP) // Doklady AN USSR. Ser. B. geol., him. i biol. nauki. 1989. No. 10. S. 20–23
5. Plakhotny L. G. , Gerasimov M. E. , Chir N. M. , Palinsky R. V. , Pasynkov A. A.. Razryvnye narusheniya Kerchenskogo poluostrova (Faults of the Kerch Peninsula) // Geological journal. 1989. No. 5. S. 40–46
6. Plakhotny L. G., Pasynkov A. A., Palinsky R. V. Tektonicheskoe polozhenie i strukturnoe rayonirovanie Kerchenskogo poluostrova (Tectonic setting and structural zoning of the Kerch Peninsula) // Soviet Geology. 1989. No. 3. S. 77–84.

Поступила в редакцию 10. 01. 2016 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Амеличев Геннадий Николаевич	кандидат географических наук, доцент кафедры земледения и геоморфологии Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ.
Бармин Александр Николаевич	доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии, природопользования, землеустройства и БЖД ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань, РФ.
Валов Михаил Викторович	аспирант кафедры экологии, природопользования, землеустройства и БЖД ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань, РФ.
Вахрушев Борис Александрович	доктор географических наук, профессор кафедры земледения и геоморфологии географического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ.
Вахрушев Игорь Борисович	кандидат географических наук, кафедры туризма географического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ.
Гавриленко Виктория Викторовна	студентка кафедры туризма географического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ.
Гуров Сергей Александрович	кандидат географических наук, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ.
Колотухин Александр Юрьевич	аспирант кафедры экологии, природопользования, землеустройства и БЖД ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань, РФ.
Курчанова Наталия Андреевна	бакалавр кафедры туризма географического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ.

Лазицкая Наталья Федоровна	кандидат географических наук, директор Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Севастополь, РФ
Логвина Елена Владимировна	кандидат географических наук, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ
Пасынков Анатолий Андреевич	доктор геологических наук, профессор кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ.
Соловьев Алексей Александрович	старший преподаватель кафедры туризма географического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ
Страчкова Наталья Васильевна	кандидат географических наук, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ.
Хазова Марина Владимировна	магистрант кафедры туризма географического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ.
Яковенко Евгений Васильевич	кандидат экономических наук, преподаватель Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Севастополь, РФ
Яковенко Ирина Михайловна	доктор географических наук; профессор кафедры туризма Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

Вахрушев И. Б. Пруды Крымского полуострова как объект рекреации	3
Гуров С. А., Гавриленко В. В. Сети фаст-фуда в Российской Федерации: тенденции развития и территориальная структура	14
Логвина Е. В. Туристская инфраструктура Крыма и ее развитие	24
Соловьев А. А., Курчанова Н. А. Развитие свадебного туризма в Крыму	38
Страчкова Н. В., Хазова М. В. Особенности развития фестивального туризма в Крыму	49
Яковенко И. М. Концепция программы комплексного изучения ландшафтов рекреационных территорий на базе геопортала современных ландшафтов Крыма	62
Яковенко И. М., Лазицкая Н. Ф., Яковенко Е. В. Методические подходы к классификации пляжей	73

РАЗДЕЛ 2.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И БИОГЕОГРАФИЯ, ГЕОГРАФИЯ ПОЧВ И ГЕОХИМИЯ ЛАНДШАФТОВ

Амеличев Г. Н. Пещеры как объект экологического туризма	86
Валов М. В., Бармин А. Н., Колотухин А. Ю. Циклические изменения динамики растительного покрова дельтовых ландшафтов реки Волги (на примере луговых фитоценозов среднего экологического уровня)	99

РАЗДЕЛ 3.

ГЕОМОРФОЛОГИЯ И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

Пасынков А. А., Вахрушев Б. А.

Грязевой вулканизм Керченского полуострова как негативный фактор строительства трассы «Керчь – Севастополь».....	110
Сведения об авторах.....	123
Содержание	125